

Людмила Головина

**РАСКОЛОТОЕ
КОРОЛЕВСТВО**

Людмила Георгиевна Головина

Расколотое королевство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70365457

SelfPub; 2024

Аннотация

Разве мы всё знаем о себе? Вот и Софи жила спокойно и даже счастливо и понятия не имела, какие тайны хранятся в её семье. И необычный предмет, надёжно спрятанный от чужих глаз, и тайна её рождения, и даже то, что только от неё одной зависит спасение двух миров. Нашего и ещё одного... А такая задача даже взрослому не по плечу, не то что девочке-подростку. И всё же, надо всегда верить в победу, не отчаиваться и не сдаваться.

Содержание

1.Болезнь	4
2.Тайна	10
3. Горное селение	27
4.Шушуме	37
5.Вечерний разговор.	44
6.Ночные твари	52
7.Палеонтология	56
8.Удивительный мир	63
9.Скимен	66
10. Фортулины и друбкус	72
11.Утро, которое на самом деле не утро	79
12.Давняя история королевства	93
13.Недавняя история королевства	107
14.Разные события. Всё хуже и хуже	149
15.Путь в никуда.	157
16.Встреча	164
17.Схватка	177
18.Заключение	197

Людмила Головина

Расколотое королевство

1. Болезнь

Софи придирчиво рассмотрела своё отражение в зеркале и вздохнула. Нет, она решительно себе не нравилась! Это и не удивительно. В самом деле, покажите мне тринадцатилетнего человека, который был бы доволен своей внешностью! Ну скажите, как могут понравиться эти выпирающие коленки, эта нескладная фигура, никак не укладывающаяся в общепризнанные стандарты красоты? И эти белокурые кудряшки, которые не желают слушаться расчёски и фена и ни за что не хотят струиться по плечам шелковистым каскадом? Софи вздохнула ещё раз. Хорошо хоть, что знакомые перестали называть её куклёнышем и пупсиком. Софи просто терпеть не могла, когда с ней начинали сюсюкать и разговаривать, как с несмышлёным младенцем.

Вот ещё! Софи совершенно не ощущала себя глупенькой фарфоровой куколкой. Она обожала книги про приключения и отважных путешественников, про тайны и чудеса, про опасности и необыкновенные происшествия. Как бы ей хотелось самой испытать что-либо подобное! Но что удивительного и таинственного может произойти в жизни современ-

ного ребёнка?

Однако оказалось, что может. Вот уже год прошёл с той поры, как Софи узнала одну тайну, и эта тайна касалась её самой.

Произошло это так. Год назад папа заболел той самой ужасной новой болезнью. Впрочем, как показали потом тесты, заразилась вся семья. Но мама только пару дней походила с небольшой температурой, Софи – та вообще ничего не почувствовала. А вот папа был совсем плох. Он надсадно кашлял и задыхался, жар был такой, что чувствовался на расстоянии. Мама то и дело прикладывала к папиному лбу холодный компресс, но это не помогало. Сначала папа решительно отказывался от вызова врача, но потом сдался. Медик, едва зайдя в комнату, где лежал больной, сразу же объявил, что требуется срочная госпитализация и по телефону вызвал скорую помощь. После чего спешно удалился. Мама отправилась собирать вещи и документы для больницы, а Софи стояла рядом с отцом, не понимая, чем она может помочь. Она взяла больного за руку. Та была горячая и влажная. От этого прикосновения папа приоткрыл воспалённые от жара глаза.

– Софи, доченька, хорошо что ты здесь... Я должен тебе сказать одну очень важную вещь... А то,.. вдруг я не вернусь из больницы... Пока нет мамы... А ты должна знать...

– Папа, не надо! – Софи была готова заплакать.

– Не перебивай. Мне и так тяжело говорить. Посмотри.

Видишь там, на верхней полке толстую книгу с синим корешком? Достань её...

Софи придвинула к шкафу стул и сняла с полки тяжёлый том.

– Поставь книгу на стол, раскрой её и загляни внутрь корешка. Что видишь?

– Там бумажки какие-то...

– Там моё письмо для тебя на всякий непредвиденный случай, записка твоей мамы и одна вещица, которую она просила передать тебе, когда тебе исполнится шестнадцать лет. Тебе сейчас двенадцать, Но я знаю, что ты разумная девочка и сумеешь сохранить тайну. Если меня не станет, то ты должна знать, где всё спрятано... И об этом не должна знать ни одна душа. Не говори никому... Пока я жив, оставь всё, как есть... Если я поправлюсь, всё тебе расскажу сам... А если,.. тогда поступай, как знаешь. Только помни – никому...

– А маме сказать можно?

– Ей особенно нельзя. Помни – никому...

В этот момент в дверь позвонили.

– Скорее, верни книгу на место! – попросил отец.

Софи едва успела прыгнуть со стула и отодвинуть его от шкафа как в комнату в сопровождении мамы вошли двое медиков в «космических» скафандрах, полностью закрывающих фигуры и лица. От этого они показались Софи похожими не на людей, а на зловещих вестников беды...

Софи из окна наблюдала, как отца увозит скорая помощь. Девочка ушла в свою комнату. Впервые она осознала, что жизнь в любой момент может круто измениться, что может случиться страшное...

Мама тоже переживала. Но у неё было испытанное успокаивающее занятие: уборка. Мама обожала наводить чистоту и порядок и занималась этим каждую свободную минуту. В доме уже давно не было ни единой пылинки или соринки. Но мама усердно тёрла, скоблила, перетряхивала и перекладывала все вещи. Софи как-то раз даже пожаловалась папе, что мама всё время убирает в её комнате, а Софи потом не может найти какой-то книжки или игрушки.

– Знаю, знаю, – улыбнулся отец. – Понимаешь, мама у нас медик, а многие медики просто помешаны на чистоте. И, в конце концов, чистота – это совсем неплохо, так ведь?

И вот сейчас папу увезла скорая, мама в полном молчании затеяла уборку, а Софи в своей комнате сидела и размышляла сначала о том, смогут ли врачи спасти папу (она очень на это надеялась!), а потом и о том, что же лежит за корешком синей книги. И почему нельзя говорить маме, если сама же мама попросила передать ей, Софи, в день шестнадцатилетия какую-то вещь? Сколько Софи ни ломала себе голову над таким явным несоответствием, придумать ничего не могла. Наконец она сказала себе, что у папы был сильный жар, и он не смог правильно выразить свою мысль. Или Софи не разобрала его слов из-за хрипов и кашля. Но, как

ей ни было любопытно, она твёрдо решила до того, пока не станет ясной судьба папы, не трогать синюю книгу и даже не смотреть на неё.

Мама справлялась о самочувствии папы на специальном сайте по нескольку раз в день, и даже дважды ездила в больницу, хотя к папе и к другим больным не пускали. Софи она с собой не брала: инфекционная больница – неподходящее место для ребёнка. Софи вообще не разрешалось выходить из дома. Она училась на дистанционке. Было скучно, а тут ещё страх за папу...

Сначала прогнозы врачей были очень тревожными. Папа не мог сам дышать. За него это делал какой-то аппарат. Потом ситуация стала медленно меняться к лучшему. И вот, наконец-то, медицина и папин организм победили, и отца выписали из больницы.

Софи еле узнала в бледном, слабом и истощённом человеке своего папу. Она чуть не заплакала, увидев, что сотворил недуг с её отцом. Но всё таки папа жив! Это главное. Спасибо врачам.

Восстанавливался больной очень медленно. Врачи прописывали разные лекарства, но они почти не помогали. По ночам его продолжал мучить кашель, а днём одолевала одышка...

Конечно, в таком состоянии, наверное, было не совсем красиво просить папу рассказать о той тайне. А сам отец, очевидно, совершенно забыл об их разговоре.

И всё таки как-то раз, когда мама ушла в магазин, а папа выглядел немного пободрее, Софи решила напомнить ему о волновавшей её загадке.

– Да, – кивнул папа. – Я и сам всё время об этом думаю. Ты должна знать. Невозможно предугадать, что со мной может случиться. Я не хочу, не имею права унести это с собой и должен всё рассказать, хоть и знаю, что наверняка огорчу тебя.

Так вот, дочка. Я уже тебе говорил, что в корешке той книги спрятаны три вещи. Там моё письмо к тебе. Я его написал на всякий случай для тебя, чтобы ты знала обо всём, если я не смогу рассказать сам. Ещё там прощальная записка твоей мамы и одна маленькая вещица, которую я должен отдать тебе в день шестнадцатилетия.

Софи уже открыла рот, чтобы спросить: почему папа говорит, что записка прощальная, но отец заговорил снова.

– Софи, девочка моя, я сейчас скажу тебе что-то очень важное. Прими это мужественно и разумно. Твоя мама... она тебе не родная. Я никогда бы не стал рассказывать тебе эту печальную историю, но обязан выполнить просьбу твоей настоящей мамы.

– Она... она... моя настоящая мама умерла? – с дрожью в голосе спросила Софи.

– Я этого не знаю. Она исчезла. И сейчас я всё тебе расскажу.

2. Тайна

– Случилось это давно, ещё до твоего рождения. Я тогда жил в другом городе и работал на другой работе. И вот, как-то раз меня послали по делам службы в отдалённый небольшой городок. Там я должен был провести довольно долгое время – несколько месяцев. Я был молод, семьи у меня не было, поэтому поездка не была мне в тягость.

Гостиницы в том городе не имелось, и я снял комнату в доме одной пожилой, даже старой женщины. Она жила с молодой девушкой, которую я сперва принял за внучку старушки, но потом выяснилось, что это воспитанница.

Альтина, так звали девушку, понравилась мне сразу. Она была не только очень красива какой-то особой, нежной красотой, которую я раньше не встречал, но и скромна, трудолюбива, и я никогда не замечал, чтобы она на что-то сердилась или даже просто проявляла недовольство. Она очень любила воспитавшую её старушку, звала её бабушкой и неусыпно о ней заботилась. А о пожилой женщине и говорить нечего – вся её жизнь была в приёмной внучке.

Как-то раз бабушка Альтины рассказала мне историю о том, как под её кровом появилась эта ставшая её единственной отрадой девушка.

Мужа моя квартирная хозяйка потеряла очень рано и замуж больше не выходила. Детей у неё не было. Жила поти-

хоньку в своём маленьком домике, сводила кое-как концы с концами. Однажды, шестнадцать лет назад, ближе к вечеру в дверь кто-то постучал. Женщина открыла. В их маленьком городке все знали друг друга, и никто никого не боялся.

Но через порог перешагнул незнакомый мужчина с девочкой двух-трёх лет на руках, которую он прикрывал полрой своего плаща. И сразу же заговорил:

– Не пугайтесь, я не причиню вам зла. У меня к вам необычная просьба. Я знаю, что вы добрая женщина. Прошу, умоляю: разрешите мне оставить у вас мою дочь. Нам грозит опасность. Я вернусь за ней так быстро, как только смогу. Поверьте, я вас щедро награжу за такую услугу. А пока, – и он бросил на стол кошелёк. Затем он посадил девочку на стул, снял со своей шеи медальон и надел его на шею дочери, поцеловал её, что-то прошептал и скрылся за дверью.

Женщина не знала, что и думать. Незнакомец невольно внушал уважение. Он был строен и высок, очень хорошо одет, в его осанке, манере держаться было что-то такое, что наводило на мысль о его знатном происхождении. В маленьком городке таких никогда не видели. Одежда и обувь девочки тоже были самого отменного качества. Из-под капора выбивались белокурые волосы (точно такие, как и у мужчины). И она не испугалась, а с улыбкой и любопытством рассматривала стоящую перед ней женщину. Та спросила девочку, как её зовут. Она ответила (не вполне разборчиво) что-то похожее на «Альтина». Так и стала звать она свою воспитан-

ницу.

Долго ждала женщина, когда же вернётся отец ребёнка. Но он так и не пришёл за дочерью. Она не могла даже мысли допустить, что родитель подкинул ей своё дитя, да и был таков. Нет, она видела этого человека всего одну минуту, но сердцем поняла, что он на такое не способен. Значит с ним что-то случилось.

Денег в кошельке было много, но всё рано или поздно заканчивается. Так что жили они небогато. Девочка любила свою приёмную бабушку, а та и вовсе души в ней не чаяла. Так и прошли эти шестнадцать лет. И всё бы хорошо, но здоровье старушки стало в последнее время сдавать. И с каждым годом всё больше её тревожило: что будет с её любимой воспитанницей, когда её не станет? Надежду на возвращение отца девушки она уже потеряла. Конечно, выходом могло бы стать замужество. Но где взять хорошего, надёжного жениха? К Альтине уже несколько раз сватались местные жители, но и она сама, и её приёмная бабушка отвечали отказом. Один жених любил приложиться к бутылке, другой слыл драчуном и грубияном, третий был беспечным гулякой без гроша в кармане, но зато сразу стал интересоваться, какое же приданое дадут за невестой... Был ещё и явившийся неизвестно откуда самоуверенный тип, обещавший засыпать невесту золотом, лишь бы она вышла за него. Но девушка почувствовала безотчётный страх и отвращение к этому человеку, поэтому даже не захотела его слушать.

Бабушка сознавала свою ответственность перед отцом девушки. Она предполагала, что её воспитанница имеет непростое происхождение и достойна лучшей партии. Об этом говорила и тайна медальона. Это было не совсем обычное украшение. Когда женщина захотела посмотреть, нет ли внутри медальона каких-то сведений о девочке, она обнаружила, что не может к нему прикоснуться – украшение обжигало руку, как будто было расплавленным металлом. Но удивительно! Медальон висел на голой шейке ребёнка и не доставлял ей никакого неудобства. В этом была какая-то тайна. Женщина решила, что медальон – это талисман, хранящий ребёнка от всякого зла...

День моего отъезда приближался, и я прекрасно сознавал, что не могу покинуть Альтину. Наконец, я решился признаться ей в своих чувствах, и к моей радости она ответила согласием. Я по всем правилам попросил руки Альтины у её бабушки, и она благословила нас. Единственное условие, какое поставила моя невеста – взять с собой бабушку. Она понимала, что оставшись одна, старушка долго не протянет... Понимал это и я. Оставить человека на старости лет одного для меня было немислимо. Бабушка Альтины была согласна ехать с нами, но её беспокоил вопрос: если всё таки отец Альтины вернётся за дочерью, как он её отыщет? Я предложил отставить мой адрес у соседей. Возможно я зря это предложил...

Итак, мы приехали в мой родной город втроем. Вскоре

Альтина сообщила радостную новость: у нас будет ребёнок! Но вслед за радостью через небольшое время пришла печаль – бабушка Альтины умерла. Моя жена очень тяжело перенесла смерть старушки. Я волновался, как бы эти переживания не сказались на будущем ребёнке. Но мои опасения были напрасны. В положенный срок родилась прекрасная здоровая девочка – ты, Софи.

Я ходил на работу, а Альтина сидела дома с малышкой. Не было для меня большего счастья, чем, вернувшись вечером домой, увидеть моих дорогих жену и дочурку.

Тебе исполнилось три месяца, когда случилось несчастье. Я вернулся домой, но Альтина не встретила меня как обычно, не выбежала ко мне навстречу. Я позвал её, но никто не откликнулся. Я обежал все комнаты, но моей жены нигде не было. И вдруг в детской я заметил на пеленальном столике клочок бумажки. Он был оторван от чего-то неровно, очевидно в спешке. И на нём было что-то написано. Я узнал почерк Альтины. «Они меня нашли. И от них я всё узнала – и о себе, и о моих родителях. Им нужна та вещь, что хранится в медальоне. И им нужна я. Они отпустили меня, чтобы я принесла медальон, но я обману их, отдам другую подвеску. Нельзя допускать, чтобы та вещь попала в их руки. Они не знают про Софи, иначе бы потребовали, чтобы я и её отдала им. Прошу тебя, если я до вечера не вернусь, завтра же заведи нашу дочку и уезжай с ней как можно дальше, чтобы никто не знал, где вы скрываетесь. Спрячь меда-

льон получше. Отдай его Софи, когда ей исполнится шестнадцать...» На этом записка обрывалась. Не было даже прощальных слов. Альтина очень спешила...

Да, я знал, что находится в медальоне. Альтина по моей просьбе как-то сама открыла его. Удивительно, что до этого ей даже в голову не приходило, что медальон открывается. Так что мы увидели его содержимое одновременно. Изнутри в створку был вставлен миниатюрный портрет красивой молодой девушки. «Это ты?» – вырвалось у меня. Но я тут же понял нелепость моего вопроса. Ведь медальон отец отдал моей невесте, когда она была еще маленьким ребёнком. Да и женщина на портрете была одета нарядно и богато, в то время, как Альтина одевалась куда скромнее. Только вот это удивительное сходство... «Я думаю, это моя мама» – прошептала Альтина, вглядываясь в изображение. Ещё в медальоне лежал предмет, который и вовсе не имел в моих глазах никакой ценности. Это была половинка колечка. Очень простого и ничем не украшенного колечка, выточенного из какого-то белого полупрозрачного камня. Я повертел обломок в руках (в отличие от медальона он не обжигал пальцев). На мой взгляд – абсолютно бесполезная вещь. Разве что она хранится в медальоне, как память о человеке или о каком-то событии... Только вряд ли мы об этом когда-нибудь узнаем. И ещё. Альтина почему-то боялась лишний раз открыть медальон. Она объясняла это тем, что словно какой-то неведомый голос просит её не делать этого...

И вот сейчас вдруг выяснилось, что за содержимым медальона охотятся какие-то опасные люди, похитившие мою жену. Что им нужно? Портрет или обломок колечка? И то, и другое, как мне казалось, не могло быть поводом для такого поступка.

Я ничего не понимал. Рядом с запиской лежал маленький свёрточек, и я наощупь определил, что в нём – медальон Альтины. Дело в том, что когда Альтина стала моей женой, ей пришлось положить медальон в шкатулку: я то и дело обжигался об него, когда он был на её шее. И Альтина предусмотрительно завернула медальон в бумажку, через которую жар почти не ощущался.

Я не спал всю ночь, ждал Альтину. Но она не вернулась. Первым моим порывом было обратиться в полицию и заявить о пропаже Альтины. Но что-то мне подсказывало, что представители закона не проявят особого рвения. Скорее всего они скажут, что моя жена, возможно под влиянием послеродовой депрессии, а также устав от ухода за младенцем, просто сбежала. Такое иногда случается... Я не смог бы доказать им, что она совсем не такая.

Я решил выполнить просьбу Альтины и срочно скрыться, запутать следы. Я бы не пережил, если бы они похитили ещё и тебя.

Я даже не сообщил на свою работу о намерении уволиться. Попросил друга продать мою квартиру, и, ничего никому не объясняя, уехал с тобой в другой город. Там снял жильё и

дождался, пока друг прислал мне деньги за проданное имущество. Я поблагодарил его, затем мы, совершенно скрытно ото всех перебрались в другой город, а потом повторили это ещё два раза. Тут я немного успокоился, решив, что основательно запутал следы.

Ты представить себе не можешь, как трудно мне было проделывать всё это, имея на руках грудного младенца. Но страх за тебя помог мне сделать практически невозможное. И все эти заботы позволили хоть немного отвлечься от той тоски, того горя, которые я испытывал, потеряв мою любимую Альтину. Увижу ли я её когда-нибудь снова?..

Итак, я решил осесть в нашем городе, который показался мне безопасным. Денег хватило на приобретение небольшой квартиры. Этой квартиры, где мы сейчас живём, Софи. Я вздохнул чуть спокойнее.

Но если страх отступил, то его сразу же заменили житейские заботы. Деньги, вырученные за продажу имущества и квартиры, ушли на приобретение нового жилья. Остались только небольшие накопления, которых хватило бы в лучшем случае на три-четыре месяца. Мне надо было устраиваться на работу. И я вскоре нашёл неплохое место, смирившись с мыслью, что придется на целый день доверять тебя посторонним рукам. Только вот с нянями мне не везло. Одна оказалась неряхой. Другая тащила из квартиры всё, что ей нравилось, а третья и вовсе грубо с тобой обращалась: на нежной коже появились синяки, и ты беспрерывно плака-

ла... Я просто ума не мог приложить, где найти такую няню, чтобы я был спокоен, уходя на работу.

И вот как-то, когда я был с тобой в детской консультации, ко мне подошла девушка в белом халате, явно из местного персонала. Она отрекомендовалась медицинской сестрой, а потом спросила, не нужна ли мне няня.

– Понимаете, – сказала она, – я не в первый раз вижу, как вы приходите на приём с вашей милой дочуркой. Всегда вы и никогда – ваша жена. И у вас очень усталый и озабоченный вид. И я подумала: возможно вам нужна помощь. А я очень люблю детей, поэтому и устроилась работать в детскую консультацию. Вы не смотрите, что я молодая. У меня достаточно и знаний, и опыта. Меня всё устраивает в моей теперешней работе, только вот зарплата очень маленькая. А я снимаю комнату, надо платить за жильё. Поэтому я и ищу подработку. Я могла бы брать дежурства в вечернюю смену, а днём сидела бы с вашей малюткой. Я всегда люблюсь ею, когда вы её приносите в консультацию. Для меня было бы просто счастьем сидеть с таким ангелочком...

Я задумался. С одной стороны, я боялся брать в дом совершенно незнакомую женщину (всех предыдущих нянь я нанимал через агентство с соответствующими рекомендациями. Впрочем, как выяснилось, они ничего не гарантировали...) С другой стороны, она всё же не с улицы, работает с детьми, имеет медицинское образование... Я на днях уволил очередную няню и ломал голову над тем, где же найти хоро-

шую. У меня в этом городе не было никаких друзей, никаких связей, никто не мог помочь мне с советом. А тут случай подвернулся сам собой. И я решил попробовать.

Новая няня оказалась практически идеальной. Здоровый, весёлый, чистый, сытый ребёнок – что может больше порадовать сердце отца? Чуть завидев свою няню, ты протягивала к ней ручки и весело смеялась.

Как-то совсем незаметно она стала выполнять и другие домашние работы: убирала, стирала, готовила... Она освободила меня практически ото всей домашней рутины. Впервые за последние месяцы я смог, наконец, расслабиться и отдохнуть.

Однажды я заметил, что твоя няня выглядит грустной и озабоченной. Я спросил её, не случилось ли чего? И она ответила, что квартирная хозяйка резко увеличила стоимость аренды её комнатушки. Теперь ей не будет хватать средств на оплату этого жилья. А найти комнату подешевле не получается... Поднять зарплату нашей няне настолько, чтобы она смогла оплачивать свою съёмную комнату, я не а тот момент не имел возможности, поэтому решил, что выходом будет предложить ей работу с проживанием. В квартире была одна небольшая свободная комната, которую я мог предложить ей (сейчас это твоя комната, Софи). Вскоре после этого мне увеличили оклад, и я предложил няне уволиться со своей работы и полностью посвятить себя твоему воспитанию. Мне показалось, она согласилась с радостью. Прав-

да, характер у неё был сдержанный, и на проявление эмоций твоя няня была скупа. Трудно было иногда понять её настоящие чувства. Но на моё предложение она согласилась без раздумий.

Так прошло несколько месяцев. И вот однажды няня попросила меня дать ей документы на ребёнка. Надо было оформить какую-то справку. А документов у меня не было. Объясню тебе, почему так вышло.

Когда много лет назад неизвестный мужчина оставил на попечение немолодой вдовы своего ребёнка, той даже в голову не пришло выправлять на девочку документы. Много лет она ждала, что вот-вот за дочкой вернётся отец. Потом за делами необходимость оформить документы как-то забылась, а, может быть, старушка об этом и не думала. В том маленьком городке все настолько хорошо знали друг друга, что документы просто были не нужны.

О том, что у Альтины не было никаких документов я узнал только когда мы решили оформить брак. Я стал было выяснять, как можно получить моей будущей жене паспорт, но тут тяжело заболела, а потом и скончалась бабушка Альтины. Потом были дни горя и скорби, когда мысли о каких-то бумажках просто не шли в голову. После начались проблемы с беременностью и, наконец, состоялось твоё появление на свет. Твоя мама, Софи, и наблюдалась, и рожала тебя в частной клинике под своим именем, а фамилию указала своей приёмной бабушки. Никаких бумаг там от нас не требовали.

Единственный документ, который мы имели – это справка о том, что у Альтины Томс родился младенец женского пола. Для того, чтобы зарегистрировать тебя и получить свидетельство о рождении, нужны были документы Альтины. Новорожденный младенец всегда требует очень много внимания, особенно в первые месяцы. И снова мы отложили беготню по инстанциям... Разве могли мы тогда предположить то, что случилось дальше? Вот, Софи, запомни на всю жизнь: никогда нельзя откладывать важные дела, какие бы обстоятельства ни препятствовали этому. Я гнал от себя мысли, что официально даже не являюсь тебе отцом и не имею на тебя практически никаких прав. О генетической экспертизе тогда только начинали говорить, я о ней и не думал. И, потом, как я смог бы объяснить отсутствие матери младенца? В общем, это был тупик, и я не мог даже представить себе, как выпутаться из этой ситуации. Человек без документов практически никто. И я тяжело переживал, что моя любимая дочурка может оказаться таким человеком по моей вине. Даже сейчас, когда она лежала в колыбельке, уже просили показать на неё документы. В детской консультации (частной, платной) закрыли на это глаза, удовольствовавшись справкой из роддома (и моим небольшим подношением!) А что дальше? Школа, институт, взрослая жизнь? Везде нужны документы.

Поэтому просьба няни взволновала меня до глубины души. Но я постарался как можно спокойнее объяснить ей, что мы с женой жили в незарегистрированном браке. Обстоя-

тельства и наше легкомыслие не позволили нам оформить наши отношения вовремя. Потом родился ребёнок, и нам было не до того. А потом жена сбежала, оставив на меня новорожденную дочку. Так что, документов у меня нет, и как это исправить, я не знаю.

Выслушав меня, няня кивнула головой и молча удалилась.

Однако через несколько дней она вернулась к тому разговору.

– Сударь, – сказала она, – я тут кое-что придумала. Понимаю, вас это может возмутить, но постарайтесь спокойно выслушать моё предложение. У меня есть подруга, которая работает в родильном доме. Она может сделать мне справку о том, что Софи в их роддоме родила я. А потом мы с вами заключим брак (фиктивно, только фиктивно!), вы признаете ребенка своим и официально станете отцом Софи. Мне кажется, это самый простой и лёгкий способ решить вашу проблему. Я и вправду люблю Софи, как своего родного ребёнка и всё готова сделать для её благополучия. Разумеется, когда всё будет улажено, мы сможем развестись по вашему первому требованию.

Няня замолчала, ожидая моего ответа. А я, как она и предполагала, был возмущён.

– Я благодарен вам за то, что вы хотите помочь, но ваше предложение совершенно неприемлемо! – сказал я ледяным голосом. – Я любил и люблю мою жену! Что я ей скажу, если она вернётся?

– Как вам будет угодно, – наклонив голову промолвила няня. – Я только хотела помочь.

И удалилась. Мне стало немного стыдно. Ведь не ей, а мне надо было решить эту проблему. А она вполне искренне предложила свою помощь, только и всего. Но ведь это было совершенно невозможно, невысказано назвать женой другую! Женщину, которую я уважал, был ей благодарен. Но ведь не любил! «Это же всё фиктивно, ради благой цели, ради будущего Софи. Альтина поняла бы» – шептал мне мой внутренний голос. Несколько дней я боролся с собой, непрерывно искал другие возможности раздобыть документы на ребёнка, но в голову ничего не приходило. И через несколько дней я сдался.

Когда я сообщил няне о том, что всё обдумал и решил принять её предложение, она не проявила ни особой радости, ни торжества, что её предложение принято. Нет, она просто кивнула и сказала, что постарается всё оформить как можно скорее. Действительно, уже через несколько дней передо мной лежало твоё свидетельство о рождении, только вот в графе «мать» было не имя Альтины, и это больно укололо меня в сердце. Но останавливаться на полпути было нельзя.

Потом мы зарегистрировали в мэрии наш брак. Ещё немного волокиты – и я был законно признан твоим отцом. Проблема была решена, но радости в душе не было. Перед глазами всё время стояла Альтина. Где она? Жива ли? Уви-

жу ли я её ещё когда-нибудь?

Поведение няни совершенно не изменилось. Она, как и раньше, добросовестно и тщательно выполняла всю домашнюю работу, возилась с тобой. Она не спрашивала, хочу ли я сразу же расторгнуть наш брак или решил сделать это попозже. Кажется, что ей было всё равно. А ты росла. Сделала первые шаги. Стала лепетать первые слова. И как у любого ребёнка одним из самых первых твоих слов, Софи, было: «мама». И обращено оно было к няне. Я понимал, что ребёнку нужна мать. Если Альтина не вернётся (а я почти не питал надежды), то мне всё равно надо искать женщину, которая могла бы её заменить. Я понимал, что никого не смогу полюбить так, как любил Альтину. А вот как моя избранница будет относиться к моему ребёнку? Не станет ли для неё злой мачехой? Я видел, что ты любишь свою няню, да и она тебя – тоже. Так зачем искать ещё кого-то?

Не знаю, Софи, сможешь ли ты понять и простить меня. Я надеюсь, что за все эти годы твоя теперешняя мама ни разу не дала повода пожалеть об этом моём решении. Мы жили дружно, никогда не ссорились, мама всю себя посвятила семье. И постепенно наш союз из фиктивного превратился в настоящий. Что она немного холодна и немногословна – так у людей бывает разный характер. Посмотри, сколько она сделала для меня, когда я заболел. В больнице я был спокоен, зная, что ты не одна. Но, должен признаться, Софи, все годы меня терзают подозрения, возможно совершенно бес-

почвенные. Почему тогда, ещё в детской консультации она подошла именно ко мне? Не потому ли, что в твоей медицинской карте было записано место твоего рождения – тот город, где ты родилась, где исчезла твоя мама, и из которого мы бежали. Зачем только я показал в консультации справку о твоём рождении... Не навёл ли я на след наших преследователей? И я даже не удосужился узнать: действительно ли та женщина, которая заменила тебе маму, работала в той консультации? Ведь надеть медицинский халат может каждый... И, признаюсь тебе, меня немного смущала её привычка постоянно что-то убирать, перекладывать, перетряхивать. Как будто она что-то ищет. Что? Уж не медальон ли Альтины? А я боялся постоянно держать его при себе и спрятал в корешок книжки ещё до появления в нашей квартире самой первой няни. Я решил, что это вполне надёжное место. Кого может заинтересовать скучная книга, полная технических расчётов и схем? Моя жена книгами и вовсе не интересовалась, хоть и регулярно вытирала с них пыль. Один раз она заикнулась о том, что, возможно, некоторые книги мне не нужны, и с ними можно расстаться. Я спокойно, но твердо ответил, что эти книги необходимы мне по работе, и я прошу её не решать, что мне нужно, а что – нет. Больше она к этому вопросу не возвращалась... Шёл год за годом, и я успокаивал себя тем, что если бы у Клары была какая-то тайная цель, она бы давно себя выдала. Нельзя же притворяться так долго!

Теперь, когда ты знаешь всё, я прошу тебя, Софи, не гово-

ри маме (теперешней маме), что я посвятил тебя в нашу тайну. Постарайся вести себя, как обычно, не выдай себя и меня. Понимаешь, если мама увидит твоё отчуждение, она начнёт допытываться, что случилось. Если она ни при чём, то ей будет обидно, что её многолетняя забота о тебе и мне вместо благодарности заслужила такое отношение. А если она, действительно, имеет отношение к исчезновению твоей настоящей мамы, то может быть опасным, если она узнает о наших подозрениях. Понимаешь?

Вместо ответа Софи крепко обняла отца. Её ухо прижалось к его груди, и она услышала, как свистят и хрипят его лёгкие. Это было страшно... И ещё страшнее была мелькнувшая мысль: что будет, если с отцом случится ужасное, про что нельзя даже думать, и она останется один на один с мамой, которая вдруг оказалась мачехой?

Отец погладил дочь по спине.

– Мама скоро должна вернуться. Иди к себе. А я что-то устал, столько говорить пришлось. Дышать стало тяжело. Я, пожалуй, немного отдохну. Смотри, Софи, я на тебя надеюсь, доченька.

3. Горное селение

Тяжело пережить такое. Мама оказалась неродной. А родная мама то ли исчезла, то ли вообще погибла... Какой она была? Папа говорит: красивой, доброй, нежной... Как бы хотелось Софи её увидеть! Как-то раз, улучив минутку, когда они остались с отцом вдвоём, девочка спросила: не сохранилось ли у него хоть одной маминой фотографии? Настоящей мамы? (Вообще, Софи с трудом теперь удавалось выговорить такое простое слово: «мама». Она обязательно прибавляла про себя: «настоящая» или «ненастоящая». Именно: «ненастоящая мама», а не «мачеха»). Папа, как показалось Софи, секунду поколебался, вздохнул, а потом всё же признался, что единственная фотография Альтины, та, где они были запечатлены вдвоём, была утрачена.

– Понимаешь, Софи, я был в таком взвинченном состоянии, когда переезжал с тобой на руках из города в город, столько всего на меня навалилось, что я даже не заметил, в какой момент исчез мой портфель. В нём-то и лежали фотографии. Хорошо хоть медальон Альтины сохранился: я его всегда держал при себе. Как и документы. В портфеле были только разные памятные вещи, и его, наверное, украли. Я какое-то время опасался, что это сделали наши преследователи. Но всё обошлось.

Тайна, которую узнала Софи, изменила её. Куда-то поде-

вались легкомыслие, беззаботность. Она стала молчаливой и задумчивой. Мама несколько раз спрашивала: всё ли у Софи в порядке? Не болит ли чего, нет ли неприятностей в школе? Она была, как всегда, заботлива и внимательна. А Софи с трудом выдавливала из себя слово «мама». И при этом всегда добавляла про себя: «ненастоящая». Девочка прекрасно понимала, что она жутко несправедлива к той, что все силы, всё время и все свои мысли посвящала ей почти с самого её рождения, и ни разу она не дала Софи повода усомниться в своей любви. И Софи тоже любила её. Почему же сейчас она так напряжена, так не уверена, что рядом с ней родной и близкий человек? Неужели из-за рассказа отца?

Софи вспоминала каждую мелочь, которая помогла бы ей понять истинную цену отношений между ней и приёмной матерью. Она призналась себе, что хотя ей казалось, что она любит родителей одинаково, но когда надо было поделиться чем-то самым сокровенным, она всегда шла к отцу. Возможно потому, что у мамы был замкнутый, скрытный характер. Она была очень молчаливой, редко рассказывала о своих детстве и юности. Ещё Софи вспомнила, что родители всегда уклонялись от разговоров о том, где и как они познакомились, хотя Софи одно время очень интересовалась этой темой. И им не нравилось, когда знакомые порой шутили по поводу того, как это у темноволосых родителей родилась такая белокурая дочка...

Очень, очень трудно оставаться прежней, когда тебя одо-

левают вот такие мысли. Девочка как-то услышала, как мама спросила отца:

– Ты не замечаешь, как Софи изменилась? Я за неё волнуюсь.

Папа ответил:

– Не переживай. Я думаю, это просто переходный возраст. Может быть влюбилась в какого-нибудь мальчику. Первая любовь... Все мы когда-то проходили через это.

Как-то раз, когда родители отправились к врачу, Софи не выдержала, прокралась в комнату отца и достала с верхней полки толстую книгу в синем переплёте. Поколебавшись, она запустила за корешок палец и подцепила им маленький свёрточек. Ещё пара секунд – и она развернула бумажку. Перед Софи лежал овальный медальон из золотистого металла на тонкой цепочке. Поверхность медальона была покрыта изящным цветочным орнаментом.

Софи не без страха прикоснулась к прохладной поверхности металла. Медальон её совершенно не обжигал. Тут было одно из двух: либо он со временем утратил свою волшебную силу, либо Софи унаследовала от своей настоящей мамы способность не обжигаться. Софи хотелось думать, что причина во втором.

Девочка открыла медальон. В левую створку был действительно вставлен миниатюрный портрет юной, очень красивой женщины. Если, как говорил папа, этот портрет был очень похож на Альтину, её настоящую маму, то значит и

вправду она была настоящей красавицей. Софи хотелось понять, есть ли сходство между этим портретом и ею? Она очень надеялась на это, и ей поверилось, что так оно и есть.

А ещё в медальоне лежала половинка кольца. Отец всё описал точно. Зачем этот обломок здесь находился, непонятно. Но раз ради этой вещи похитили маму, значит, какой-то смысл во всём этом есть. Интересно бы знать, какой?..

Потом Софи испугалась, что пока она рассматривает содержимое медальона, родители могут вернуться и застать её за этим занятием. Она быстро закрыла медальон, завернула его в бумажку, засунула за корешок и поставила книгу на место.

Здоровье папы восстанавливалось очень медленно. Лекарства почти не помогали. И Софи время от времени приходила в голову всё та же ужасная мысль (которую она силилась прогнать): что если папы не станет, и она останется вдвоём с матерью? И что, если та действительно, имеет отношение к похитителям её настоящей мамы? Думать об этом было страшно, и Софи успокаивала себя тем, что прошло уже много лет. Нельзя же столько времени притворяться? Или можно?

Быстро промелькнуло несколько месяцев, и наступило лето. В школе начались каникулы, подружки разъехались кто куда. А в их семье, казалось, ничего не меняется. Папа всё так же кашлял. О том, чтобы куда-то поехать не могло быть и речи. Да и на ум не шли развлечения. Лишь бы папа по-

правился!

И вот, как-то раз мама вернулась из магазина не грустная и озабоченная, какой была в последнее время, а улыбающаяся и оживлённая.

Она пояснила, что в очереди на кассу разговорилась с какой-то женщиной. И та рассказала, что её муж точно так же страдал от последствий коварной инфекции, и ничего не помогало. Но недавно они узнали, что есть какое-то отдалённое горное селение, где совершенно особенный, целебный воздух, много фруктов, вода из источника и, главное, чудодейственный кисломолочный напиток, который местные жители готовят по старинной технологии. Всё это, вместе взятое, оказывает поразительный лечебный эффект. Те люди, что приезжали туда поправить здоровье, возвращались домой исцелёнными. Здоров сейчас и муж той женщины. Цивилизация пока не добралась до этого уголка Земли, отсутствует даже электричество. Поэтому там нет абсолютно никаких вредных факторов, которые подрывают здоровье современного горожанина.

– Клара, я не знаю, стоит ли туда ехать, – засомневался отец. – Мало ли что рассказала незнакомая женщина. И потом. Софи там будет скучно. Современные дети не мыслят себя без смартфона и ноутбука. Что ей там делать?

– Нет, папа, – возразила Софи. – Мне будет очень интересно побывать в таком месте. Очень хочется посмотреть, как живут люди, у которых совсем-совсем нет ничего совре-

менного. А скучать я не буду, возьму с собой книгу потолкаще. Лишь бы ты поправился.

И вопрос был решён. Уже через неделю Софи с родителями очутилась в совершенно удивительном краю.

Горы оказались в тысячу раз прекраснее, чем в кино или по телевизору. Они то нависали серыми кручами, то зеленели лесами и лугами, а то и белели вдали ледяными шапками... И воздух, стекающий с этих горных вершин, прохладный и чистый, был настолько упоителен, настолько вкусен, что казалось: им надо не дышать, а пить его, как пьют студёную родниковую воду.

Родники, кстати, здесь тоже были, и местные жители набирали из них воду, такую же вкусную, как воздух. Жилища лепились к скалам, как ласточкины гнёзда. Один из таких домиков в две крохотные комнатки, сняла семья Софи. Их квартирные хозяева имели пятерых детей. Двое сыновей были уже взрослыми, женатыми и жили своими домами. Из трёх дочерей две уже тоже были замужем (в этих местах принято было рано обзаводиться семьями). Так что с родителями оставалась только младшая дочь, Янка, Янина, если полностью. Янина была на полгода старше Софи, но казалась почти взрослой девушкой. И она была настоящей красавицей из восточной сказки. Стройная фигура с гибкой тонкой талией, чёрные косы прямо-таки неправдоподобной длины и толщины, огромные глаза, опущенные длинными и густыми ресницами, нежный румянец на смуглых щеках. Софи пер-

вое время чувствовала себя рядом с Янкой каким-то жалким птенчиком. Но потом она заметила, что и сама Янка смотрит на неё робко и нерешительно. Горянка стеснялась городской девочки. Ей казалось, что та будет её презирать за то, что она, Янка, не знает ничего из того, что знает Софи, что она никогда и нигде не была кроме своего родного селения, что едва умеет читать и писать...

Но как ни странно, отчуждение между девочками исчезло уже через пару дней и они подружились. Янка с детских лет, как и все дети в селении, была привычна к любому труду. Она просто не могла понять, как это можно: болтаться целый день без дела. Родители уходили с утра по делам: на виноградники, в сады, на пастбища, куда гнали овец, а Янка хлопотала по хозяйству дома: убирала, кормила птицу, приносила воду, делала тысячу других дел. Всё спорилось в её руках. И Софи стремилась во всём помогать Янке. Ведь это ужасно интересно: видеть, как создаётся то, что потом попадает к нам на стол.

Немного удивило Софи только одно: кроме них в селении не было других приезжих, которые тоже прибыли бы сюда для поправки здоровья. Да и хозяева заверяли, что гостей здесь они видят очень редко. Это как-то не совпадало с рассказами той женщины из очереди, что селение якобы является настоящим местом паломничества для людей со слабым здоровьем. Но здесь было так хорошо, так интересно, что девочка вскоре позабыла все свои сомнения.

Когда Софи с родителями только приехала в село, их хозяйка, немного смущаясь, обратилась к маме Софи:

– Вы меня простите, если я что не так скажу. Дочка ваша, я вижу, в брючках ходит. У нас так не принято. Брюки – для мужчин, а женская одежда – платье, юбка. Не думайте, я не против. Я знаю, в городе многие женщины так ходят. Да только старейшины наши недовольны, ворчат. А мы привыкли их почитать и слушаться... Не обижайтесь.

– Ну что вы, – ответила мама Софи. – Какие обиды! Я всё понимаю. Обычаи надо соблюдать. Только вот беда, мы ни одного платья с собой не взяли, думали, в джинсах удобнее будет. Что теперь делать, ума не приложу.

– Если не побрезгуете, я могу вам отдать кое-что из одежды Янки. Все вещи чистые, почти не ношенные. Она так быстро выросла из всего...

– Будем вам очень признательны. – ответила мама.

И скоро Софи облачилась в одежду, сделавшую её похожей на всех девочек горного селения. Её выдавали только белокурые волосы и голубые глаза. Первое время Софи её новый наряд казался неудобным, сковывающим движения, но потом она привыкла и даже испытывала радость от мысли, что стала совсем похожа на местную жительницу.

Мама объявила, что для укрепления здоровья хорошо побольше гулять, и местные жители показали им удобную и живописную тропу до водопада. Мама решила, что по этой тропе надо совершать ежедневные пешие прогулки один, а

потом, когда папа окрепнет, то и два раза в день. Мама хотела, чтобы Софи сопровождала их в этих прогулках. Но Софи, как могла, отказывалась. Ей было куда интереснее побыть с Янкой.

– Оставь её, Клара, – сказал отец. – Какой ей интерес с нами таскаться? Пусть проводит время, как хочет, у неё же каникулы, дай ей свободу. Софи – девочка разумная, я верю, что она своей свободой злоупотреблять не будет.

И мама больше не настаивала.

Днём Софи помогала Янке во всех делах, а вечером, после ужина, когда на селение и на окружающие горы опускалась роскошная южная ночь с мириадами звёзд, девочки забивались в облюбованный ими уголок, где под старым деревом стояла скамейка, и рассказывали друг другу всякие истории. Софи много читала и хранила в памяти десятки увлекательных книг. Янка с замиранием сердца слушала о приключениях Алисы в Стране чудес и в Зазеркалье, об удивительной стране Оз и её обитателях, о коварной Снежной Королеве... Потом наступал черёд Янки. Она хоть и не читала книг, но зато знала огромное количество всевозможных народных сказок, легенд и преданий, которые рассказывали старики детворе.

Когда родители звали Софи домой и говорили, что пора спать, она ещё какое-то время, закрывшись с головой одеялом, прислушивалась к каждому ночному звуку за окном и не могла уснуть, вспоминая эти, порой очень страшные ис-

тории. То ей казалось, что в комнату заявится шакал-оборотень и укусит её, то вспоминалась зловещая Повелительница Бездны, которая наводит на человека морок, заманивает его в горы, а потом сбрасывает в глубокую пропасть, чтобы сделать навеки своим рабом. А то на ум приходили неведомые ночные злые духи, которые во сне проникают в ум и сердце человека, если тот днём сотворил что-нибудь плохое и до вечера не раскаялся в своём поступке. Эти духи делают человека угрюмым, злым и даже немного ненормальным... И Софи вспоминала прошедший день и думала, не могут ли эти страшные существа прицепиться и к ней? Но потом всё же приходил сон, и наутро вчерашние страхи казались глупыми и смешными.

4. Шушуме

Так и проходили их дни в далёком горном селении. Папе тем временем явно становилось лучше. Почти пропали одышка и кашель, исчезла болезненная бледность, щёки округлились и порозовели, сам он окреп и стал совсем таким, как раньше. Права была женщина из очереди, спасибо ей за совет. Это место, действительно, творило чудеса!

– А не пора ли нам собираться в обратный путь? – как-то утром спросил папа. – Я полон сил и энергии, как будто и не болел никогда. Спасибо тебе, Клара, что настояла и вытащила меня сюда. И спасибо тебе, дочка, что ты согласилась потратить каникулы на эту поездку. Я всё же полагаю, что тебе здесь скучновато. Так что, давайте вернёмся к привычным благам цивилизации.

Но тут ему возразили сразу с двух сторон.

– Я очень рада, что ты чувствуешь себя совсем здоровым, – сказала жена. – Но мне кажется, что надо задержаться здесь ещё хотя бы на недельку. Успех лечения надо закрепить.

Говоря это, она смотрела на отца, но всё время бросала быстрые взгляды на Софи.

– Папа, – воскликнула девочка, не замечая этих взглядов. – Ну давай побудем здесь ещё немножечко! Мне вовсе не скучно, а, наоборот, очень интересно! Это место, оно та-

кое необычное! И очень красивое! И потом, я очень подружилась с Янкой, мне хочется ещё хоть немного побыть с ней!

– Ну, стало быть, решили, – облегчённо вздохнув, подытожила мама. Видимо ей самой хотелось остаться.

Вскоре родители отправились в свой ежедневный променад по горной тропинке. Родня Янки ушла ещё на рассвете. Девочки остались дома одни. Они уселись под навесом и принялись за работу: надо было лущить кукурузные початки. Руки Янки так и мелькали, а вот у Софи пока так ловко не получалось. Но она очень старалась. Руки работали, а языки были свободны, поэтому девочки весело болтали. Вдруг Янка замолчала, к чему-то прислушиваясь, а потом вскочила и радостно завопила:

– Это Шушуме! Слышишь? Это его песня! Побежали скорее! – и схватив Софи за руку, она повлекла её к центру селения, где, как это уже знала Софи, была маленькая площадь, на которой обычно собирался народ.

– Шушуме – это кто? – на бегу поинтересовалась Софи.

– Это старик такой, он бродит по селениям и привозит для детей конфеты, а иногда даже и игрушки! И всех угощает!

– Что, бесплатно раздаёт? – удивилась Софи.

– Да! Он немного не в себе. Кто-то рассказывал, что у него много лет назад пропала дочка, и он до сих пор её ищет. Не понимает, что если его дочка и жива, то уже давно стала взрослой. Он угощает детей, а сам смотрит, нет ли среди них его дочери.

– А он не опасный? – боязливо спросила Софи. Ей было немного страшно: вдруг старик Шушуме примет её за свою дочку и утащит с собой.

– Нет, что ты! Он очень добрый, любит детей. Только по-нашему не понимает.

Девочки прибежали на площадку, где, привлечённые знакомой песней, уже собрались, пожалуй, все дети селения. Глаза всех были устремлены на горную тропинку, по которой широко шагал высокий крепкий старик в сопровождении маленького серого ослика, к бокам которого были привязаны две объёмистые корзины. Старик пел песню с непонятными словами, которые, тем не менее, сразу запоминались:

– Шушуме, шушуме,
Вэри, бэри, дэриме.

Эти две строчки повторялись снова и снова.

Наконец старик приблизился, широко улыбнулся и сделал приглашающий жест, указывая на корзины. Детей не надо было упрашивать: они облепили ослика и стали выхватывать из корзин редкостные для тех мест сладости: сникерысы, чупа-чупсы и всё в этом же роде. Для местной детворы это были желанные лакомства, но Софи к ним привыкла, да они и не слишком ей нравились: она не очень-то любила сладкое. Гораздо больше её привлекал ослик. В селении ослы были почти в каждом хозяйстве, и Софи не упускала случая украдкой погладить каждого, но этот серый ослик с белой звёздоч-

кой на лбу был особенно милым. У него были грустные задумчивые глаза и мягкие бархатистые губы. Софи отошла в сторонку и сорвала пучок травы. Ослик принял угощение и с меланхоличным видом стал жевать.

А Софи тем временем украдкой рассматривала старика. Прямо смотреть она не решалась, потому что немного опасалась этого странного незнакомца. Старик вблизи оказался ещё более высоким, чем казалось издали. Одет он был очень просто: какой-то старый серый пиджак, с заплатками на локтях, брюки, заправленные в сбитые сапоги, на голове кепка. Собственно, стариком он казался только из-за седины в бороде, но и то, не сплошной, там были и совсем белые прядки, и чёрные, и какие-то желтоватые, как будто выгоревшие на солнце. Одним словом, такой цвет называется пегим.

Софи чувствовала, что и незнакомец её рассматривает. Она боялась встретиться с ним взглядом и потупилась.

– Софи, – услышала вдруг девочка негромкий голос. – Ведь это ты – Софи? Подойди поближе, нам надо поговорить.

Ого, оказывается незнакомец прекрасно умел разговаривать на понятном языке. Зачем же тогда делал вид, что не может объясняться? Это странно... Софи сделала пару маленьких шажков по направлению к незнакомцу, оставляя пространство для отступления и бегства. Он понял её страх.

– Не бойся, Софи, я не причиню тебе зла. Я давно хочу с тобой поговорить. Ты даже представить себе не можешь,

как важно то, что ты оказалась здесь. Скажи, ты знаешь, где твоя мама?

– Они с отцом пошли на прогулку. Но скоро вернутся! – добавила она поспешно, чтобы старик не подумал, что они с Янкой остались одни, без взрослых.

– Я спрашиваю о твоей настоящей маме, а не о той женщине, которая приехала с тобой и твоим отцом.

Софи просто онемела от удивления и страха. Откуда ему всё известно? И что надо этому человеку?

– Я вижу, ты молчишь, не задаёшь вопросов. Значит всё уже знаешь. Эта вещь здесь? Она с тобой?

– Я не понимаю, о чём вы спрашиваете, – сказала Софи. Голос у неё предательски дрожал.

– Правильно, молодец, что так ответила, – вдруг похвалил её старик и улыбнулся так, что у девочки пропал всякий страх. – Никто не должен об этом знать. Никто. Я всё знаю, потому что не последнюю роль играю во всей этой истории. Но сейчас не время и не место обо всём рассказывать. Мы ещё встретимся, и ты узнаешь всё то, что знаю я. И помни, нельзя не только никому рассказывать про эту вещь, но и открывать медальон. Это может быть очень, очень опасно! Ты даже представить себе не можешь, насколько. И разумно будет всегда иметь эту вещь при себе.

Пока старик говорил всё это, ребятня опустошила корзинки со сладостями. Дети расходились, не забывая поблагодарить путника, а тот ласково улыбался и кивал головой. Ско-

ро около Софи и незнакомца осталась только Янка, вззирающая на них с недоумением.

Старик взял ослика под уздцы и попрощался.

– До новой встречи, Софи. Думаю, что она состоится скоро. Но не уверен, что последующие события будут для тебя легкими и приятными.

– Погодите, вы знаете что-то о моей маме? Она жива?

– Кое-что знаю. Жива ли? Очень надеюсь, что да. Может быть ты для того и оказалась здесь, чтобы положить конец, всей этой странной истории.

И старик зашагал прочь, напевая:

– Шушуме, шушуме...

– Постойте, как вас зовут? Шушуме?

Старик обернулся.

– Нет, конечно. У меня другое имя. А это просто песня. Но особая и полезная. Она помогает человеку стать невидимым для всех врагов. Запомни её.

– Ещё минутку! А Янке можно рассказать обо всём?

Старик остановился и на секунду задумался.

– Ладно, Янке можешь рассказать. Я её давно заметил. Хорошая девочка. Тебе трудно будет без верного друга, поэтому пусть она всё узнает. Но Янка тоже должна сохранять тайну. Будь очень осторожна, береги себя. А сейчас извини, я должен идти.

Софи и Янка смотрели вслед человеку и ослику, пока те не скрылись из виду.

– Ты что, умеешь говорить на том языке, который знает Шушуме? – с удивлением спросила Янка.

– На каком языке? – в свою очередь удивилась Софи. – Ты же слышала, мы говорили по-нашему.

– Ничего подобного! – возразила Янка. Я не могла сначала понять ни одного слова, и только под конец стала кое-что разбирать.

– Странно. Всё это очень странно. Имя моё он ещё мог от кого-то узнать. Но он знает гораздо больше. Он знает о моей тайне. Мне немного страшно.

– Софи, расскажи, расскажи! – Янка была любопытной, как всякая девочка.

– Ладно, но когда мы будем одни. Никто не должен слышать.

5. Вечерний разговор.

Когда девочки вернулись, родители Софи уже были дома.

– Софи, куда вы подевались? Мы очень беспокоились! Я же тебя просила никуда далеко не уходить! – мама была рассержена.

Пока Софи соображала, как сказать, чтобы не выдать тайну их разговора с Шушуме, простодушная Янка стала оправдываться:

– Да мы здесь совсем рядом были...

Но Софи перебила её, незаметно ткнув локтем в бок.

– Я попросила Янку показать мне место, где собираются все старейшины, оттуда очень красивый вид на горы открывается! Мы думали, что успеем, до вашего прихода, но там были другие дети, мы немного с ними поболтали. Янка, ты говорила, что надо что-то ещё сделать в курятнике. Побежали!

И Софи потащила за собой растерянную Янку.

Оказавшись достаточно далеко ото всех, Софи притянула Янку поближе и зашептала ей на ухо:

– Никто не должен знать о том, что приходил Шушуме, и что я с ним разговаривала! Вечером всё объясню!

– Это же не кто-то, а твои родители, – оправдывалась Янка. – И потом, что такого, что Шушуме приходил? Он и раньше у нас бывал.

– Мои родители особенно не должны ничего знать. Это очень опасно! Вечером всё узнаешь.

Бедная Янка еле дождала до вечера, любопытство разыгралось в ней со страшной силой.

Но вот, наконец-то, на горы опустились тьма и ночная прохлада. На небо выплыла огромная сияющая луна, окружённая россыпью звёзд.

Девочки уединились на своей любимой скамейке.

– Ну, давай, рассказывай! – торопила Янка.

Софи удостоверилась, что рядом никого нет, и приступила к рассказу.

– Эта история началась задолго до моего рождения...

Когда прозвучали последние слова, Янка спросила:

– Так значит, эта половинка кольца теперь у тебя?

Софи кивнула.

– А вдруг ты – принцесса Расколотого королевства?

– Какого ещё королевства? – удивилась Софи.

– Расколотого! Ты что, никогда о нём не слыхала?

Софи помотала головой.

– Ну, слушай!

«В одном королевстве был такой обычай: когда король умирал или удалялся на покой, его кольцо переходило к наследнику. А наследником бывал всегда старший сын. Он и получал кольцо. Такое совсем простое кольцо, выточенное из серого камня. И только тот, кто носил это кольцо на пальце, мог править этой страной. Но однажды случилась беда.

А началось всё с радостного события. У королевы родилась двойня. Женщина, принимавшая роды, так изумилась этому обстоятельству (потому что до той поры в королевстве никогда не рождались близнецы), что помчалась к королю доложить о случившемся. Пока она отсутствовала, её помощница решила обмыть младенцев, чтобы они предстали пред королевскими очами чистенькими. При этом она несколько раз переложила детишек, так что стало совершенно непонятно, который из них родился первым.

Король был очень рад, что заимел сразу двух сыновей, но отругал, конечно, женщин, что те не догадались как-то пометить первенца. Впрочем, он был очень добрым и вскоре их простил.

Шли годы, сыновья подрастали, а король всё не мог решить, кому из них он хочет передать королевство после себя. Он одинаково любил обоих своих детей и никак не мог сделать выбор.

Когда же короля не стало, оба наследника протянули свои руки к кольцу. До той поры они были очень дружны, но сейчас между ними то и дело вспыхивали ссоры. Они никак не могли решить, кому из них суждено стать королём. Поделить королевство было нельзя: оно было слишком маленьким, да и кольцо было только одно. И уступать тоже никто не хотел.

В том королевстве в лесу, в отдалении ото всех людей жила мудрая женщина – Пророчица. Никто не знал, сколько ей лет. Казалось, она была в королевстве всегда. Много было ей

открыто. Но она не любила, когда к ней приходили со всякими пустяками, и ее побаивались. И всё же принцы решили обратиться к Пророчице, чтобы она разрешила их спор.

Она как будто почувствовала их приход и вышла к ним навстречу.

– Я знаю, зачем вы явились, – заявила она. – Своим поведением вы принесёте этой стране, её народу большие бедствия. Разве вы забыли, что у нас запрещены все раздоры и неприязнь? Посмотрите в ваши сердца: что для вас важнее – стать королём или сохранить мир и спокойствие в королевстве?

Оба принца молчали.

– Мудрый должен был уступить, – продолжила Пророчица. – Но сейчас понятно, что мудрого среди вас нет. Поэтому вас рассудит сама судьба.

Пророчица на минуту зашла в своё жилище и вышла оттуда с двумя ниточками, такими тонкими, что их можно было сравнить с паутинками. Принцы даже не сразу их разглядели.

– Подайте мне кольцо! – велела Пророчица. И кольцо само скользнуло к ней в ладонь. Пророчица привязала к нему две ниточки-паутинки.

– Теперь возьмитесь за концы этих ниточек и тяните кольцо каждый к себе. Так и решится, кто из вас станет королём.

Принцы очень осторожно взялись за паутинки и со страхом стали тянуть кольцо каждый в свою сторону. Оба прин-

да боялись, что его паутинка порвётся, и кольцо достанется сопернику.

И вдруг случилось невероятное. Кольцо со звоном распалось на две половинки. И сейчас же в руках одного принца половинка кольца побелела, а в руках второго – почернела. Братья взглянули друг на друга и поразились: до той минуты они были похожи, как две капли воды, а сейчас у одного принца волосы стали светлыми-пресветлыми а у другого – как вороново крыло.

– Что всё это значит? – вскричали братья.

– А то и значит, что вы раскололи своё королевство. Вы оба становитесь королями, только один из вас будет править днём, а второй – ночью. И так будет до тех пор, пока один из вас не одумается и не отдаст по доброй воле свою половинку другому. Тогда тот сможет соединить обе половинки кольца в единое целое, и станет королём. А его брат будет принцем. В королевстве снова воцарятся мир и порядок. Я очень надеюсь на то, что один из вас окажется благоразумным. А сейчас идите».

Янка замолчала.

– А дальше что? – Софи была вне себя от рассказа подружки.

– А про то, что было дальше, в предании ничего не говорится. Но если у тебя белая половинка кольца, то это значит, что ты из рода дневных королей. Слушай, а эта половинка сейчас с тобой?

Софи кивнула. До сегодняшнего дня медальон лежал в корешке толстой книги сказок. Даже отец не знал, что Софи решила взять его с собой. Зачем она это сделала, она и сама понять не могла. Софи говорила себе, что в их отсутствие в квартире может случиться пожар, или залезут воры, или ещё что-то случится. А её настоящая мама велела беречь эту вещь. Для кого-то она очень важна, раз за ней охотятся. Сейчас, после рассказа Янки, Софи вдруг подумала, что светлая половинка кольца могла понадобиться ночному королю, чтобы стать единовластным повелителем королевства. А впрочем, это всё сказки. Софи изучала в школе географию и твердо знала, что такого королевства на карте мира попросту нет. Тем не менее, её родная мама пострадала именно из-за содержимого медальона... Ничего не понятно.

После слов старика, что надо всегда иметь «эту вещь» при себе, Софи решила перепрятать медальон. Она выгадала момент, когда родители были чем-то заняты, извлекла маленький свёрточек из корешка книжки (где он был очень надёжно прилеплен скотчем) и запихала его в дешёвенькую пластиковую подвеску – ромашку с сидящей сверху божьей коровкой. Внутри ромашка была полый. Софи подковырнула пластик пилкой для ногтей и втиснула внутрь медальон. Вроде бы получилось надёжно. И незаметно. Простой шнурок тоже был довольно крепким. Софи повесила ромашку на шею и почувствовала себя более уверенно.

За обедом мама сказала Софи, что это украшение выгля-

дит безвкусно и аляповато.

– А мне нравится, – возразила девочка. – Такая милая бо- жья коровка!

– Клара, не придирайся, – сказал отец. – Пусть носит, что хочет. У Софи вся жизнь впереди. Будут у неё ещё и доро- гие элегантные украшения. А когда же поносить такие яркие позитивные штучки, как не сейчас?

Вспоминая этот разговор, Софи коснулась рукой подвес- ки, как будто оберегая её от посторонних глаз.

– Софи, покажи мне половинку колечка, ну, пожалуйста- ста! – Янка не просто просила, она умоляла.

– Нет, Янка, извини, нельзя. Старик сказал, что это может быть очень опасно!

– Ну, Софи, ну, пожалуйста! Здесь никого нет, ты не вы- нимай колечко, а только чуть-чуть приоткрой медальон на один миг. Я гляну внутрь – и всё! Ну что может случиться?

– Ладно, – сдалась Софи. – Но только на секундочку. И руками не трогай!

Она сняла с себя подвеску-ромашку, поддела ногтем пла- стик и вытащила медальон. В лунном свете он показался и вовсе каким-то волшебным.

– Какой красивый! – прошептала Янка.

– Смотри, только быстрее!

Софи приоткрыла медальон и сама замерла от удивления. Ночью стало заметно, что обломок колечка светится в темно- те ярким золотистым светом. Девочка замешкалась от удив-

ления на пару секунд, а потом, опомнившись, защёлкнула медальон.

– Софи, как это удивительно! Ты не говорила, что оно светится!

– Я сама не знала. Я ведь только один раз его до этого открывала. Почему-то мне немного страшно это делать. Ещё до предупреждения старика страшно было, не знаю, почему.

– Но ведь ничего не случилось! – успокоила подругу Янка.

– Да, пока ничего не случилось, – задумчиво отозвалась Софи.

6. Ночные твари

Они ещё немного поговорили о половинке колечка, и о Расколоте королевстве, и о том, какая тайна связывает всё это воедино.

И вдруг в кустах раздались какие-то странные звуки. Как будто кто-то продирался через заросли и одновременно хлопал и скрипел.

– Это овца – попыталась успокоить себя и подругу Янка. Но сама в это не верила. И вдруг из кустов выползло непонятное существо. Оно было размером с крупную собаку, но больше всего походило на слизня. На гигантского чёрного слизня. Только у слизней бывает по четыре рожка, а у этой твари их было не меньше десятка, и они были собраны на передней части головы пучком. Эти рожки, а скорее щупалец, извивались во все стороны. И каждое из таких щупалец заканчивалось красным, светящимся в темноте глазом. Чудище ползло прямо на девочек.

– Ой, мамочки! – простонала Янка, прижимаясь к Софи. А та онемела от ужаса.

И тут в её голове яркое, как молния, пронеслось воспоминание. Как сказал старик? «Запомни эту песню. Она поможет тебе стать невидимой для всех врагов!»

И Софи еле слышно затянула:

– Шушуме, шушуме,

Вэри, бэри, дэриме.

Янка, видимо, решила, что ее подруга от страха сошла с ума, но та приказала ей:

– Подпевай!

И Янка вплела свой тоненький голосок в песню Софи.

Чудовище остановилось, а потом поползло снова, свернув в сторону. Оно несколько раз едва не задело девочек своими слизистыми боками. И при этом обнаружилось, что на спине у слизня сидит ещё одно существо. Больше всего оно походило на стоптанный заскорузлый башмак, в который кто-то воткнул несколько сухих веточек.

И вдруг существа заговорили.

– Нет здесь никого! – голос был похож на шлёпанье мокрой тряпки по полу. – «Она здесь! Она здесь!» Вечно тебе что-то мерещится! Видно хорошо тебя тогда шарахнуло. Не только зрения и ног, но и ума лишился! Впустую только сползали, время потеряли! Пора назад, а то застукают нас здесь. А Владычица велела, чтобы всё скрытно было!

– Я никогда не ошибаюсь! – трескучий голос, видно, принадлежал второму существу – «башмаку». – Раз я почуял вещь, то она здесь! Смотри лучше!

– Ладно, не спорь! Любой ошибиться может. Вот мне тоже сначала привиделось, что сидят здесь две местные девчонки. А присмотрелся – нет никого.

– Точно нет? – проскрипел «башмак».

– Точно, точно! Можешь поверить. Мои одиннадцать глаз

меня никогда не обманывают.

– Если бы у меня был только один глаз, да ноги бы меня слушались, мигом бы эту вещь добыл вместе с девчонкой! А теперь приходится с таким болваном, как ты, дело иметь!

– Ладно, брось! Как бы ты с нею справился? А у меня ещё и парализующая слизь есть, забыл? А что ослеп и обезножил – сам виноват! Нечего было в жилище старухи ломиться.

– Ты же знаешь, что меня ничто так не интересует, как всякие предметы из которых исходит... нечто. Тебе не понять. Ведь и та вещь, которую Владычица велела нам найти, она оттуда. Кто же мог знать, что старуха такую защиту на своё обиталище поставила?

– Ладно, что было, то прошло. Сейчас-то чувствуешь вещь?

– Нет, – признался «башмак».

– Тогда ползём обратно.

Только когда чудовища совсем исчезли из виду, и затихли шорох, шелест и хлюпанье, девочки замолчали.

– Вот, говорила же я тебе: не надо медальон открывать! Теперь поняла, что это опасно?

– Софи, я же не думала, что такие чудища взаправду бывают! Но хорошо хоть, что они нас не заметили!

– Именно, что заметили, прямо на нас ползли! Хорошо, что песня старика прикрыла нас, как зонтиком!

– Да, правда! Он, наверное, её поёт постоянно, потому что тоже тех существ боится.

– Он сказал, что ему кое-что известно обо всём этом. По-

этому за ним тоже могут охотиться эти твари.

– Софи, мне страшно! – призналась Янка. – Одно дело, жуткие истории рассказывать и слушать, а другое – своими глазами всё увидеть!

– Янка, а ты поняла, о чём они говорили?

– Сначала не очень, а потом прислушалась – и стала понимать.

– И старик, и эти страшилища говорили по-нашему, только произношение отличается немного. Послушай, что мы из их разговоров узнали? Что какая-то Владычица поручила им похитить меня вместе с медальоном. Кто она такая – эта Владычица? Может быть даже это моя родственница, которая хочет завладеть кольцом, чтобы стать королевой? Мог бы что-то рассказать старик, только где его сейчас отыщешь?

– Софи, знаешь что? Давай больше не будем ночью сидеть на этой скамейке? А то вдруг опять эти приползут.

Софи была вполне согласна с Янкой. А тут их как раз позвали домой, потому что было уже поздно, и пора было ложиться спать.

7. Палеонтология

На следующее утро вчерашние события уже не казались девочкам такими уж страшными. Янке вообще подумалось, а не приснилось ли ей всё?

Но когда она увидела Софи, которая была бледнее обычного, то поняла, что вчерашние чудовища ей не померещились.

Мама тоже заметила бледность Софи и поинтересовалась, не заболела ли она?

– Нет, – ответила Софи. – Просто разболелась голова, спала плохо.

– Это потому, что ты долго была на солнце без головного убора. Так можно и солнечный удар получить. Пожалуйста, не забывай надевать шляпу, у тебя же она есть.

Софи пообещала, что она впредь будет осторожнее. Ей очень не хотелось, чтобы её «ненастоящая» мама стала дальше доискиваться причины её плохого сна.

К счастью, на этом разговор прекратился, и вскоре родители отправились на свою ежедневную прогулку.

Девочки принялись за обычную домашнюю работу.

Янка нет-нет, да и бросала взгляд на пластиковую ромашку на шее подружки. Ей было чуть-чуть завидно (ну самую капельку), что у Софи есть такая удивительная вещь.

А потом она вспомнила. Ну как же! И ей можно кое-чем

похвастаться!

– А у меня тоже есть одна вещь, почти волшебная! – заявила она подруге.

– Покажи, – попросила Софи.

– Сейчас принесу! – и Янка умчалась в дом.

Скоро она вернулась, неся какой-то завернутый в тряпицу предмет величиной примерно с ладонь.

– Это печать горных духов! – похвасталась она, разворачивая свёрток. – Кто отыщет такую печать, тому горные духи подарят много счастья! Вот!

Перед Софи лежал, отливая на солнце перламутром, диск, похоже каменный, на поверхность которого был нанесён узор: спираль, витки которой шли от центра к краю. Эта спираль была расчерчена по всей длине радиальными полосками. Больше всего это было похоже на плоскую раковину очень крупной улитки.

– Ой, Янка! – в восторге закричала Софи. – Какой красивый аммонит! И какой крупный! Я такие только в палеонтологическом музее видела!

– Это не твой этот, как его амо,.. это горная печать! Я его сама нашла! У нас в селении у некоторых тоже есть такие, но поменьше и не совсем целые. А у меня – самый лучший!

Янке было немного обидно, что подруга хоть и была в восторге, но явно знает о Янкиной находке намного больше её самой и говорит какие-то незнакомые слова.

– Нет, Янка, это аммонит! Я точно знаю. Я увлекаюсь па-

леонтологией, это наука такая о животных, которые жили давным-давно. Я даже хочу палеонтологом стать, поэтому и книжки об этом читаю, и на сайтах сижу.

На Янку обрушивалось всё больше непонятных слов и удивительной информации. Палеонтология... Какое красивое слово. Как будто имя волшебницы из сказки...

– Аммониты, – продолжала просвещать подругу Софи, – это такие животные вроде улиток, которые жили в морях давным-предавно. Потом они вымерли, а их раковины остались.

– А вот и нет, – заспорила Янка. – Эти печати у нас в горах находят. А здесь нигде моря нет!

– Когда-то здесь не было гор, а плескалось море, – настаивала Софи.

Разве можно было поверить в такое?

– А где же тогда здесь люди жили? – спросила Янка. Она верила Софи – и не верила. Вообразить то, о чём она говорила, было невысказано! Море на месте гор!

– Что ты! Тогда никаких людей в помине не было, люди уже потом, много миллионов лет спустя появились!

– А откуда они тогда об этом знают?

– Это всё учёные открыли. Давай, я тебе попозже все объясню. Скажи, ты где его нашла? Я хочу туда сходить, вдруг тоже что-нибудь найду?

– Здесь не так далеко, только...

– Только – что?

Янка замялась.

– Только мне родители туда ходить запретили. Там часто оползни и обвалы бывают, пласты породы отваливаются, среди обломков и можно этих... аммонитов найти. Но если большой оползень случится, может и засыпать.

– Ой, Яночка, своди меня туда! Ну совсем ненадолго. Ты можешь не подходить, только место покажи!

– Родители заругаются. И мои, и твои.

Янка колебалась, ей самой давно хотелось туда наведаться.

– А мы им не будем говорить. Чего их зря волновать! А если всё таки узнают, я всё на себя возьму, скажу что это я тебя подбила.

– Ладно, – сдалась Янка. – погоди, я только эту горную печать назад отнесу.

Потом она сбегала в пристройку, где хранился инвентарь, и вернулась с двумя совочками.

Горной тропинкой они вскоре добрались до отвесного обрыва, перед которым громоздилась целая куча щебня и обломков камней.

– Опять обвал был! – вздохнула Янка.

Девочки стали рыться в каменной куче. Но ничего стоящего не попадалось. Если и встречались какие-то камешки, которые были похожи на крохотные обломки аммонитов, то их нельзя было считать ценной находкой.

Софи подняла глаза от груды камней на отвесную скалу,

от которой эти камни отвалились. И ей вдруг показалось, что она увидела что-то очень интересное.

Она подошла поближе, и сомнений не осталось: это был аммонит. Прекрасный экземпляр, даже лучше, чем у Янки!

Забыв про осторожность, Софи приблизилась к скале и стала совочком выковыривать свою находку из горной породы.

Янка подняла глаза, услышав стук металла о камень, и пришла в ужас. Она ринулась к подруге, схватила её за руку и потащила от скалы.

И вовремя. Они едва успели отбежать на более или менее безопасное расстояние, как посыпались сперва мелкие камни, а потом со страшным грохотом отвалился кусок скалы, как раз на том месте, где за несколько мгновений до того стояла Софи. У неё всё похолодело внутри. Если бы не Янка, она лежала бы сейчас там, под каменными обломками.

– Я же говорила, говорила тебе, что это опасно! – Янка чуть не плакала. – Что бы я твоим родителям сказала? Пошли скорее отсюда, а то вдруг снова что-нибудь обвалится.

– погоди, Янка! – к Софи уже вернулось самообладание. – Я совок уронила, надо найти.

На самом деле, её интересовало другое. Две вещи. Во-первых, вдруг аммонит не пострадал от обвала, и его можно отыскать и взять себе. И, во-вторых, она заметила, что на месте отвалившейся части скалы зияет пустота – как будто вход в пещеру. Страшно хотелось заглянуть туда.

– Не смей подходить! – закричала Янка, но Софи уже карабкалась по каменной осыпи. Упрямства ей было не занимать.

Мысль о том, что можно отыскать аммонит под таким завалом (как и совок), она оставила почти сразу: разобрать такую кучу камней под силу было только великану.

А вот пещера её удивила. Потому что это была и не пещера вовсе, а туннель. И на другом конце этого туннеля виднелся голубоватый просвет.

Софи сказала себе, что никогда не простит, если не узнает, что это там светится.

– Янка, – сказала она. – Тут очень интересный проход открылся. А в конце как будто небо голубеет. Я быстренько посмотрю, что там, и сразу назад. А ты меня здесь подожди, а если боишься, то возвращайся. Я и сама дорогу найду, я запомнила.

– Нет, нет! – рыдала Янка. – Тебя там засыплет. Вернись сейчас же!

Но Софи уже пробиралась по туннелю. Надо сказать, что он был довольно высоким для такой девочки, как Софи, но взрослому человеку пришлось бы согнуться.

Туннель был сухим и светлым, и Софи шагала почти без опаски. И вдруг она услышала у себя за спиной какие-то звуки. Да, это были шаги, а ещё учащённое дыхание, какое бывает у человека, когда он спешит. За Софи кто-то гнался. Она вспомнила вчерашнее, и душа ушла в пятки. Девочка

обернулась, чтобы увидеть преследователя. Перед ней была Янка. По её щекам катились слёзы, но она улыбалась.

– Зачем ты за мной пошла? Сама же говорила, что это опасно.

– Я не могу тебя бросить. А вдруг тебе надо будет помочь? – и Янка зарыдала во весь голос.

Софи была тронута преданностью подруги, она обняла её и поспешила подбодрить и успокоить.

– Янка, ты настоящий друг. Ладно, пошли. Ты же видишь, здесь совсем не страшно. Дойдём только до того места, откуда свет идёт, и сразу назад.

И девочки зашагали навстречу голубому сиянию.

8. Удивительный мир

Когда, наконец, проход закончился, подруги замерли в изумлении. Перед их глазами открылось бескрайнее, сияющее ослепительной голубизной пространство. Если это было небо, то оно было повсюду: и впереди, и над головой, и даже под ногами. И ничего кроме этого. Даже солнца или облаков. Нет, всё же что-то ещё было. Прямо от края прохода вдаль простирался мост, противоположный конец которого терялся в голубой дымке. И сделан был этот мост не из дерева, не из камня, не из металла, и даже не сплетён из верёвок. Это был мост из стекла или даже из хрусталя. Выглядел он ненадёжно: хрустальные брёвна просто были положены рядом с друг другом и ничем не скреплены. Опор не было. Перил тоже. Софи сделала шаг по направлению к мосту, но Янка потянула её назад.

– Ты же обещала, что мы посмотрим и сразу вернёмся!

– Янка, ты же потом всю жизнь жалеть будешь, что струсила, что так и не узнала, куда ведёт этот мост!

С этим спорить было невозможно. Девочки осторожно ступили на прозрачный настил. Удивительно, но идти по нему было легко. Брёвна немного пружинили, но не разъезжались под ногами, будто были примагничены друг к другу. И хотя они были совершенно гладкими, ноги по их поверхности не скользили.

Первое время смотреть особо было не на что. А потом появились облачка. Маленькие белоснежные кудрявые облачка. И тут произошло неожиданное: из одного облачка выскочила огненно-рыжая белка. Она совершила несколько летящих прыжков прямо по голубому небу и скрылась в том же облаке. И сейчас же из соседнего облака выпорхнула неведомая птица. Сверкая на солнце изумрудным оперением, она сделала широкий круг над головами девочек, а потом тоже исчезла в облаке. Третье облако скрывало в себе целую стайку серебристых, с красными плавниками рыбок...

Девочки от изумления открыли рты и совсем перестали смотреть под ноги. Особенно потрясена была Янка, ведь до этого ей не приходилось видеть даже обыкновенное кино. Но и Софи зрелище поразило.

Между тем, облачное представление продолжалось. Появились облака розовые, бирюзовые, лимонно-жёлтые... Не все из них скрывали какое-то живое существо. Иные выбрасывали из себя фейерверки или живые цветы, а из других доносились звуки музыки: звучали флейты, арфы, скрипки. Были и облака, источавшие ароматы розы, лаванды, яблок, лимона, ночной фиалки. Девочки даже не заметили, что подошли к самому краю моста, но оказалось, что падение им не грозило: воздух по обе стороны моста был таким плотным, что образовывал как бы невидимый барьер. Однако в этот момент все облачка без следа рассеялись, и со всех сторон подруг снова окружила безбрежная синева. Жалко было, что

удивительное представление закончилось. Но зато девочки теперь ни на что не отвлекались и шагали намного быстрее. Казалось, мосту нет конца.

– Софи, слушай, давай вернёмся, а? – попросила Янка. – Вдруг этот мост нигде не кончается?

– Так не бывает, – ответила Софи. – Конец бывает у всего.

А потом вдруг закричала:

– Смотри, вон там, впереди!

Да, там всё яснее через голубую дымку зеленела какая-то земля.

Девочки ускорили шаг, почти бежали. И скоро увидели: там, где последние хрустальные брёвна моста опираются на зелёную лужайку стоит какой-то юноша, который то ли охраняет мост, то ли встречает их.

9.Скимен

Юноша галантно протянул девушкам руки и помог им сойти с моста, а потом поклонился и произнёс:

– Приветствую вас, прекрасные девы, сиятельная принцесса София и досточтимая фрейлина Янина! Мой дедушка поручил мне встретить вас и сопроводить к нему. Велел ждать вас, сколько потребуется. А вы пришли быстро, даже ждать долго не пришлось. Так что, не соблаговолите ли вы сейчас же отправиться в путь?

– Извините, а вы кто? – поинтересовалась Софи (она была немного смущена высокопарной речью юноши и тем, что её называли принцессой).

– О простите, простите меня за эту оплошность! Ведь представится надо было сразу же после приветствия! Но я был слишком взволнован! Итак: меня зовут Скимен, и я наследственный паж при дворе его величества!

Скимен? Странное имя... И, всё таки, слово знакомое. Где-то Софе его слышала или читала. Ну конечно, как же она забыла! В книге псалмов, в том псалме, где так поэтически описан животный мир, есть что-то про скимнов рычащих, которые просят себе пищи от Бога. «Скимен», было пояснение к тексту – это молодой лев.

Юноша нисколько не походил на льва. Годами он был, пожалуй, на пару лет старше их с Янкой. Высокий, худень-

кий, каштановые волосы до плеч подстрижены в кружок. И одет весьма странно и причудливо, как будто он одолжил свою одежду у героя какого-то исторического фильма или спектакля. На поясе юноши висел маленький кинжал в ножнах. Судя по этому костюму, они с Янкой попали в прошлое. Но разве может быть такое в обычной жизни? Такое бывает только в сказках и фэнтези!

Янка молчала. Она была очень смущена и появлением чужого симпатичного молодого человека, да ещё и так непривычно одетого, и тем, что он назвал её «досточтимой фрейлиной».

Наконец к ней вернулся дар речи:

– Вы ошиблись. Меня, правда, зовут Яниной, Янкой, но я никакая не... – она забыла слово «фрейлина». – Мои родители простые жители горного селения, и я ни о чём таком не знаю!

– Нет, что вы, – с жаром возразил юноша по имени Скимен. – Ведь если вы – подруга принцессы и повсюду следуете за ней, кем же вы можете быть, как не фрейлиной?

Янка покраснела.

– Но и я, насколько знаю, тоже никакая не принцесса! – вступила в разговор Софи. – Я школьница, папа у меня инженер, а мама – домохозяйка!

– Дедуле виднее, – сказал юноша. – Он мне сказал, что ваша мама – принцесса. А, значит, вы тоже принцесса. Но дедуля не велел мне самому всё вам рассказывать. Он боит-

ся, что я что-нибудь перепутаю или переверну. Поэтому я молчу! Давайте пойдём поскорее! Потому что путь неблизкий, а скоро наступит ночь. Ночью у нас ходить теперь стало небезопасно. Давайте же поспешим!

И они двинулись в путь. Причём, что интересно: под ногами была только зелёная совсем коротенькая травка. Ни дорожек, ни даже тропинок. Было непонятно, как Скимен знает, куда идти.

– А Скимен – это значит «молодой лев»? – спросила Софи. – Почему вас так необычно называли?

– Дедуля принёс из Затуннелья книгу. И моим родителям понравилось это слово. А тут как раз родился я. И родители решили, что «Скимен» – подходящее имя для мальчика. У нас в семье все умеют читать, прекрасные девы! – похвастался он.

– А Затуннелье – это где? – поинтересовалась Софи.

– Так это же, откуда вы пришли! – удивился юноша. – Вы же из Затуннелья, прекрасные девы? Разве нет?

– Вообще-то, место, откуда мы, называется не так.

– Ах да, дедуля говорил. Он там у вас много раз был, в Затуннелье. Это мы его так называем, прекрасные девы!

– Скимен, послушай, давай – не надо всех этих дев, тем более, прекрасных. Зови меня просто Софи.

– А меня – Янка, – вставила подруга.

– И на «ты», пожалуйста, – завершила Софи

– Я должен подчиняться каждому вашему слову, пре...

Софи и Янка. Тогда и вы зовите меня просто Ским. Меня так дедуля зовёт.

– А твой дедуля – он кто? – попыталась прояснить ситуацию Софи. На мгновение ей стало страшно, вдруг их заманили непонятно куда, чтобы силой отнять «вещь». Но она постаралась себя успокоить: Ским был меньше всего похож на пособника похитителей.

– О, мой дедуля – он очень важная персона! – заявил Ским. – Он личный паж короля Альберта! И не наследственный паж, как я, а действительный! Ну, то есть был... Раньше. До того, как король Альберт пропал.

– А король Альберт – это кто? – продолжала выяснять Софи.

– Так это же твой дедушка, Софи, ты что, не знаешь?

– Слушай, Ским, я вовсе не уверена, что я принцесса. Мне кажется, ты меня с кем-то путаешь.

– Если бы ты не была принцессой, проход к нам никогда бы не открылся. Но ты дотронулась, и смогла зайти!

– Меня при этом чуть не завалило, – Софи вздрогнула, вспомнив этот опасный момент.

– Что ты! Проход открывается только тогда, когда человек отходит от опасного места. На тебя не упал бы ни один камешек! Скажи, а вы видели такие облачка со всякими чудесными явлениями?

– Да, видели, очень красиво было!

– Ну вот, видишь! Эти облачка показываются только то-

гда, когда по мосту идёт особа королевской крови. Так и называется: «королевское приветствие». Дедуля это видел, когда сопровождал короля Альберта и его брата в Затуннелье. Так что ты – самая настоящая принцесса!

Юноша шагал размашисто и быстро, девочки еле-еле за ним успевали и почти не могли посмотреть по сторонам. А посмотреть хотелось. Сейчас они уже шли по лесу (если можно назвать это лесом). Деревья были незнакомые и выглядели весьма причудливо. У одних высокий ствол был облеплен зелеными шарами величиной с яблоко. Листья это или плоды понять было невозможно. У других вместо кроны было подобие гигантской губки из тонких переплетенных волокон. Третьи росли в виде арки: оба конца ствола уходили в землю, и невозможно было понять, где корень, а где крона. Трава здесь была чуть повыше, но тоже вся одной длины, как будто подстриженная. И нигде не примятая ничьими ногами.

Скимен заметил, что девочки то и дело бросают взгляды на деревья и понял это по-своему.

– Вы, наверное, проголодались. Но здесь не растёт ничего съедобного. Простите, но вам придётся потерпеть.

– Мы вовсе не голодны, – возразила Софи. – просто здесь все очень интересно. Давайте пойдём чуть-чуть помедленнее. Хочется всё рассмотреть.

– Это никак не возможно, к сожалению. Скоро наступит ночь. Мы не успеем дойти до дома. Придется заночевать в убежище. Я вас туда сейчас и веду.

– Вроде пока совсем светло, – Софи посмотрела на небо. Ещё и вечер не наступил.

Скимен казался озабоченным.

– Это у вас всякие там: «утро», «вечер», «сумерки», «расветы». Дедуля мне рассказывал. Красиво, наверное. Но у нас не так. У нас день, а потом сразу – ночь.

– А как ты тогда знаешь, когда ночь настанет?

– А вот, – юноша показал какую-то подвеску, висящую на его шее.

Софи присмотрелась. Это были крохотные песочные часы. Черный песок почти весь пересыпался из верхней колбочки в нижнюю.

– Ночью будет совсем темно. Не как у вас там, какие-то звёзды, луна... Дедуля говорит – красиво, но я представить не могу. Раньше можно было и в лесу спокойно на ночь остаться. А сейчас – нет. Много опасных ночных тварей появилось. Так что надо скорее попасть в убежище.

10. Фортулины и друбкус

Они совсем запыхались, когда на полянке перед ними возник маленький домик без окон и с низенькой узкой дверью. Скимен повлѣк девочек ко входу. Но путь им преградило что-то непонятное.

Это было похоже на большой, почти с диванную подушку, клубок каких-то серебристых волокон. А среди них мерцало несколько бледно-оранжевых, слегка пульсирующих округлых предметов, величиной с апельсин.

Ским прошептал в изумлении:

– Это гнездо фортулинов! Мне дедуля про них рассказывал. Но он говорил, что они все вымерли. Надо срочно перенести их в убежище!

Скимен побежал открывать дверь домика (там был какой-то хитроумный засов), но не успел ещё сделать этого, как Янка закричала:

– А вот это: что оно такое?!

Из леса катился чёрный шар, с полметра в поперечнике, как будто скрученный из садового шланга. Он целеустремлённо направлялся к девочкам и гнезду фортулинов.

– Бросайте всё! – заорал Скимен. Ему, наконец, удалось открыть дверь. – Ко мне, быстрее!

Но чёрный шар уже докатился до гнезда. Из него высунулся конец трубки, который присосался к яйцу. Оболочка

яйца сморщилась и опала. В последний миг раздался пронзительный писк погибающего существа. А чёрный шар уже уничтожил второе яйцо. И снова – предсмертный писк. Софи не могла вытерпеть такого безобразия. Она схватила валившийся под ногами камень, и метнула его в чёрного разорителя гнезда. Тот в это время уже проглатывал предпоследнее яйцо. Получив удар, он прервал свой ужин и покатился к Софи. На ходу шар раздувался и выпускал из себя всё новые и новые трубки. Ещё мгновение, и они присосались бы к Софи. Страх просто парализовал девочку, она не могла шевельнуться, не слышала отчаянных криков Янки и Скимна.

И в этот миг на чудовище обрушился целый град ударов. Это Янка схватила какую-то палку и колошматила монстра. Завершил всё удар кинжала, который нанёс Скимен. Из чудовища потекла тягучая и вонючая бурая жидкость. Но юноша не дал девочкам удостовериться, что враг повержен. Схватив Софи и Янку за руки, он потащил их в убежище, крича, что сейчас здесь будет целая сотня друбкусов. Софи всё же изловчилась и выхватила из гнезда последнее яйцо. И в тот же миг на них обрушилась непроглядная темнота. Скиму удалось, хоть и в полной тьме, затолкать девочек в убежище, захлопнуть дверь и задвинуть засов.

В убежище было совсем темно, если не считать слабого сияния, которое излучало яйцо фортулина. Софи прижимала его к себе и чувствовала исходящее от яйца тепло. Какое-то время все молчали, восстанавливая дыхание. Потом

заговорил Ским.

– Софи, я, конечно понимаю: в твоих жилах течёт благородная кровь, и ты не смогла смириться со злом. Но, хоть ты и показала беспримерную храбрость, всё же ты поступила неразумно. Разве можно нападать на друккуса? Это очень опасно! Если бы даже он и не справился с тобой, на подмогу к нему тотчас явилось бы множество его соплеменников. Обещай, что больше не будешь такой неосмотрительной. Иначе я, право, не знаю, что со мной сделает дедуля, узнав, что я тебя не сберёг. Эти наглые друккусы уже даже темноты не дожидаются, являются при свете дня. Верно дедуля говорит: скоро и днём спокойно ходить будет невозможно. Янка, – (Софи показалось, что голос Скима смягчился и потеплел, когда он обратился к её подруге). – Я восхищён твоей отвагой, и тем, что ты горой встала за подругу, хоть уверен, что тебе было очень страшно.

– Конечно, было, – согласилась Янка. – Только раздумывать про это мне было некогда, надо было Софи спасать. Да ты не думай, я могу и за себя, и за других постоять. Как-то у нас коршун стал цыплят воровать. Так я его так палкой огрела, что он дорогу к нам забыл!

– Ским, не сердись, пожалуйста, – перебила Янку Софи. – Я, правда, не подумала. Не успела подумать, просто так жалко стало этих малышей непростоклюнувшихся! Но ты молодец! Как ты его кинжалом ткнул: сразу насмерть! Ты, наверное, тренируешься постоянно.

– Что ты, Софи, я даже этот кинжал из ножен доставал всего пару раз в жизни. Да и зачем его доставать – он ведь деревянный!

– Как, деревянный?! – в один голос воскликнули девочки.

– У нас в стране нет настоящего оружия. Оно просто было нам не нужно: до недавнего времени не было у нас никаких врагов, и даже опасных существ... Так что этот кинжал – просто часть костюма пажа. И больше ничего. Кстати, я его там обронил. Испугался, наверное. Ведь друбкуса не так-то просто прикончить, я сам удивляюсь, как я его с одного удара проткнул. Видно, от страха.

– Скажи, Ским, а почему так: у вас и существа, и растения совсем не похожи на те, что в нашем мире. А люди что здесь, что там – одинаковые.

– А потому, что мы и есть люди. Когда-то наши предки пришли сюда из Затуннелья, да так и остались. Но друбкусы – точно не наши. Они не так давно появились, как и другие ночные твари. А откуда – неизвестно. Но молчу, молчу! Дедуля сам вам всё подробно расскажет. А сейчас, давайте устроимся на отдых. Сожалею, что не могу предложить вам ничего получше. Придётся провести ночь в столь не подobaющих для вас условиях. Но всё же, здесь гораздо лучше, чем снаружи, где сейчас хозяйничают не одни только друбкусы, но и иные мерзкие существа.

Девочки согласились, что это намного лучше, и постарались уверить юношу, что они совсем не капризны, и им здесь

нравится.

Ским пошарил где-то в углу, повозился немного, и скоро помещение озарилось слабым светом какой-то маленькой масляной лампадки, сделанной из глиняной плоски. Он расстелил на полу что-то вроде коврика или кошмы и пригласил девочек устраиваться на ночлег на этом скромном ложе. Крохотный пяточок свободного места оставался только рядом с дверью, и Ским уселся там, поджав ноги.

– Тебе же будет неудобно так всю ночь сидеть! – забеспокоилась Янка.

– Ничего. Зато я вас буду охранять. А трудности не должны пугать мужчину!

Девочки улеглись, положив между собой яйцо фортулина. Оно по-прежнему слегка светилось и пульсировало.

– Наверное, фортулин скоро вылупится. Дедуля рассказывал, что взрослый фортулин откладывает яйца в начале дня, а с наступлением ночи уже могут вылупиться детёныши. Раньше у многих были фортулины, но с появлением ночных тварей они почти исчезли, вы же видели: не успевают они вылупиться из-за друбкусов. Фортулин всегда предан своему человеку и приносит ему счастье. Особенно, если это золотой фортулин.

– А как они выглядят? На кого похожи? – поинтересовалась Софи.

– Я никогда ни одного не видел. Но дедуля рассказывал, что они могут выглядеть по-разному. И цвет у них разный.

Но золотой фортулин – это самый верный и преданный друг, самый сильный защитник и хранитель. Каким будет этот – не знаю. Но, Софи, тебе очень повезло, что у тебя будет свой фортулин. Наверное, это не просто так.

– Почему – у меня? – удивилась Софи. – Мы же его вместе спасли. Значит, он общий.

– Нет, – возразил Скимен. – Ты первая бросилась отбивать его от друбкуса. И именно ты выхватила яйцо из гнезда. Поэтому, я думаю, фортулин именно тебя признает своим человеком. Человеком, а не хозяином. Человек и фортулин – на равных. А выбор он делает раз и навсегда. Но хватит на сегодня разговоров. Нам надо хорошо отдохнуть и набраться сил. Мирной ночи.

Ским задул лампадку, и вскоре все трое уже спали, сморённые усталостью и переживаниями. Однако перед тем, как Софи погрузилась в сон, у неё мелькнула мысль, что она забыла сделать что-то очень важное...

Однако спали они недолго.

Софи проснулась от того, что что-то влажное и мохнатое завозилось подле неё. От неожиданности и страха она вскрикнула, и этот звук разбудил Янку, которая и всегда-то спала очень чутко, а сейчас и вовсе не могла погрузиться в глубокий сон. А Скимен, тот просто дремал: попробуйте хорошо выспаться в таком скрюченном состоянии!

– Что, что случилось? – в один голос закричали Ским и Янка.

– Не знаю, – жалобно прошептала Софи. – Тут рядом со мной возится что-то мокрое и мохнатое. И оно ко мне прижимается! Ой!

– Не бойся, это, наверное, вылупился фортулин. Он всегда старается быть поближе к тому человеку, которого избрал. Потерпи немного, скоро он обсохнет, и не станет тебя беспокоить.

– Ским, зажги светильник, интересно посмотреть, похож он на цыплёнка или нет? – попросила Янка.

– Мне и самому любопытно. Но лучше не надо. Потерпим до утра. Я мало что знаю о фортулинах, но ведь недаром они вылупливаются ночью? Может быть, им свет может повредить. Давайте лучше попробуем заснуть. Завтра нам ещё идти до нашего дома довольно долго, хотя бóльшую часть пути мы уже прошли.

Это было вполне резонно, и в убежище снова воцарилась тишина. Фортулин уже почти подсох. Он был теплым, пушистым и уютным. Совсем, как мягкая игрушка, только ещё приятнее. Он не издавал никаких звуков, но Софи показалось, что он её баюкает и успокаивает. И снова, в последний миг между явью и сном у неё мелькнуло воспоминание и каком-то невыполненном деле...

11. Утро, которое на самом деле не утро

Софи проснулась от того, что в глаза ей хлынул яркий свет. Дверь была распахнута, и в дверном проёме стоял Скимен, разминая затёкшие за ночь руки и ноги. Рядом уже сидела, зевая и потягиваясь, Янка.

– С добрым утром! – приветствовала их Софи.

– Если тебе угодно, то да, с добрым утром. Но у нас говорят иначе: «С новым днём!»

– Почему? – удивилась Софи.

– Видите ли, дорогие Софи и Янка, я никогда не бывал у вас в Затуннелье. Дедуля меня пока туда не берёт, говорит: «Подрасти сперва!». Но рассказывал мне он о вашем мире очень много. И что у вас всё устроено иначе, чем у нас. У вас день и ночь сменяют друг друга постепенно, поэтому бывают утро и вечер. А ещё у вас бывают холод и жара, какие-то времена года, дождь и снег сверху, а ещё ветер, и солнце, и луна, и звёзды. Ну и разное другое. Дедуля говорит, что многое из этого очень красиво, но кое-что и опасно. Поэтому он меня с собой и не берёт. Вы жизнь меряете какими-то годами, а нам это понятие неведомо. Мы знаем только, что одно событие было совсем недавно, а другое – уже давно. Так у нас уж повелось. Мы привыкли.

– Удивительно то, что ты говоришь, – сказала Софи. – Я даже никогда не думала, что так бывает.

– Ским, а как ваша страна называется? – подала голос Янка.

– Раньше она называлась Счастливым королевством. А потом что-то пошло не так. И сейчас мы называем наше королевство Расколотым.

– Так значит, это правда! – вскричала Янка. – Значит на самом деле есть такое королевство! Значит, это не сказка, а правда!

– Дедуля говорил, что один раз дети в том доме, где он останавливается, когда бывает в вашем мире, попросили его рассказать сказку. И он рассказал кусочек истории нашего королевства. Он думал, что дети сразу забудут этот его рассказ, а он сохранился в памяти народа. Но давайте пока оставим все разговоры. Чем мы быстрее дойдём до места, тем быстрее вы всё узнаете. Скажи лучше, Софи, как там твой фортулин?

Как же могла Софи забыть про него? Наверное из-за избытия нахлынувших впечатлений. Девочка посмотрела по сторонам, но нигде не обнаружила этого удивительного создания. Только на коврике валялась сморщенная и высохшая оболочка яйца.

– Он исчез... – разочарованно протянула Софи.

– Нет, не волнуйся, – успокоил её Ским. – Он теперь всегда будет с тобой. Просто фортулины умеют иногда стано-

виться невидимыми.

И тут Софи, наконец, припомнила то, что её беспокоило вчера вечером.

– Ским, знаешь что? Я переживаю, что наши родители волнуются, ищут нас. Мы ведь ушли, никому ничего не сказав. Вчера мы были так удивлены, что ни о чём не подумали. Может быть мы лучше сейчас вернёмся, предупредим их, а потом снова к вам возвратимся.

Янка согласно кивала головой. Она тоже понимала, что они поступили нехорошо и терзалась укорами совести.

– Я вас вполне понимаю. Мой дедуля тоже бы обо мне переживал. Он и сейчас волнуется, как я пережил эту ночь, не случилось ли чего... Но думаю, что возвращаться неразумно. Наши враги могут прознать, что вам стал известен проход в наше королевство. И смогут подготовиться и помешать нам. Но не беспокойтесь. Дедуля всё устроит. Он сумеет передать весточку вашим родным и успокоит их. А сейчас нам пора идти.

Они вышли из домика. Нигде не было видно никаких следов вчерашнего побоища: ни поверженного друбкуса, ни гнезда с тем, что осталось от яиц. Трава была не примята и не вытоптана. За одну ночь все следы исчезли. И только на земле валялись палка и деревянный кинжал Скина. Значит, то, что было вчера не привиделось, не приснилось им.

Ским поднял кинжал, обтёр его пучком травы и вставил в ножны.

– Вот дедуля удивится, когда я ему скажу, что этот кинжал на что-то годен...

И снова они шли по зелёной траве среди экзотических деревьев, и их провожатый каким-то неведомым чутьём угадывал дорогу. Всё вокруг было таким мирным, таким приветливым. Просто не верилось, что где-то затаились злобные существа, с нетерпением ждущие наступления ночи.

– Ским, а у вас что, кто-то траву подстригает? – спросила Софи. Она слышала, что очень много труда надо приложить, чтобы газон выглядел более или менее прилично.

– Зачем? – удивился Скимен. – Чем она плоха такая, какая есть? Мы вообще стараемся без нужды ничего с природой не делать.

– У нас трава, если её не стричь, вырастает очень длинная по ней не походишь.

– Это неудобно, – рассудительно согласился Ским. – Длинная трава будет путаться в ногах.

Шли они гораздо медленнее, чем вчера, поэтому можно было поглазеть по сторонам. И этот мир удивлял всё больше и больше.

Живые существа, не похожие ни на одно творение, встречавшееся в привычном им мире, так и кишели вокруг. В траве скользили какие-то прозрачные твари: то ли крупные червяки, то ли мелкие змейки. Девочки опасались случайно наступить на них: а вдруг ужалят?

– Не бойтесь! – успокоил их Ским. – Это вертни, они со-

вершенно безобидны, если наступите, он просто зароется в землю.

Легкими стайками перелетали с дерева на дерево создания, которых девочки сначала приняли за птичек. Размером они были с мячик от пинг-понга, но у них не было крыльев, зато имелось четыре тонкие ножки, которыми существа болтали в воздухе, как будто гребли. Большинство из них были яркой окраски: алые, изумрудные, васильково-синие.

Внезапно Софи ойкнула от неожиданности: что-то мягкое и тёплое обвилось вокруг её шеи, а потом сползло по руке до самой ладони и там свернулось в пушистый клубок.

Не только Софи, но и Ским с Янкой замерли, заморожённые удивительным зрелищем.

– Вот, Софи, – прошептал Скимен. – Вот же он – твой фортулин! И он золотой!

Софи осторожно погладила существо, лежавшее на её ладони и состоявшее, казалось, из одного золотого сияния.

Было совершенно невозможно понять, как выглядит фортулин: есть ли у него лапки, ушки... Среди золотистого меха мелькали время от времени только глаза. И они были каждый раз иного цвета: то голубые, то зелёные, а то и ярко-оранжевые. Софи хотела получше разобраться, что же из себя представляет её новый друг, с которым, если верить Скиму, у неё теперь неразрывная связь. Она хотела пощупать фортулина, понять, что скрывается под густой шерстью, но тому это, очевидно, не понравилось. Он вывернулся из рук Софи,

а потом легко взлетел и стал кружиться вокруг девочки. Его полёт был необычен и, наверное, необъясним с точки зрения физики. Он то летел, то зависал в воздухе, не делая при этом никаких видимых усилий.

Наконец фортулин приземлился на голову Софи и свернулся там, образуя подобие сияющей короны.

– Софи, ты – настоящая принцесса! – с восторгом заявил Ским.

Софи было приятно такое признание, но, если честно, она никак не могла вообразить себя принцессой. Это было чем-то из сказки, а Софи, хоть и любила сказочные истории, но никогда не примеряла их на себя.

Ещё её со вчерашнего дня занимала мысль: нравится ли ей Ским? Не в том смысле, ну... как человек, тут сомнений не было. А как... Софи давно уже призналась себе, что она очень влюбчивая. Прямо непонятно было, что с этим делать. В последнее время она влюблялась пять раз! Во-первых, в мальчика из старшего класса. Во-вторых, в нового учителя математики. И в-третьих, сразу в трёх киноартистов! И причём, не по очереди, а во всех одновременно. Но мальчик из старшего класса её вообще не замечал, хоть она и краснела каждый раз, сталкиваясь с ним в коридоре на переменах. Учитель математики сделал ей замечание на уроке, из-за чего её любовь к нему несколько охладела. А артисты, ясное дело, не подозревали о её существовании. Да и зачем им, купающимся в обожании поклонниц, какая-то нескладная де-

вочка-подросток?

Ским был, конечно, интересным юношей. И не столько внешне, сколько своими манерами, вежливостью, каким-то рыцарским отношением. Вот ведь: просидел всю ночь скрючившись, уступив им с Янкой спальные места! И ещё нравилось Софи простодушие Скима, его расположенность к людям. А как он сразил вчера зловредного друккуса, защищая их!

Но Софи примечала и ещё кое-что. Она заметила, что Ским часто бросает нежные взгляды на Янку. А та каждый раз смущается. Ясно, что между ними симпатия. Софи решила, что нехорошо будет с её стороны встречать и разрушать это чувство. Тем более, что Ским нравится ей не больше, а может быть, и меньше, чем её остальные «любви». Разрешив для себя эту дилемму, Софи с облегчением вздохнула и постаралась выкинуть из головы всякие романтические мечтания.

И это ей легко удалось, потому что вокруг было столько интересного, что просто глаза разбегались! Местная фауна совершенно не боялась их, поэтому удивительные создания никуда не убегали и давали себя рассмотреть. Один небольшой эпизод обратил на себя внимание. Навстречу путникам вышло (или выползло) существо, похожее на помесь поросёнка с гусеницей. Рыхлое розовато-серое тело, покрытое редкой лиловой щетиной передвигалось на очень коротких многочисленных ножках-присосках. Голова завер-

шалась тонким коротким хоботком, который непрерывно двигался, словно виляющий хвост у собаки

И тут фортулин вспорхнул с макушки Софи и переместился на спину неизвестного животного. То замерло, даже хобот перестал крутиться.

– Что это они? – удивилась Софи.

– Это мукля, – пояснил Ским. – Дедуля говорит, что мукли очень любопытные, собирают кругом все новости и запоминают их навсегда. И они делятся тем, что накопили, друг с другом. Зачем им это, непонятно. Были раньше люди, которые могли от муклей узнать что-то, что было когда-то. Но в последнее время такого дара ни у кого нет. Я думаю, что твой фортулин сейчас забирает у мукли всё то, что она знает. Он ведь только сегодня ночью родился, а ему надо понимать всё, что кругом происходит, иначе, как он тебе помогать будет?

Посидев пару минут на щетинистой спине мукли, фортулин вернулся к Софи, а мукля поползла восвояси, энергично вращая хоботком.

Путники двинулись дальше. Через какое-то время Ским и Янка заметили, что фортулин снова стал невидим, хотя Софи и продолжала ощущать его присутствие.

Исчез фортулин неспроста, потому что вскоре Ским и девочки достигли мест, где жили люди. Маленькие домики были построены прямо среди деревьев, их не окружали ни заборы, ни огороды – ничего из того, что соседствует с каждым человеческим жильём в мире, где жили Софи и Янка. Про-

сто домики среди леса. Из чего они были сделаны, девочки понять не могли. Люди, встречавшиеся им на пути, здоровались, но в разговоры не вступали, хотя и поглядывали с некоторым интересом на Софи и Янку. Одеты они были просто, но чисто и опрятно. И сами они выглядели какими-то... Софи затруднялась подобрать определение. Ну, как будто они демонстрируют спокойствие, благополучие и здоровье. Но в то же время как-то не чувствовалось, что эти люди счастливы. «Может быть, это потому, – рассуждала Софи, – что они боятся ночных тварей. А ещё, может быть, они просто непривычны к чужакам из нашего мира, из Затуннелья, как они его называют. Кто знает, какие тут у них тут обычаи, и вообще, что здесь происходит...» Софи надеялась, что со временем они разберутся.

Между тем, Скимен ускорил шаг. Теперь он почти бежал, и девочки едва поспевали за ним. Только они хотели поинтересоваться, в чём причина такой торопливости, как юноша вдруг замахал руками и заорал во всё горло:

– Э-гэ-гей, дедуля! А вот и мы! Я всё выполнил, что ты мне поручил! Я их встретил!

И девочки увидели: от одного домика навстречу им идёт какой-то человек, облачённый в длинное одеяние зелёного цвета: не то в широкий халат, не то в мантию, при взгляде на которую вспоминались фильмы про магов и волшебников.

– Тише, тише, мой мальчик! – с улыбкой произнёс этот человек, когда подошёл поближе. – Я рядом и хорошо те-

бя слышу. А другим совсем необязательно знать, куда и зачем ты ходил и кого привёл. И потом, я же учил тебя, что нехорошо говорить о присутствующих «они». Когда же ты научишься этикету?

– Ладно, дедуля, прости. Это я от радости. Давай я тебе представлю Софи и Янку.

– А мы уже знакомы, – сказал человек, улыбаясь в свою трехцветную бороду Белые, чёрные, желтоватые прядки... Где же совсем недавно Софи видела такую? И вдруг её осенило:

– Это вы?

Да, это был он, старик, которого в горном селении звали Шушуме. Как меняет человека одежда! Софи никогда бы не признала его, если бы не борода.

– Узнали? – улыбнулся старик. – Я ведь обещал вам, ваше высочество, что мы скоро увидимся, и я открою вам всё, что знаю сам. А потом мы вместе подумаем, что можно сделать для спасения ваших родных и для всего нашего королевства.

– Я очень рада, что мы снова встретились, – сказала Софи. – Мне интересно узнать, куда подевалась моя мама. Настоящая мама. Только я хочу вас попросить: не называйте меня, пожалуйста, ни «высочеством», ни «принцессой». Может быть, я и вправду принцесса, но я к этому не привыкла, и чувствую себя неловко. Зовите меня просто Софи.

– А меня – Янкой! – вставила подруга.

– И на «ты», пожалуйста, – закончила Софи.

– Вот, Ским, учись! Какая скромность! А ты каждую секунду хвастаешься: «Я наследственный паж!», хотя ни одного дня при дворе не служил. Знаешь что? Наши гости наверняка проголодались. Сделаем так. Ты сейчас сходишь, наберёшь всего к столу, а мы пока начнём беседовать. Только не забудь переодеться, а то ты и так изрядно испачкал свой самый лучший костюм.

Они уже дошли до маленького домика, еле заметного среди высоких деревьев, и зашли под его кров.

– Ой, дедуля, ты же не знаешь, какие у нас приключения были! Мы нашли гнездо фортулинов, но не успели к нему приблизиться, как прикатил друбкус, хотя ещё было светло! Совсем эти друбкусы обнаглели! Убежище было рядом, я потащил девушек туда, но Софи кинулась спасать фортулинов. Друбкус покатился на неё, Янка бросилась на подмогу, но решающий удар нанёс я! Своим кинжалом я проткнул друбкуса! Не знаю только, до смерти или нет, потому что сразу наступила ночь. Но мы успели заскочить в убежище!

– Ну что же, если это правда, я рад, что ты смог помочь нашим гостям избежать опасности. Только с трудом верится, что трое подростков смогли одолеть друбкуса.

– Это правда, – подтвердила Софи. – И мы благодарны Скиму, что он нас спас. Он настоящий герой!

– Значит, мне за него не стыдно. Но я хочу взять с вас слово никогда больше так не рисковать. Конечно, фортулины – замечательные создания. Я даже не предполагал, что они

ещё водятся в нашем королевстве. Очень жаль, что они гибнут от этих друкбусов. Но тут ничем помочь невозможно...

– Софи спасла одно яйцо, – сообщил Ским.

Казалось, его дедушка был изумлён.

– В это почти невозможно поверить! И где же теперь это яйцо?

– Дедуля, ты же сам рассказывал, что ночью вылупляются детёныши. Вот и наш вылупился!

– И где же он? – в голосе старика слышались и недоверие, и любопытство.

– Он сейчас здесь, только сделался невидимым, – пояснила Софи. – Он сейчас сидит у меня на плече. Я его чувствую.

И Софи позвала:

– Фортулин, покажись, пожалуйста!

Комната как будто озарилась сиянием.

– Золотой! – ахнул старик. – Теперь я окончательно убедился, что всё сложилось неспроста, и фортулин был послан тебе, Софи, чтобы помочь исполнить то, что кроме тебя не может сделать никто. Пророчица, как всегда, была права.

– Я ещё хочу вас поблагодарить за песню. Если бы не она, на нас бы напали какие-то мерзкие твари. Они ползли прямо к нам, но когда мы запели, то сразу сделались для них вроде как невидимыми. И они уползли.

– Что уползли, хорошо. Но что же их привлекло к тому месту, где вы были? – строго спросил старик.

Пришлось признаться, что Софи слегка приоткрыла ме-

дальон.

– Это я попросила, – повинулась Янка.

– Это очень плохо. И плохо не то, что вы меня не послушались, а то, что вы дали понять враждебным существам, что интересующая их вещь совсем близко. Теперь они удвоят усилия, чтобы раздобыть её. Опасность нависла и над тобой, Софи. Ты им нужна, потому что только ты можешь открыть медальон и достать из него ту вещь. Вот так-то.

Старик выглядел огорченным, а девочки молча корили себя за глупое любопытство.

– Ладно. Что случилось, того уже не исправить, – сказал старик. Потом он подробно расспросил о том, как выглядели те твари, о чём говорили. Затем он немного подумал и сказал:

– Никогда не приходилось слышать про таких. Видно, это какие существа, которых наши враги используют только в самых важных случаях. Да ещё и говорящие, значит, вполне разумные. Их надо особо опасаться.

– Но ведь можно петь ту песню? – предложила Софи. – Тогда твари нас не заметят.

– К сожалению, – вздохнул старик, – та песня действует только в вашем мире, в Затуннелье. У нас её петь бесполезно, здесь эти существа намного сильнее.

В это время из соседней комнаты выскочил Ским. Он уже переоделся в более скромную одежду. В ней он выглядел не персонажем из исторической книги, а простым подростком,

и стал как-то ближе и реальнее, что ли...

– Я побежал, дедуля, – сказал он, схватив большую корзину, и исчез за дверью.

– Мы бережём придворную одежду, – пояснил хозяин домика. – Она хранится с незапамятных времён, и мы позволяем себе надеть её только в дни самых торжественных событий. Сейчас именно такой случай.

12. Давняя история королевства

– Я до сих пор вам не представился, – сказал старик. – Меня зовут Амигус.

– Это значит – «друг»? – поинтересовалась Софи.

– Да, «друг». Я и был другом нашему государю, твоему дедушке, Софи. И во имя этой дружбы я и делаю сейчас то, что делаю. Но прежде, чем начать мой длинный рассказ, я хочу спросить: возможно вы устали и хотите отдохнуть с дороги?

– Нет, нет, – запротестовала Софи. – Я хочу как можно скорее узнать всю эту историю.

– Только, – подала голос Янка, – ваш внук обещал, что вы сможете передать нашим родным, что с нами всё в порядке. А то мы их не предупредили. Они сейчас волнуются, ищут нас...

– Разумеется, я сделаю это. Давайте так. Пока Ским собирает нам завтрак, я расскажу то, что успею. Потом мы поедим, а затем я пойду и устрою так, чтобы выполнить вашу просьбу. Я думаю, вам стоит написать родным записку, А я найду способ её передать.

Итак, слушайте. История нашего королевства началась по меркам вашего мира несколько веков назад. И началась она в вашем мире.

Жизнь тогда была очень тяжёлой. Люди в поте лица труди-

лись ради жалкого пропитания. То и дело случались войны. Люди казнили или калечили других людей за малейшую провинность. И самое страшное, очень часто вспыхивали опустошительные эпидемии.

«Это бывает и сейчас», – подумала Софи, вспоминая болезнь, подкосившую здоровье её отца. Но перебивать не стала.

– В то время, когда всё случилось, – продолжал Амигус, – моровое поветрие умерщвляло людей целыми селениями. И если зараза охватывала какой-то город или деревню, жители были обречены. Потому что оттуда никого не выпускали, чтобы болезнь не распространялась дальше, а сам город или село сжигали. Страшная жестокость. Но ничего другого для борьбы с эпидемией в то время придумать не могли.

Такая беда постигла одно большое селение. Ещё не отзвучали рыдания по умершим от моровой заразы родным и близким, ещё не были преданы земле их тела, ещё во многих домах страдали и мучились заболевшие (и кое-кто из них мог бы выжить!), а селение запылало сразу с нескольких сторон. Дождей не было уже много дней, хотя на дворе и стояла глубокая осень, поэтому огонь за считанные мгновения охватил все дома. Люди выскакивали из своих пылающих жилищ, а кто замешкивался, тот погибал под обрушившейся кровлей. Те, кому удалось спастись, пытались выбраться из пожарища. Но покинуть селение им не удалось. Оно было окружено плотной стеной всадников, держащих наготове

копья и луки. Несколько человек пали, пытаясь прорваться через эту цепь. Воины не собирались никого щадить. Зараза должна быть остановлена в своём гнезде. Что за беда, если при этом погибнет горстка людей! Зато спасутся тысячи других.

Обречённые кинулись в другую сторону. И там всадников не было! Зато был непролазный дремучий лес, в котором на многие мили не было ни одного человеческого жилья, а сразу за лесом, если его удавалось преодолеть, путь преграждал высоченный горный хребет. Что было за ним, не знал никто. Туда людям бежать не возбранялось: если не хотят погибнуть в очищающем огне, пусть погибают от голода, холода и зубов диких зверей. Они сами сделали свой выбор!

И несчастные, те немногие, которым удалось вырваться, углубились в лесную чащу. Некоторое время всадники ещё преследовали их и пускали вслед беглецам стрелы, но, скорее, для острастки.

Когда погоня осталась позади, едва живые люди упали на землю. Их состояние было ужасным. Иные, выжившие после перенесённой заразы, ещё не окрепли, и сейчас лежали без сил. Другие не убереглись от огня и страдали от ожогов. Дети и старики тем более не могли продолжать путь. И все тяжко переживали гибель своих близких. Одни безутешно рыдали, другие будто оцепенели в своём горе, третьи извергали страшные проклятья. Так они встретили первую ночь. Сбившись в кучу, они почти не спали, опасаясь нападения

диких зверей. Сейчас огонь был бы для них не губителем, а спасителем. Но огнива не было ни у кого.

Поутру беглецы недосчитались двух человек. Один умер от ожогов, а другой просто не проснулся. Он был слишком слаб и стар для таких потрясений. Стали думать и гадать, что делать дальше. Некоторые предлагали вернуться. Если всадники уже покинули место, где было селение, то, возможно, им удастся дойти до какого-то другого города или села и поселиться там...

– Нет, – возразил один мужчина. В селении он пользовался авторитетом: был крепким, сильным, хорошим семьянином. Он даже умел читать, единственный в селении, за исключением священника, который когда-то и обучил грамоте любознательного и смыслёного мальчика. Его семью унесла моровая пагуба, а он переболел и выжил. Даже в своей скорби он не потерял рассудительности и здравого смысла.

– Нет, – повторил он. – Пусть даже стража ушла. Пусть даже нам удастся дойти до какого-то города или села. Но подумайте: а вдруг и того места достигло моровое поветрие? И тогда всё повторится. А если даже нет? Что мы там будем делать? Без жилья, без вещей, без денег? Что мы будем есть? Где жить? Кому мы там будем нужны? А ведь скоро наступит зима. Возвращение принесёт нам верную гибель. Я предлагаю идти вперёд, пересечь лес, а потом попытаться найти проход через горы. Вдруг за ними мы встретим что-то хорошее? Никогда нельзя терять надежду!

Несколько человек всё же не согласились и повернули назад. Что с ними случилось, неизвестно. А большая часть двинулась вперёд с намерением пересечь непроходимую чащу.

Не буду утомлять вас рассказом, как тяжело пришлось этим несчастным. Они радовались, если удавалось найти гриб или съедобную траву, но кое-кто и отравился ядовитыми растениями по незнанию. Они страдали не только от голода, но и от жажды, потому что даже мелкие ручейки почти не встречались на их пути. Через несколько дней удалось с помощью двух кремней и сухого мха разжечь огонь, и теперь они ночами могли хоть немного согреться и отпугнуть диких зверей.

Так, теряя людей и слабея от всех невзгод, они достигли, наконец, горного хребта. Как далеко он простирается, не знал никто. Беглецы ослабели от голода и усталости. Вдобавок стало очень холодно, дул пронизывающий до костей ветер, который не давал разгореться костру. Еле переставляя ноги горстка людей тащилась вдоль горной цепи, приглядывая себе место для ночлега. Вдруг кто-то заметил отверстие в горе. Каменный козырёк нависал над щелью, в которую можно было проползти только на животе. А за щелью оказалась довольно большая пещера. Здесь было теплее, чем снаружи и, конечно, безопаснее. Тут и решили устроиться на ночлег. Развели небольшой костёр и в полном изнеможении повалились прямо на холодное дно пещеры.

Среди ночи людей разбудил детский голосок.

– Мама, мама, – тормошила свою мать маленькая девочка. – Что там за огонёк?

И правда, из расщелины, ведущей вглубь пещеры, которую вчера уставшие люди не заметили, струился свет.

Люди воспрянули духом. Неужели это тот самый проход через горы, который они ищут? И вдруг там их ждёт что-то хорошее? Ведь плохого было столько, что хуже уже вряд ли может быть! Они даже не задумались над тем, почему с одной стороны пещеры глубокая ночь, а с другой струится яркий свет? Им было не до того.

Откуда только силы взялись! Один за другим, преодолевая расщелину, люди попадали в какой-то удивительный, неправдоподобно прекрасный мир. Неведомые деревья были увешаны неизвестными, но дразнящими своим видом плодами. Люди, буквально умирающие от голода, даже не задумались, годятся ли в пищу эти плоды, не ядовиты ли, и с жадностью на них набросились. К счастью, ничего страшного не случилось. Плоды оказались сытными, а некоторые даже вкусными. Нашлась и вода. Кругом было разбросано множество совсем маленьких озёр с чистой водой. Напившись и смыв с себя многодневную грязь, копоть пожара, пот и страдания, люди были готовы идти дальше, чтобы разобраться, что это за удивительное место, куда их занесло?

Но тут внезапно стало темно. Совсем темно. В том мире, к которому люди привыкли, им никогда не приходилось встречаться с таким непроглядным мраком, к тому же упав-

шим на мир в одно мгновение. Все испугались, дети и многие женщины заплакали. Некоторые предположили, что они уже умерли и находятся в аду, припомнив изречение: «тьма кромешная» – место, куда низвергаются грешники. Другие говорили, что это просто такая необычная ночь. Во всяком случае, от них ничего не зависело. В темноте нельзя было никуда идти, поэтому им оставалось только ждать, что будет дальше.

В том месте, где они оказались, было тепло, трава была мягкой, а усталость и сытый желудок предрасполагали ко сну. Поэтому, как ни переживали путники, скоро все разговоры затихли, и измученные люди, забыв все волнения, погрузились в глубокий сон.

Они пробудились, когда вокруг уже сиял дневной свет. Страхивая остатки сна, люди вдруг ощутили, что в них что-то изменилось. Никогда ещё они не чувствовали себя такими бодрыми и здоровыми. Рубцы от ран, ожоги – всё исчезло без следа. Сил было столько, что казалось: им по плечу любое дело.

Конечно, всем хотелось разобраться, что это за странное место, куда занесла их судьба. Они обратили внимание на отсутствие на небе солнца. Растения, а также и животные, которых вчера они не заметили, были ничуть не похожи на те, которые встречались в месте, где они раньше жили. Этот мир был очень чистым, приятным, уютным. И это немного тревожило. Как такое может быть на нашей грешной Земле?

– Может быть мы в раю? – предположил кто-то.

Место, действительно, могло напоминать рай. Но не было раем, это точно. Во-первых: где души праведников, которых в раю должно быть много? Во-вторых: разве они сами похожи на безгрешные души? На них было всё то же рваное и местами обгоревшее тряпье, в котором они бежали из селения. И их тела по-прежнему нуждались в пище и питье. И потом, разве был суд, который присуждает какой душе какая посмертная участь положена? Священник говорил об этом в каждой проповеди. Жалко, что его сейчас нет с ними. Он бы всё объяснил. Но святого отца зараза забрала на небеса одним из первых.

Все люди с надеждой посмотрели на единственного среди них грамотного человека: он читал мудрые книги, авось, разберётся и всё объяснит.

Но тот покачал головой.

– Я думаю, это не рай, как вы сейчас предположили, и не ад, как вам показалось ночью. Это что-то совсем иное, чему нет ни названия, ни объяснения. Но ясно одно. Это место нас приютило, накормило, напоило, излечило наши телесные раны. Это уже немало. Мы здесь совсем недавно, и ничего об этой стране не знаем. Поэтому, всё, что мы можем сделать: давайте пойдём и всё осмотрим своими глазами. Тогда, может быть, и разберёмся. А если здесь живут люди, то они нам всё разъяснят.

При этом многие про себя подумали: «А что, если эти лю-

ди рассердятся на нас за то, что мы вторглись в их благодатное место, и захотят нас уничтожить?» Но мир вокруг был таким приветливым, таким благожелательным, что верить в такое не хотелось.

Стараясь не отставать друг от друга, они всей гурьбой побрели по неизвестной местности. Торопиться особо было некуда, поэтому рассматривали окружающие чудеса столько, сколько им хотелось. Идти было легко: ни горок, ни канав, ни больших камней, ни бурных рек. Гладкая ровная долина, поросшая короткой нежной травкой. Шагать по такой было – одно удовольствие, ведь многие были босиком. Деревья снабжали их пищей, маленькие озёра – водой. Когда внезапно на мир падала темнота, они уже не пугались, а просто ложились отдыхать. Прошло несколько дней, когда они вдруг наткнулись на нечто необычное.

Деревья, окружавшие их, как будто расступились, образуя небольшую круглую поляну. И посередине этой поляны люди узрели что-то совершенно непонятное.

Сначала все подумали, что это – камень, высотой в два человеческих роста и столько же – в ширину, с глубокой продольной трещиной посередине. Вершина камня поросла каким-то кустарником.

Потом пригляделись и увидели, что махина покоится на узловатых корнях, значит, это, всё таки, было такое дерево – несуразно толстое и низкое, а чахлая растительность наверху – это его ветви.

Не успели люди как следует разглядеть это необычное дерево, как вдруг из трещины в стволе появилось живое существо. И это был человек. Женщина. Или только казалось, что это женщина. Что-то в ней вызывало непонятный трепет и даже страх. Высокая, статная, она больше напоминала статую, чем живого человека. Невозможно было даже сказать, сколько ей лет. Она не стала спускаться к людям, а продолжала стоять на узловатых корнях дерева. Из-за этого она выглядела надо всеми и от этого казалась ещё более величественной.

Несколько секунд все молчали, а потом женщина заговорила.

– Итак, вы пришли. Что же, я знала, что это случится рано или поздно. В мире, откуда вы явились, много зла, много горя и страданий. А здесь, в моём мире, царит постоянное спокойствие, постоянная любовь и уважение ко всему сущему. Этот мир призван лечить все искалеченные души, затягивать все раны, исцелять все страдания. Но этот мир очень хрупок и уязвим. Он может быть разрушен злом, царящим в людских душах. Вы должны знать, что этот мир – мой. И я не дам ему пострадать от людской злобы. Я испытываю к вам, нет, не жалость, мне это чувство незнакомо, потому что в моём мире попросту некого жалеть. Но я испытываю сострадание к вам, к тем мукам, которые люди претерпевают исключительно по собственной вине. В вашем мире люди способны ненавидеть друг друга, причинять зло, даже лишать

жизни. Отсюда все ваши беды.

Так вот. Я разрешаю вам и вашим потомкам жить в моём мире. Но вы должны поклясться, что готовы выполнить ряд моих условий, и жить не по тем законам, к которым вы привыкли в вашей прежней жизни, а по тем, которые требуют соблюдать этот мир. Если же кто-то из вас не захочет их выполнять, то тот должен будет сейчас же покинуть этот мир. Но ему будет запрещено открывать кому бы то ни было, где находится проход в мой мир. Поэтому он навсегда останется немым, а если попробует сообщить обо всём иным способом, то сейчас же лишится жизни. Это понятно?

Люди молчали. Сама мысль: вернуться к страданиям и мукам, которые они перенесли, была невыносима. Но и жизнь здесь тоже пугала. В своей прежней беспросветной и тяжкой жизни, полной жестокости и зла, они просто не понимали, как может быть всё устроено иначе? А женщина продолжала.

– Итак, в этом мире не должно быть никаких ссор, никакой вражды, никакого оружия. И, конечно, никаких убийств, даже животных. Запомните, что здешние животные (как, впрочем, и те, к которым вы привыкли в своём мире), обладают разумом, им так же больно и страшно, как бывает больно и страшно вам, когда вас убивают. Вам здесь вполне хватит пищи, которую обильно поставляют здешние растения. И вы не должны разрушать этот мир: строить города, перекапывать землю, вообще вмешиваться в жизнь природы. Она будет давать вам всё, потребное для вашего существования,

но ничего лишнего вы не должны иметь. Я понимаю, что вам нужны кое-какие вещи: одежда, домашняя утварь, жилища. Хотя вы могли бы жить и без всего этого, но я уважаю ваши привычки. Поэтому я научу вас, как в моем мире получить всё необходимое. Я объясню вашему королю, как без вреда для моего мира создавать дома и одежду...

– У нас нет короля, – прошептал кто-то из толпы.

– Он у вас сейчас появится. Самый главный у вас зовётся королём, не так ли? Так вот, король будет вам нужен не для того, чтобы вы гнули на него спину, а для того, чтобы он передавал вам все мои поручения и приказы и следил за их исполнением.. Только он один сможет беспрепятственно ходить в ваш бывший мир и возвращаться. Он должен следить за тем, чтобы ничто и никогда не нарушало тех законов, по которым существует мой мир. Если же вы нарушите что-то, то этот мир изменится. Он уже не будет дружелюбным и щедрым, а станет опасным и злым. И если кто-то убьёт человека или животное, неважно, то сейчас же умрёт сам. Это не кара, а закон моего мира. Поймите это и запомните навсегда. Передайте детям и внукам. Вот. Я вас предупредила обо всём. Перед тем, как определить, кто из вас станет королём, скажите, кто из вас хочет вернуться в свой мир.

Такое решение принять было нелегко. Из толпы вышло два человека: мужчина средних лет и девочка-подросток. Все знали: это отец и дочь.

– Вы хотите вернуться? – обратилась к ним женщина.

– Да, – сказал мужчина. Голос его слегка дрогнул.

– Вы понимаете, что уже никогда не сможете снова попасть сюда?

Человек кивнул. Говорить ему было трудно.

– И согласны до конца жизни оставаться немыми?

– Лучше быть немыми, чем погубить душу, связавшись с нечистой силой, и прельститься на её посулы, – дерзко ответил мужчина.

На лице женщины не дрогнул ни один мускул.

– Я не знаю, что вы называете «нечистой силой». Если вам не нравится мир, который даёт вам всё, а от вас просит только мирной и спокойной жизни, что же, это ваш выбор. Вы сами так решили. Поэтому я провожу вас к тому проходу, которым вы пришли сюда. Там вас поджидают беды и страдания, присущие вашему миру, но вы сами это выбрали.

Она жестом повелела отцу и дочери отойти от остальных и повелела:

– Ждите.

И скрылась в трещине на стволе дерева.

Вернулась она почти сразу и на сей раз подошла к людям вплотную. Женщина все равно была выше любого из них. И хотя ничего враждебного в её действиях не было, но люди невольно попятнулись. Она протянула руку, и все увидели, что на ладони у неё лежит простое кольцо, выточенное из серого камня.

– Сейчас мой мир сам выберет, кому быть вашим коро-

лём, – провозгласила она, и с этими словами кольцо вдруг приподнялось над ладонью женщины и медленно поплыло над головами остолбеневших от страха людей.

– Ведьма! – это сказал мужчина, решивший вернуться.

– Я не ведьма, а хозяйка этого мира, – спокойно возразила женщина. – Поэтому я знаю все его особенности. И я не говорю, что вы обязаны здесь жить. Я только разрешаю это вам.

Тем временем, кольцо, полетав немного, вдруг резко устремилось вниз и в следующий миг уже красовалось на пальце молодого мужчины, единственного среди них грамотея, которого все и так давно признали своим предводителем. Видно, кольцо почувствовало это.

– Ну вот, выбор сделан. Теперь это ваш король. Он, а потом и его потомки будут следить за тем, чтобы люди не причиняли вреда моему миру. Король будет передавать мои повеления всем остальным.

Сейчас мы с королем проводим этих двух людей, пожелавших покинуть мой мир. Я покажу ему, как открывать и закрывать проход (а он теперь будет закрыт, поскольку мой мир не может вместить много народа, достаточно и вас), научу его всему. Вы отныне должны будете во всём слушаться своего короля и, главное, постоянно подавлять все злые порывы, которые я вижу в ваших душах. Если вам это удастся, то мой мир станет родным и вам.

13. Недавняя история королевства

Когда Амигус произносил последние фразы, вернулся Ским. Он еле тащил корзинку, доверху наполненную какими-то плодами, ягодами и чем-то, отдалённо напоминающим грибы.

– Давайте сейчас сделаем перерыв и поедим, – предложил Амигус. – Вы же, наверное, проголодались.

И правда, девочки вдруг осознали, как же им хочется есть. Ведь после вчерашнего завтрака они и крошки во рту не держали.

Все разместились за маленьким круглым столиком. Софи отметила про себя, что вся мебель: и стулья, и столик, и даже полки по стенам были плетёными. На столе появились простые глиняные тарелки, такие же кружки без ручек и кувшин с водой. Всё было очень простым, даже аскетичным. Вместо столовых приборов были палочки – круглые и плоские. Последние выполняли роль ножей и прекрасно с этим справлялись, поскольку фрукты были довольно мягкими. Насытились все очень быстро. Плоды неведомого мира были питательны и вкусны.

– Не будем терять времени, – сказал Амигус. – Нам надо сделать очень важное дело. Ским, принеси бумагу и стилус.

Юноша торжественно положил перед дедушкой маленький листок бумаги и стилус, который оказался обыкновен-

ным карандашом.

– Вещей из Затуннелья у нас очень мало, ведь их надо покупать, а сделать это не так уж и легко, – пояснил старик. – Софи, пиши записку вашим родным.

Софи написала: «Папа, мама, привет! Не волнуйтесь за нас с Яной. У нас всё хорошо. Просто мы неожиданно попали на очень интересную экскурсию. Предупредить вас не успели. Вернёмся через несколько дней, извините нас, пожалуйста!»

Софи придвинула бумажку Янке.

– Напиши своим.

Но Янка отодвинула листок и прошептала:

– Они неграмотные...

Тогда Софи приписала: «Янка передаёт своим родным привет. А я прошу у них прощения, что подбила её на эту экскурсию. Это я виновата. Простите. Софи».

Амигус вышел ненадолго и вернулся уже в той самой невзрачной одежде, в которой предстал перед ними в образе старика Шушуме. Он аккуратно сложил листок в четыре раза, и сказав: «Постараюсь вернуться поскорее», исчез за дверью.

Девочки остались на попечении Скима. Сначала он развлекал их разговорами, но потом, заметив их усталость, предложил немного отдохнуть.

В соседней комнате их уже ждали две узкие плетёные кушетки, застеленные такими же ковриками, какой был в убе-

жище. Теперь Софи рассмотрела: это было какое-то растительное волокно, наподобие мочалки люффы. Ещё имелись подушки в виде валиков из того же материала. И всё. Ни простыней, ни одеял – ничего, к чему они привыкли в своем мире.

Ским заметил их недоумение.

– У нас нет лишних вещей, мы отдыхаем так. У нас всегда тепло, класть что-то сверху не надо. Когда подстилка приходит в негодность, мы приносим новую, вот и всё! Попробуйте, вам понравится. Я к вам заходить не буду. Прилягу в соседней комнате. Если что, зовите.

Девочкам очень хотелось поговорить, обменяться впечатлениями. Они остались наедине впервые с тех пор, когда около хрустального моста их встретил Ским. Но усталость сделала своё дело, и они уснули, едва коснувшись головами подушек.

Когда Софи проснулась, она долго не могла понять, где находится. Потом всё же вспомнила два удивительных последних дня в каком-то странном мире. Янка всё ещё мирно спала на соседней кровати (или это называется как-то по-другому?)

Софи встала и тихонько, чтобы не разбудить подругу, вышла в соседнюю комнату.

Ским сидел за столом. Амигуса не было видно.

– Как отдохнула, Софи? – приветствовал её юноша.

– Очень хорошо! – Софи не кривила душой, она, действи-

тельно, выспалась на славу, и была полна сил. – Я долго спала? Сколько сейчас времени?

– Да, – улыбнулся Ским. – Спала ты долго! Сколько времени, я не знаю, у нас такого понятия нет. Но могу тебе сообщить, что вскоре после того, как вы заснули, наступила темнота, а когда пришло светлое время, то вы проспали ещё с четверть того, сколько осталось до новой темноты!

Говоря это, Ским поглядывал на песочные часы у себя на груди.

«Всё таки, это ужасно неудобно – жить и не знать точного времени...» – с сожалением подумала Софи.

– А твой дедушка, он ещё не вернулся? – Софи хотелось поскорее узнать, что родные уже получили весточку. Они, конечно, не поверят об «экскурсии», но хотя бы поймут, что Софи и Янка не свалились в пропасть.

«А через несколько дней мы уже будем дома. Нас поругают, конечно, а потом простят», – успокаивала себя Софи.

– Я думаю, дедуля вернётся сегодня ближе к темноте или завтра. Он всегда, когда ходит в Затуннелье, отсутствует дня два-три, а иногда и подольше. А пока мы можем побеседовать. Я думаю, вам будет интересно меня о чем-нибудь расспросить. И я, если вы расскажете мне что-то о вашем мире, с удовольствием послушаю.

В это время к ним присоединилась ещё не вполне проснувшаяся Янка, и Ским сразу оживился и разулыбался. Да, Янка ему явно нравится.

Потом был завтрак – всё те же овощи и фрукты. Софи подумала, что это, конечно, вкусно, и время на приготовление не тратится, но слишком однообразно и скучновато. Но, впрочем, это дело привычки.

После завтрака девочкам захотелось погулять. Однако Ским вежливо, но твёрдо им в этом отказал.

– Понимаете, я бы с радостью показал вам наш мир. Но дедуля просил вам передать, что пока от этого нужно воздержаться. Вы же не знаете, что у нас сейчас происходит. Чем меньше людей будет знать, что здесь находится принцесса София, тем лучше. Мы перестали доверять друг другу с тех пор, как в наше королевство проникли тёмные силы, и начали твориться странные дела. И если даже хорошо знакомые люди вызывают опасения, что уж говорить, о пришельцах из Затуннелья? Вчера дедуля вам не всё рассказал, поэтому наберитесь терпения, скоро вы узнаете больше. Лучше расскажите мне, как вы живёте там, по ту сторону туннеля? Дедуля рассказывал мне про разные чудеса, даже не верится, что так бывает!

И девочки начали рассказывать. Больше говорила, конечно, Софи.

Ским с раскрытым ртом слушал её рассказ о больших городах, автомобилях, поездах и самолётах, о кинотеатрах, интернете, телефоне, об электричестве, полётах в космос... А ещё девочки рассказывали юноше о бескрайних просторах, лесах и полях, горах, морях, океанах и реках, о пустынях,

о покрытых вечным льдом и снегом землях, о небе, то голубом, то мрачно-сером, то чёрном с россыпью звёзд и таинственной и величественной луной. О лёгких пушистых облачках и о грозовых свинцовых тучах, выбрасывающих ряды молний. О радугах, рассветах и закатах, о солнце, на которое нестерпимо смотреть из-за его ослепительного сияния. И о многом-многом другом, к чему мы привыкли, и чего мы даже не замечаем, считая самым обыкновенным и заурядным. И только сейчас, рассказывая Скиму обо всём этом, девочки вдруг поняли, каким же богатством обладает каждый человек и всё человечество в целом.

Ским слушал, рассказы девочек как волшебную сказку. Он, казалось, забыл обо всём на свете. Но нет. Время от времени юноша устремлял взор на свои песочные часы, и выражение его лица становилось всё более тревожным.

– Скоро наступит темнота, – сказал он. – Надеюсь, дедуля успел дойти до убежища.

И в этот момент на пороге возник Амигус. Он слегка запыхался, но выглядел довольным и улыбался.

– Всё, можете быть спокойны. Ваши родные получили записку. Я подошёл к селению в сумерки, дождался, когда все зайдут в дом, а затем положил на порог ваше послание, придавив его камнем. Потом спрятался и стал ждать. Через какое-то время во двор вышла твоя мама, Янка. Я слышал, что она тихо плачет. Женщина споткнулась о камень, наклонилась, чтобы поднять его и увидела под камнем записку. На

её возглас из дома выбежали все. Твой папа, Софи, взял записку и прочёл её вслух. Что тут началось! Кто-то кричал, кто-то плакал, кто-то грозился примерно наказать беглянок, когда они вернутся. Но всё же чувствовалось, что записка вселила в людей надежду, и вскоре все ушли в дом. Ну а я поспешил в обратный путь. Нам предстоит ещё много очень важных дел. И, прежде всего, вам надо дослушать мой рассказ и понять, какая беда обрушилась на наше королевство. А потом и подумать вместе, можно ли что-то исправить.

Они сели за стол и принялись за поздний ужин, который был точно таким же, как все остальные трапезы. Амигус продолжил рассказ.

– Итак, вчера мы остановились на том, что почти все люди, попавшие в удивительный мир, решили там остаться. Им, измученным бесконечными страданиями и лишениями, просто не верилось, что такое место может быть на свете. И они изо всех сил старались выполнить всё, что требовала от них удивительная женщина, заявившая, что этот мир принадлежит ей. Они прозвали её Пророчицей. Не потому, что она предрекала будущее, а потому что она своей величавостью и даже некоторой суровостью напоминала им древних пророков, о которых часто рассказывал священник. Поэтому слушались её беспрекословно. Вернее пытались слушаться. Было несколько человек, которые не смогли обуздать своего вспыльчивого нрава и стремились разрешать любой спор кулаками. И Пророчица сразу же повелевала королю удалить

такого человека из королевства. Король брал буяна за руку и вводил его ко входу в пещеру, из которой все они когда-то попали в этот мир. Нарушитель спокойствия не сопротивлялся и брёл за королём с мрачной покорностью. Обратный путь король возвращался один. И это было почему-то страшнее любой казни, к которым они привыкли в своём жестоком мире.

Те люди, которые смогли обуздать всё плохое, что, возможно, таилось в их душах, начали обживать, заводить дома. Делалось это необычным образом. Пророчица вручила королю мешочек с семенами. На земле палкой очерчивались контуры стен будущего домика. В канавки засыпались семена, из которых уже через день появлялись длинные тонкие побеги. Достигнув определенной высоты, эти побеги склоняли свои вершины к центру и сплетались на высоте, образуя кровлю. Одновременно отрастали и боковые ветки, которые переплетались и срастались между собой. Получались крепкие стены. По мере роста переплетения веток становились почти незаметными. Чтобы получить окна и дверные проёмы, люди придумали в определенных местах прищипывать побеги. После того, как дом был готов, он терял листву и останавливался в росте. Скоро все семьи обзавелись своими домами, пусть даже они и были похожи на шалаши. Как люди вскоре убедились, в этом мире не было дождей, ветра, даже просто холодов или жары. Не было здесь и хищных зверей или разбойников-душегубов. Поэтому такие шалаши не

укрывали людей от капризов погоды или опасности, а просто позволяли им уединиться.

А Пророчица показывала людям новые и новые растения, которые позволяли им добывать всё необходимое для жизни: из волокон одного растения можно было прясть нити, а значит, и делать ткани, из плодов другого они отжимали масло для лампадок. Некоторые нужные вещи возникали сами собой. Так, пророчица повелела создать довольно большой дом, и когда он был готов, в нём сам по себе появился ткацкий станок. Другой дом стал гончарной мастерской. Там был гончарный круг и горн для обжигания изделий. Днём горн всегда был холодным. В него надо было поставить те изделия, которые удавалось сделать за день. А на следующий день люди доставали из горна уже обожжённые кружки, тарелки и кувшины. Дала Пророчица людям и несколько изделий из металла. Но было у них одно удивительное свойство: пока ими обрабатывали дерево или резали ткань, они справлялись с работой нормально. Но стоило им соприкоснуться хотя бы с каплей крови человека или животного, как они сейчас же становились мягкими, как воск, а потом и вовсе растекались лужицей в руках мастера. Даже если он просто порезал себе палец. Так что, ни убить, ни даже причинить кому-то вред эти орудия не могли.

Но в удивительном мире это было, наверное, наименьшим из чудес. Очень многое потрясало воображение людей. Через несколько лет умер один из тех, кто пришёл когда-то в

этот мир. Да, люди здесь не болели, но они и не были бессмертными. Когда приходил срок, они просто тихо угасали: как будто засыпали. Так вот, когда в этот мир пришла смерть первого из людей, его друзья и родные начали готовиться к похоронам по земному обычаю. Но этого не понадобилось. Прошло очень немного времени, и все вдруг с изумлением (и даже с ужасом!) заметили, что тело покойного начало меняться. Оно становилось каким-то туманным, прозрачным, и, наконец, исчезло совсем. Все были в недоумении. Король направился к Пророчице. А вернувшись, поведал всем и что-то вовсе невообразимое. В этом мире исчезает всё ненужное. И не только тело, которое более не может служить своему владельцу, но и все вещи, которыми долго не пользуются, дома, в которых никто не живёт... Такова уж природа этого мира.

Пришлось людям привыкать к непонятным для них законам этой страны. Впрочем, все считали, что отсутствие болезней и спокойная сытая жизнь – это то, ради чего можно привыкнуть ко всему.

Немного труднее было новоизбранному королю. Он не гордился своим новым положением, не превозносился над своими соотечественниками, но ему очень не хватало книг. Любознательным он был с самого детства, что и заметил когда-то сельский священник и обучил смышлёного мальчика грамоте. И король, в очередной раз побывав у Пророчицы, спросил, нельзя ли здесь каким-нибудь образом заиметь

книги.

Пророчица немного подумала, а потом изрекла:

– Вы, люди, устроены очень странно. Для того, чтобы запечатлеть свои мысли и передать их другим, вы пользуетесь каким-то книгами. На мой взгляд, это примитивно и нерационально. Но раз другого способа получить знания у вас нет, то я разрешаю тебе и твоим потомкам посещать изредка свой старый мир и приносить оттуда какие-то нужные вещи.

– Благодарю Но тут есть одно затруднение, – сказал король. – В нашем мире существует такая вещь, как деньги. Без них не то, что книги, но даже краюхи хлеба мне никто не даст.

Пророчица молча ушла в своё странное жилище. А король стоял, недоумевая: то ли она обиделась, то ли рассердилась, то ли посчитала, что приём окончен, и больше говорить не о чем.

Он совсем уже, было, собрался уходить, как Пророчица появилась снова. В руках у неё была шкатулка.

– Вот, – сказала она, передавая шкатулку королю. – Отсюда ты можешь брать деньги на всё необходимое тебе. Одно условие: саму шкатулку нельзя выносить в тот мир. Бери из неё денег столько, сколько тебе надо, но саму шкатулку оставляй здесь.

Король в знак благодарности поклонился. А потом решил-ся задать ещё один вопрос:

– А нельзя ли сделать так, чтобы приобретённые мною

вещи не исчезали со временем? Ведь книги, прочитанные мною, могут потом понадобиться моим потомкам. Зачем же покупать их снова?

– Ты умён. Это резонно. Хорошо, пусть будет так. Всё, что ты приобретёшь по ту сторону туннеля, будет сохраняться долго. До тех пор, пока это не станет причинять вреда моему миру. Поэтому оружие и любые вредные вещи будут исчезать, как только твоя нога коснётся земли моего мира.

Первый король, действительно, был очень умён. Он рассудил, что далёким потомкам будет интересно узнать, как попали в этот мир первые люди, как они привыкали к новому месту и обустраивали свою жизнь. И он решил записывать историю своего королевства в книге, которую назвал «Летопись». Его потомки продолжили запечатлевать на её страницах сведения о самых важных событиях. Так и сохранилась память об истории нашей небольшой страны. Сейчас «Летопись» хранится у меня. И хотя я понимаю, что недостойно делать записи на её страницах, всё же я иногда дополняю «Летопись» описаниями новых событий. Ведь больше это делать некому. Жаль только, вряд ли эти записи кому-нибудь понадобятся: наш народ нелюбопытен, людей мало интересуется, что было раньше... Но продолжу.

И сам первый король, и его сын – наследник, жили скромно, в самом обычном доме, рядом с остальными поселенцами. Но уже внук, посетив Затуннелье и разузнав, как живут короли в других странах, решил, что и у них король должен

чем-то выделяться из своих сограждан. Он затеял строительство нового дома, который стоял на некотором расстоянии от остальных домов и был в несколько раз больше и выше остальных строений. В нём было довольно много комнат, а стены для солидности были обмазаны глиной и их издали можно было принять за каменные. Дожди не могли их смыть, потому что дождей в этом мире никогда не было. Это строение он назвал дворцом. А ещё, при посещении Затуннелья (а именно так к тому времени все называли мир, из которого пришли когда-то их предки) он стал покупать не только книги, но и красивую одежду для себя и своей семьи и разные вещи, призванные украсить его дворец. Он испросил у Пророчицы разрешения, чтобы его сопровождал при посещениях Затуннелья друг, которого стали звать пажом.

Так прошли годы. Сначала население королевства увеличивалось, но в какой-то момент, когда его рост мог, очевидно, создать проблему перенаселения, детей стало рождаться ровно столько, сколько людей умирало. Все к этому привыкли. Как привыкли и к тому, что всё в этом мире доставалось без труда или почти без труда. И вряд ли это было хорошо. Люди, не то, чтобы обленились, но уже ни к чему не стремились, ни за что не боролись, ничем не интересовались.

Короли, которые посещали Затуннелье, видели голод, холод, природные катаклизмы, эпидемии и войны. Всё это внушало им ужас и отвращение. Но видели они и иное. Человечество бурно развивалось, каждый год появлялось в том ми-

ре что-то новое. Как будто люди, вопреки всем страданиям боролись и старались сделать свою жизнь всё лучше и лучше. Не всегда у них это получалось, но они постоянно что-то искали и порой находили.

Пророчица, похоже, была довольна тем, как обстоят дела в её мире, и почти не вмешивалась в дела людей. Пока не случилась беда.

А началось всё с радостного события, и я думаю, вы кое-что об этом слышали. У королевы родилась двойня, мальчики-близнецы. И женщины, помогавшие при родах растерялись и не поместили младенца, родившегося первым. Братьев назвали Альберт и Бенедикт. Они были очень дружны и одинаково любимы родителями. Король-отец так и не смог до конца своих дней отдать предпочтение ни одному из своих сыновей и не назначил себе наследника. Когда короля не стало, братья впервые в жизни поссорились. Каждому хотелось стать королём и надеть на палец заветное кольцо.

И они пошли к Пророчице. Должен сказать, что я присутствовал при этой встрече, так как был наследственным пажом и другом принцев Альберта и Бенедикта. Особенно Альберта. Я был на полгода младше их и воспитывался вместе с принцами. Вместе мы учились читать, вместе под присмотром короля-отца посещали Затуннелье. Моя семья тоже жила во дворце, и я был в курсе всех придворных дел. Но к Пророчице король-отец всегда ходил один, поэтому сейчас я немного трусил.

Когда мы пришли, Пророчица вышла к нам навстречу, как будто ждала нас. И сразу стало понятно, что она разгневана. Она сказала, что принцы своим неразумным поведением могут принести этому спокойному и благополучному миру большие бедствия. Как вы знаете, кольцо разломалось пополам, и светлую половинку получил король Альберт, а тёмную – его брат, король Бенедикт. Пророчица предупредила, что всё ещё можно исправить. Если один из братьев уступит половинку кольца другому, то тот сможет соединить обе половинки и стать королём, а его брат останется принцем. Об этом событии я как-то поведал детишкам из вашего мира: они просили рассказать им сказку, а я никаких сказок не знал, вот и рассказал первое, что пришло в голову. Возможно, я сделал это зря... Но вот ещё то, о чём я не рассказывал никому. Пророчица вручила каждому из братьев медальон, в котором надлежало хранить свою половинку кольца. И это были не обычные медальоны. Взять их в руки, а тем более, открыть, мог только тот человек, в котором текла королевская кровь. А вот соединить половинки кольца мог любой. Если королевский род вдруг прервётся, медальоны исчезнут, а человек, в чьих руках кольцо снова станет целым, будет новым королём.

Итак, королевство раскололось. И принц Альберт, по сути дела, стал настоящим королём. Ведь в светлую половину дня все жители бодрствовали, поэтому он мог повелевать всеми ими. А вот Бенедикту не повезло. Кем и как управлять, если

кругом стоит крошечная тьма? Он был недоволен, всё время ворчал и жаловался на свою жизнь, на несправедливость выпавшего жребия.

Прошло немного времени, и король Альберт женился. Конечно, ему было легко присмотреть себе невесту, ведь в светлое время дня все девушки были на виду. Король Бенедикт ему немного завидовал. Разумеется, он тоже мог днём ходить, где ему вздумается, но, во-первых, мешала гордость: ведь днём он считался самым простым поселянином, даже не принцем, а во-вторых, девушки не слишком хотели выходить замуж за человека, который может править только в полной темноте. Что же, и ей не спать?

И король Бенедикт стал почти всё своё время пропадать в Затуннелье.

А у короля Альберта, тем временем, родилась дочь, которую назвали в честь отца Альбертиной. Это была твоя мама, Софи.

– Мою маму звали Альтиной! – возразила девочка.

– Она не слишком хорошо выговаривала своё имя, когда попала в ваш мир. Поэтому-то имя, которое она пролепетала, и звучало скорее, как «Альтина», а не как «Альбертина».

А события продолжали развиваться. Глядя на семейное счастье своего брата, король Бенедикт тоже решил что-то поменять в своей жизни. Однажды он заявил Альберту, что намерен вскоре жениться.

– Кто твоя невеста? – заинтересовался брат. – Я её знаю?

– Нет, не знаешь. Она из Затуннелья. Ты даже не представляешь, как она красива и умна!

– А Пророчица не будет возражать, что ты возьмёшь себе жену из другого мира? – забеспокоился Альберт.

– Вот ещё! Почему я должен ставить её в известность, да ещё и просить разрешения? Она и так лишила меня возможности нормально управлять моим миром! А вдруг она и тут мне навредит? Нет, не буду я с ней советоваться!

Альберт был смущён, но не стал возражать. Он ведь чувствовал хоть и невольную, но вину, что ему достался лучший жребий.

– Ну вот, я и женился! – заявил с довольным видом Бенедикт через несколько дней. – Я вступил в брак по обрядам того мира там, в Затуннелье. Так захотела моя невеста.

– Я рад за тебя. Поздравляю! – сказал Альберт. Он и вправду любил брата, и от всей души желал ему счастья. – Познакомь нас с твоей избранницей. Где она сейчас?

– Она уже здесь, во дворце. Я привёл её ночью, – сказал Бенедикт и смущённо продолжал. – Я сказал ей, что я король, но когда она узнала, что могу править только в тёмное время суток, то заявила, что я её обманул, и обиделась на меня. Но я уверен, что её злость скоро пройдёт, и всё будет хорошо! Ведь мы любим друг друга!

Прошло какое-то время, но жена Бенедикта по-прежнему не показывалась. Он был огорчён их размолвкой, хоть и старался это скрыть. Но однажды, когда на стыке светлого

и тёмного времени суток братья по обыкновению встретились, чтобы побеседовать, Бенедикт заявил, что принял важное решение.

– Знаешь, брат, что я подумал? К чему мне такая жизнь? Я хочу отдать тебе свою половинку кольца. Ты соединишь их, и станешь королём. А я буду принцем. Чем это хуже? Да ничем! Мы как прежде будем дружны, будем советоваться друг с другом, вместе принимать решения. Права была Пророчица. Мудрый должен уступить. Я хочу быть мудрым, хочу вернуть прежнюю счастливую жизнь. Надеюсь, моей супруге тоже понравится это решение. Я ей пока ничего не говорил, но, думаю, она поймёт, что это – самый лучший выход. Давай договоримся. Завтра, в это же время мы явимся сюда вдвоём с моей женой, и я вручу тебе свою половинку кольца. А потом мы устроим большой праздник! Договорились?

Братья обнялись и разошлись по своим покоям. И это был последний раз, когда мы видели короля Бенедикта...

На следующий день он не явился в обещанное время, ещё через день – тоже. Король Альберт отправился на половину брата. Но там никого не было, в том числе и жены Бенедикта.

«Куда же они подевались?» – недоумевал Альберт.

И он решил отправиться за советом к Пророчице. Я вызвался его сопровождать. Возможно, мне следовало остаться, но, поймите, мы в то время ещё никого и ничего не боялись, отвыкли от страха в нашей благополучной и спокойной стране.

Надо сказать, что в ту пору я уже тоже обзавёлся семьёй и у меня подрастал сын, Эдгар, отец вот этого молодого человека (Амигус при этих словах показал на Скима). Ему в ту пору по вашим меркам было, наверное, лет семь-восемь.

Моя жена, Виктория была очень дружна с королевой Эмилиной, твоей бабушкой, Софи, а наши дети – принцесса Альбертина и Эдгар тоже были неразлучны, хоть Эдгар и был старше девочки на несколько лет. Ведь других детей во дворце не было.

Итак, наши жёны и наши дети остались дома (без присмотра, без охраны! Но кто же тогда мог предвидеть беду!), а мы отправились к Пророчице.

Она как будто поджидала нас и, несмотря на внешнее её бесстрашие, мы вдруг ощутили, как она взволнована. И испугались.

Не успели мы ещё и рта раскрыть, как Пророчица заговорила:

– Не надо мне ничего рассказывать, я знаю если не всё, то многое. Вот к чему приводит своеволие. Тот, кто его проявил, пострадал первым. И я предвижу другие жертвы. В мой мир пришло зло. И не просто человеческое зло, которое я старалась искоренить в ваших душах за всё это время. Нет. Здесь и я, и вы столкнулись с врагом, намного более сильным. И я, увы, бессильна перед этим врагом, потому что он действует бесчестно, я не могу понять, что творится в его чёрной душе, а, значит, не могу и воспрепятствовать его коз-

ням. Одно знаю. Этому врагу нужен мой мир, он хочет превратить его в свою крепость, в свой форпост зла, а потом безнаказанно отсюда наносить удары по вашей прародине, по Затуннелью. Недруг пришел оттуда, но он ненавидит тот мир, как и наш. Самое страшное случится, если враг соединит обе половинки кольца и станет повелевать нашим миром. Кольцо – это ведь не только знак королевской власти. Кольцо – это то, что связывает мой мир с миром людей. Если оно попадёт в злые руки, уже ничто не сможет воспрепятствовать этим рукам уничтожить оба мира. Даже я. Скажу вам горькую правду: чёрная половинка кольца уже находится в его руках, не защищённая более медальоном. Теперь он охотится за вашей половинкой. Все, в ком течёт королевская кровь, под опасностью. А это ты король Альберт и твоя дочь Альбертина. Только вы можете открыть медальон. Если вы это сделаете, всему наступит конец.

– А Бенедикт? – дрогнувшим голосом спросил король Альберт. – Он ведь тоже может открыть медальон? Он... жив?

Этот вопрос был задан через силу. Я понял, что Альберт боялся услышать ответ.

– Запрет на смертоубийство в этом мире продолжает действовать, – ответила Пророчица. – Если бы враг убил Бенедикта, он бы сейчас же умер сам. И враг умён, он понял это. Или ему рассказал об этом сам Бенедикт. Поэтому я не вижу твоего брата ни среди мёртвых, ни среди живых. Я и сама не

пойму, что это значит. Наш недруг знает что-то такое, чего не в состоянии осознать мой ум. Возможно Бенедикта ещё можно спасти. Теперь всё зависит от того, кто из вас первым соединит обломки кольца: ты или твой враг. Скажу сразу, надежды на твой успех почти нет. Недруг обладает неведомой даже мне мощной чёрной силой. А у тебя нет никаких особых свойств, чтобы противостоять такому сопернику. Поэтому вот мой тебе совет: начни с того, что спрячь получше свою дочь. Дворец сейчас – самое опасное место, да и весь наш мир – тоже. Спрячь принцессу в Затуннелье, так, чтобы никто, даже самые близкие, самые доверенные люди не знали, где это место. Оставь медальон у своей дочери. Ведь она одна, кроме тебя, может беспрепятственно к нему прикоснуться. Только запрети ей открывать его, потому что силы зла сразу поймут, где находится половинка кольца: ведь оба обломка составляли некогда единое целое, поэтому тот, кто держит в руке одну половинку кольца, всегда может почувствовать, где находится вторая, если она только не защищена медальоном. Могу посоветовать тебе оставить принцессу Альбертину у немолодой женщины, которая живёт в третьем доме от окраины в том городке, что находится недалеко от выхода из туннеля. Она добра и порядочна, девочке будет с ней хорошо. Ведь никто не знает, насколько ты её там оставишь. Итак, сейчас поторопись, посети Затуннелье, спрячь там свою дочь и медальон. А затем снова приходи ко мне, и мы подумаем, что делать дальше.

– А могу я с Альбертиной оставить в Затуннелье Эмелину? Девочке будет спокойнее с матерью, – спросил король.

– Это привлекло бы внимание врага. Но твой вопрос уже не имеет смысла, – загадочно ответила Пророчица. Её ответ озадачил и напугал нас.

Мы с королём Альбертом поспешили обратно.

Во дворце мы застали только горько плачущую Викторию и детей. Королева Эмелина исчезла.

Дело было так. После нашего ухода у королевы Эмелины разболелась голова. Это было так необычно для нашего мира, где никто и никогда не болел, что обе женщины сильно испугались. Потом моя жена предположила, что болезнь королевы приключилась из-за волнений по поводу исчезновения Бенедикта. Она, как могла, успокоила королеву и предложила ей прилечь и отдохнуть. Чтобы дети не тревожили своими криками и беготнёй занемогшую королеву, Виктория решила отправиться с принцессой Альбертиной и Эдгаром на прогулку. Отсутствовали они недолго, но когда вернулись, то увидели, что королева пропала. Виктория тщетно искала её по всем помещениям дворца, и даже снаружи, думая, что королева могла выйти прогуляться. Но той не было нигде. А тут подросли и мы с королём Альбертом и тоже приступили к поискам. Увы, королева Эмелина исчезла бесследно. Повторилась история с королём Бенедиктом. Король Альберт разволновался не на шутку. Он быстро переоделся в ту одежду, которую обычно надевал, когда посещал За-

туннелье, взял денег из шкатулки, подхватил на руки принцессу Альбертину и, сказав: «Я должен поскорее спрятать дочь», устремился к выходу в Затуннелье. Я хотел сопроводить его, но король приказал мне оставаться во дворце: вдруг вернётся королева Эмелина, или король Бенедикт? Тогда я должен был бы предупредить их об опасности.

Увы. Я видел тогда моего короля Альберта, моего друга, в последний раз. Он не вернулся. Прождав напрасно несколько дней, я решил снова обратиться к Пророчице. Я прекрасно знал, что приходить к ней имеют право только короли, но что мне оставалось делать?

Пророчица встретила меня благосклонно.

– Ты, Амигус, теперь единственный человек, который может помочь спасти наш мир. Сообщаю тебе всё, что я знаю. Король Альберт теперь не жив и не мёртв, как и его близнец Бенедикт. И они оба во власти тёмной силы. Но король успел спрятать дочь в надёжном месте у хорошего человека. И медальон при ней. Однако, принцесса слишком мала, чтобы противостоять силам зла. Твоя задача – оберегать её и помочь ей, когда придёт время. Только действуй осмотрительно: ты ни в коем случае не должен навести врагов на её след. Будь осторожен. Я даю тебе право беспрепятственно заходить в Затуннелье и возвращаться, а также и разрешаю приходить ко мне за советом и помощью. И будет разумно, если ты покинешь со своей семьёй дворец. Ты, конечно, не можешь открыть медальон, но ты можешь помочь принцессе

Альбертине. Поэтому ты – помеха на пути врага, и он постарается убрать тебя с дороги.

По возвращении меня постиг новый удар: исчезла моя жена Виктория. Я, конечно, искал её, хоть и понимал, что всё бесполезно. А потом взял за руку Эдгара и ушёл из дворца, захватив только шкатулку, в которой всегда можно было найти деньги для походов в Затуннелье. Они могли мне пригодиться в том нелёгком деле, которое волей-неволей легло на мои плечи...

С той поры вся моя жизнь была посвящена только двум целям: наблюдению за принцессой Альбертиной и спасению от нападения тёмных сил моего сына. Когда я уходил в Затуннелье, меня не оставлял страх за Эдгара, когда возвращался – не находил себе места от тревоги за принцессу.

Надо сказать, что к тому времени, когда стали происходить эти странные и страшные события, там, в Затуннелье, около места, где находился выход из нашего мира, уже давно не было никакого дремучего леса. Горы, правда, сохранились, но проход между мирами выглядел теперь совсем иначе: не было ни пещеры, ни расщелины. Надо было просто подойти к одной отвесной скале и коснуться её ладонью. И открывался проход. Как – вы уже это видели. И через несколько минут на этом месте снова был только нетронутый дикий камень.

К слову сказать, и с нашей стороны появились кое-какие изменения. Если в те времена, когда наши предки впервые

ступили на землю нашего королевства, сразу за выходом из трещины в скале начинался зеленый луг (так говорится в «Летописи»), то в наши времена, (то есть те, которые я помню сам), по мере приближения к туннелю сгущался голубой туман, и к переходу надо было пройти по хрустальному мосту. Я как-то спросил у Пророчицы, почему это так, и она, хоть и неохотно, но пояснила, что сделала это для большей безопасности этого мира. По мосту мог пройти не каждый человек, а голубой туман надёжно скрывал от глаз наш мир. Даже если бы кто-то из людей Затуннелья смог бы преодолеть проход в скале, то дальнейший путь стал бы для него невозможен: брёвна моста попросту ускользали бы из-под его ног. Зато для тех, кому было разрешено выходить в Затуннелье и возвращаться, переход по мосту не представлял сложности.

Раньше проход открывался только королю и членам его семьи, но теперь он повиновался и мне. Однако, сейчас прогулки в Затуннелье были для меня уже не увлекательным приключением, а ответственной и опасной работой.

Не более, чем в четверти дня ходьбы (Софи снова отметила, как причудливо местные жители судят о промежутках времени, им были неведомы понятия: часы, минуты...) находился маленький городок, и я предполагал, вспоминая совет Пророчицы, что именно здесь оставил свою дочь король Альберт. Ведь он торопился.

В давние, счастливые времена, когда я посещал Затуннелье

вместе с принцами, мы обычно старались побыстрее миновать этот маленький городишко. Король-отец объяснил нам, что чем меньше поселок или город, тем труднее остаться незамеченными, а там, где все жители знают друг друга, это попросту невозможно. Дальше по дороге находился большой город. Туда мы и шли обычно. Там покупали одежду, книги, разные мелкие вещи. Там было много народа: и местного, и приезжего, и никто не обращал внимания друг на друга. Мы всегда старались пройти через маленький городишко или рано утром, или поздно вечером, когда большинство жителей находились в своих домах.

И вот я оказался в Затуннелье впервые без сопровождающих. Мне было немного тревожно, и я быстро зашагал по дороге, намереваясь сначала сходить в тот дальний город, чтобы купить побольше самой разной одежды. Ведь если я собирался наблюдать за принцессой Альбертиной, то, одеваясь в одно и то же, быстро бы примелькался местным жителям и вызвал бы у них подозрение. Но всё же я не смог удержаться, чтобы не бросить взгляд на тот домик, в котором, как я предполагал, находилась Альбертина. Девочки я не увидел, ведь было ещё очень рано, но в маленьком огороδικе возилась женщина средних лет. Мне понравилось выражение её лица: он было приветливым и открытым. Но я ни на секунду не сбился с шага, а женщина, если и заметила меня, то, думаю, не обратила особого внимания.

В большом городе я накупил целую гору всевозможной

одежды. Теперь я надеялся, что смогу, нарядившись соответственно, изображать самых разных людей.

Не буду вас утомлять описанием того, как долгие годы я наблюдал за жизнью принцессы Альбертины. Я прикидывался то паломником (недалеко был монастырь), то монахом того самого монастыря, то нищим, то уличным торговцем... Только один раз я разрешил себе немного приблизиться к тому дому. Я подошёл к калитке и попросил у женщины, хлопотавшей по хозяйству, напиток.

– Альтина, принеси страннику воды! – крикнула женщина.

И из домика с кружкой в руках появилась принцесса Альбертина. Она выросла, но я сразу её узнал. И испугался, что она тоже может узнать меня. Я надвинул на глаза капюшон плаща, немного отвернулся, а напившись, вернул кружку, поблагодарил и зашагал дальше. Спиной я чувствовал, что девочка смотрит мне вслед. А перед глазами у меня стоял медальон, висевший на детской шейке и хорошо заметный в вырезе платья. Это было очень опасно! Но я не мог придумать, как сказать ей, что медальон должен быть скрыт от посторонних глаз.

Так прошли годы. Альбертина (или Альтина, как её все звали) стала красивой девушкой, а София, её приёмная бабушка, совсем состарилась.

– София? – с удивлением перебила Софи.

– Да. Я думаю, твоя мама так тебя назвала в память о жен-

щине, которая заменила ей всех родных.

Но я продолжу. Я не замечал, чтобы за Альтиной следили посторонние люди и очень надеялся, что враги потеряли её след. Только раз я разволновался, случайно подслушав разговор Софии с соседкой. Дело было на рынке, и я предполагал, что в сутолоке меня не заметят, поэтому подошёл поближе. Соседка спрашивала о незнакомце, заходившем в дом старушки накануне. Что ему было надо? София махнула рукой.

– Странный какой-то. Заявился и сразу стал говорить, как ему Альтина нравится. И тут же предложение сделал, принялся обещать, что на руках носить будет, что подарками её осыплет. И улыбался во весь рот, а только глаза у него были, как у волка голодного! Альтина, голубка моя, сразу почувяла что-то неладное, заплакала, да и вон убежала. А я его и выпроводила, сказав, что внучка моя молода ещё, о замужестве рано ей думать. Он вроде не настаивал, поклонился, усмехнулся и убрался восвояси. Вот уж, не знаю, что и думать!

– Выбрось из головы! – посоветовала соседка. – Мало ли на свете людей с больной головой. Может быть он всем предложения делает? Ушёл, и ладно!

Старушка покачала головой в сомнении, но дальше я подслушивать не стал, боясь быть замеченным.

В душу ко мне заполз страх. Что это был за искатель руки? Откуда взялся, куда ушёл? Почему спокойно прореагировал на отказ? И не было ли основной целью его визита получше

рассмотреть девушку и, особенно, медальон на её шее?

Пророчица подтвердила мне, что рядом с принцессой промелькнула тень зла, только вот она не может понять, откуда исходило это зло, и чем оно грозило. И велела мне усилить бдительность.

Но больше ничего подозрительного не случилось, за исключением того, что в городе вскоре появился твой папа, Софи, и поселился в доме Софии и Альтины. Я поначалу сильно забеспокоился и снова пошёл к Пророчице. Но та меня успокоила, сказав, что не видит в твоём отце никакого зла, никакой корысти. Наоборот, она надеялась, что Альтина сможет в лице этого молодого человека обрести ещё одного защитника.

Пророчица удивительным образом, не покидая нашего мира, могла прозреть многое, что происходило в Затуннелье.

А в нашем королевстве, тем временем, начали твориться страшные вещи. Появились какие-то жуткие ночные твари, про которых раньше никто не слышал. Они без жалости убивали зверей, а иногда и людей. При этом сами не умирали, а, наоборот, размножались и продолжали разбойничать.

Я спросил у Пророчицы, что это за ночные чудовища, откуда взялись, почему на них не действуют законы нашего мира, и можно ли с ними как-то бороться?

Пророчица покачала головой, и я почувствовал за её внешним бесстрашием печаль.

– Ты задал слишком много вопросов. На одни у меня есть

ответы, на другие – нет. Эти существа прорвались к нам из мира абсолютного зла. Их мир всегда был рядом с нашим, но я полагала, что хорошо закрыла единственный проход между нашими мирами. Подробнее ты не поймёшь. И вот сейчас тот злобный недруг, который поселился здесь, у нас, который забрал к себе королей Альберта и Бенедикта, королеву Эмелину и твою жену, и который в чём-то посильнее меня, обнаружил этот мир злобы и сумел открыть проход. Мерзкие твари из того мира хлынули сюда. Я не понимаю, для чего наш враг сделал это. То ли монстры нужны ему для какой-то цели, то ли он просто любит всякое зло и стремится увеличить его количество в мире. Я силюсь вновь закрыть проход, но пока мне это не удаётся. Мне хватает сил только на то, чтобы сдерживать расширение этого туннеля, иначе через него проникнут сюда самые злобные, самые огромные монстры. Тогда – конец. Спасти нас может только соединение половинок кольца в чьих-то добрых руках.

– Я готов положить свою жизнь, чтобы достичь этого, – пообещал я. В ту пору я ещё не понимал до конца, насколько это сложно, почти невыполнимо. Я был уверен в победе. Но от обещания, до достижения цели – огромное расстояние.

– Я знаю, что эти ночные монстры будут охотиться и за тобой. И не только здесь. Они научились уже проникать и в Затуннелье. В нашем мире от них нет спасенья, но по ту сторону туннеля они покуда слабее, поэтому ты можешь там стать для них невидимым, если будешь напевать вот такую

песенку. Её слова и мелодия словно незримым покровом будут укрывать тебя...

Жизнь шла своим чередом. Мой сын к тому времени уже был женат и даже успел подарить мне внука, в котором, признаюсь, я не чаял души, да и продолжаю не чаять до сих пор. В Скиме вся моя жизнь.

Но, вернемся к тем временам, о которых я говорю. Вскоре из разговоров горожан я понял, что молодой квартирант сделал предложение принцессе Альбертине, и что она его приняла. И что вся семья вскоре уезжает куда-то очень далеко. Я разволновался.

– Может быть, это и к лучшему, – успокоила Пророчица, выслушав меня. – Я чувствую, что недруг уже прознал, где прячется принцесса, и сейчас строит планы, как завладеть ею и медальоном. А так они, возможно, сойдутся со следа. Хуже другое. Как ты теперь сможешь дальше наблюдать за принцессой? Открывать ей тайну медальона пока преждевременно: ведь мы не знаем, где вторая половинка кольца. Пусть Альбертина пока пребывает в счастливом неведении, пусть познает безмятежную семейную жизнь с любимым и любящим человеком. Я постараюсь открыть проход из нашего мира в Затуннелье поближе к тому месту, где теперь будет жить Альбертина.

Сложность, оказывается, состояла в том, что около того города, где теперь предстояло жить принцессе Альбертине, не было никаких гор. Поэтому было очень трудно замаски-

ровать выход из нашего мира. Всё же Пророчица нашла решение. Много лет стоял на окраине того города старый полуразрушенный дом. Кажется, это был заброшенный корпус какой-то фабрики. Вот там-то, в подвале, в неприметном полутёмном тупичке и появился новый выход из нашего мира. А старый проход, как объяснила Пророчица, она закрыла. Я не стал интересоваться, что это значит, и как она это делает. Я уже давно понял, что Пророчица только с виду напоминает человека. Но на самом деле она не имеет отношения к миру людей. Но она была добра к людям и стремилась к тому же, к чему стремился я, а это главное. И ещё, я почему-то чувствовал, что она не сурова и строга, как считали многие, а скорее, печальна и одинока. Почему это было так, я не знаю...

Но ближе к тому, что мне надо ещё рассказать. Пока Пророчица создала для меня новый путь в Затуннелье, пока я нашёл дом, в котором поселилась принцесса Альбертина с мужем, там произошло два события. Сначала умерла София. Я предполагал, что такое может случиться, потому что в последнее время она была очень слаба и больна, я ей сочувствовал всей душой, потому что в нашем мире даже старики не испытывали никаких страданий. Второе событие было одновременно и счастливым, и тревожным: родилась ты, Софи. Почему счастливым – это понятно. А тревожным, потому что теперь уже было два человека, в которых текла королевская кровь: Альбертина и её дитя. И опасность нависла

над обеими.

Однажды я заметил, что рядом с домом ошиваются два каких-то подозрительных типа. Они всё время наблюдали за подъездом и старались быть незаметными. Но я за все минувшие годы развил в себе наблюдательность, и сразу их приметил. До меня даже донеслась фраза одного из этих людей:

– Точно тебе говорю. Хозяйка сказала, что это здесь! Теперь главное – заставить ее подвеску принести. Хозяйка уверена, что подвеска у неё – она её открывала, а наша госпожа сразу всё и почувствовала!

Потом к ним присоединилась какая-то женщина (к сожалению, с того места, где я был, её лица мне рассмотреть не удалось). По поведению всех трёх я понял, что женщина – главная. Я не знал, что предпринять. А Альбертина как раз в это время вышла из подъезда, хорошо хоть, что без ребенка. Преследователи окружили принцессу и стали о чём-то с ней говорить. Слов я расслышать не мог, но голоса были резкими и злыми. Я видел, что бедняжка испугалась, а ещё на её лице читалось удивление, нет, скорее даже изумление. Я уже направился из моего укрытия, чтобы помочь принцессе, как эти трое вдруг отступили от Альбертины, а она быстрыми шагами скрылась в подъезде. Трое преследователей никуда ее ушли, они явно ждали. И вскоре из дома снова вышла Альбертина. Она что-то сжимала в кулаке. Поджидавшие её люди быстро и в полном молчании затолкали её в машину, на которой приехали, и та умчалась. Я стоял, как громом сра-

жённный. Столько лет я незаметно оберегал принцессу, и вот, буквально за несколько минут всё пошло насмарку.

Случившееся оглушило меня, лишило способности сообщать и принимать решения. Первым моим порывом было вернуться в наше королевство и как можно быстрее оказать перед Пророчицей. Я не сомневался в том, что она знает о случившемся, как и в том, что она будет мной недовольна. Но только она могла дать мне совет, дать надежду на то, что, возможно, ещё не всё потеряно.

Я устремился, было, к тому заброшенному зданию на окраине, в подвале которого был скрыт тайный проход. Но в это время в моей голове внезапно возникла новая мысль: вдруг принцесса Альбертина вернётся одна или с той таинственной троицей? Не нужна ли ей будет в тот момент моя помощь? А принцесса София? Не должен ли я сейчас охранять хотя бы её?

Как ни хотелось мне услышать мудрые наставления Пророчицы, я решил сдержать свой порыв хотя бы до утра. Всю ночь простоял я около дома, где ещё так недавно мирно и счастливо жила принцесса Альбертина. Но, увы, никто не появился. Зато утром, когда только начало светать, из дома вышел твой отец, Софи. В одной руке он нёс сразу две вещи: небольшой чемодан и портфель (что, конечно, было неудобно, портфель то и дело выпадал из его руки), а другой рукой он неловко прижимал к себе плачущего младенца, тебя, Софи. Тебе, должно быть, совсем не нравилось, что, ни свет,

ни заря, тебя куда-то тащат.

Твой отец огляделся по сторонам, а потом быстро зашагал куда-то. Я устремился за ним. Через несколько кварталов он зашёл в какой-то дом, пробыл там недолго, а потом, всё так же пешком продолжил свой путь. Наконец, мы оказались на вокзале. Надо сказать, что я никогда до той поры не видел поездов, и они меня слегка напугали. Твой отец направился к кассам, купил билет. И тут я кое-что увидел. Когда твой отец, Софи, поставил свою поклажу на пол, какой-то тип схватил портфель и затерялся в толпе. Я даже не успел разглядеть, был ли это один из похитителей принцессы Альбертины или просто вокзальный воришка. А твой отец как будто не заметил пропажи. Купив билет, он схватил чемодан и, всё также крепко прижимая к себе ребёнка, устремился к стоящему на перроне составу, который тронулся почти сразу после того, как твой отец скрылся в вагоне.

Даже если бы я захотел, то не успел бы купить билет и последовать за вами. Я уже сказал, что видел поезд впервые в жизни, и это было для меня чем-то новым и неожиданным. Теперь никакие соображения не мешали мне вернуться в наше королевство.

Скоро я уже стоял перед Пророчицей. Я видел, вернее чувствовал, что она была огорчена, но меня она не ругала и даже постаралась ободрить.

– О судьбе принцессы Альбертины можешь больше не беспокоиться, – сказала она. – Она сейчас пополнила ряды

тех, кто не жив и не мертв. И не вини себя. Враг хитёр и изворотлив. А принцесса Альбертина по своему незнанию сама навела врагов на свой след. Она раскрыла медальон и её преследователи смогли её обнаружить. Они заявили Альбертине, что им нужно то, что хранится в медальоне, объяснив, что достать вещь, которая находится внутри, она должна будет не здесь, а в «одном месте». Твоя мама, Софи, оказалась настолько умна, что поняла, что стоит за этой просьбой, и настолько мужественна, чтобы решиться на обман своих преследователей. У вас дома был медальон слегка похожий на тот, который отец когда-то повесил на шейку своей маленькой дочки. Но тот, настоящий, как видно, после замужества Альтины хранился отдельно, поскольку случайное прикосновение к нему обжигало мужа. И Альтина захватила из дома другой медальон, купленный в обыкновенном ювелирном магазине. Та тёмная сила, что завелась в нашем королевстве, была в ярости, когда узнала, что её провели.

– А кто это? – задал я вопрос, который меня давно мучал. – Среди тех, кто похитил принцессу Альбертину был тот или та, кто этой тёмной силой и является?

– Нет, – ответила Пророчица. Я только чувствую, что те трое близки к этой силе и действуют по её указке. А твоё дело теперь – постараться уберечь принцессу Софию. Ведь медальон с его содержимым по-прежнему в её семье, и теперь только она сможет его открыть. Но я думаю, что пока девочка мала, враг, если только найдёт, где скрывается Со-

фия, будет ждать, пока она не вырастет настолько, что отец отдаст ей медальон, ну а там уж, конечно, она из любопытства откроет его и выдаст себя.

– Но как же я теперь найду принцессу Софию и её отца? – спросил я.

– Не волнуйся. Об этом мне нетрудно будет узнать. И проход в том месте я открывать не буду, иначе враг может догадаться, где это. Отныне, проход в Затуннелье будет в каком-нибудь глухом горном месте. Ты должен будешь время от времени наведываться туда, чтобы местные жители привыкли к тебе. Настанет время, я дам тебе знак, и ты вернёшь принцессу Софию в наше королевство через этот проход. А сейчас пока живи спокойно в нашем королевстве, воспитывай внука. Придёт время, он станет твоим помощником и соратником. Я знаю, что тебя огорчит то, что я тебе сейчас скажу. Родители Скимена: твой сын и невестка... Они там, где и все, кто исчез из нашей жизни.

– Они... умерли?! – я едва произнёс эти слова.

– Нет, скорее они живы. Но можно ли их вернуть, я не знаю. Всё зависит от того, кому достанется кольцо. Ступай.

Я едва расслышал последние слова, потому что бежал туда, где был мой дом, не в силах поверить тому, что услышал от Пророчицы.

Увы. Дом был пуст. Ским нашёлся у соседей. Они услышали плач из соседнего дома, не смолкавший очень долго. Когда они зашли в наш дом, то обнаружили мальчугана, за-

бывшегося в ларь, где хранились разные вещи. Объяснить он ничего не смог. Вот с тех самых пор мы и живём вдвоём. Только изредка я выбираюсь в Затуннелье, в ближайшем городке покупаю всякие сладости и одариваю ими ребятишек из твоего селения, Янка. Все давно ко мне привыкли и считают безвредным чудачком. К слову сказать, покупать эти угощения стало не так-то просто: сейчас в ходу бумажные деньги, а то и какие-то непонятные карточки. А из шкатулки, как и в былые времена, можно взять только монеты, на них много всего не купишь. Да и добираться до ближайшего городка, где можно купить гостинцы для детворы, не близко. Хорошо, что в соседнем селении я сдружился с одной хорошей семьёй, и они за несколько монет одалживают мне своего ослика. Они думают, что я вожу продукты для дальней родни.

А о том, что происходило в последующие годы у вас, мне сообщала Пророчица. Вскоре после того, как вы осели на постоянном месте, твой отец женился. А потом долгие годы ничего нового не происходило.

У нас же в королевстве продолжали бесчинствовать ночные твари, и Пророчица сделала для каждого жителя песочные часы и повелела устроить убежища, в которых надо было скрываться до наступления темноты, если она застигала человека вдали от родного жилища. Ломать стены и проникать внутрь ночные монстры пока не научились. Ещё Пророчица сообщила мне, что то злобное существо, которое по-

селилось во дворце, вроде бы... нет, не покинуло его, а просто на время исчезло. Куда – этого не могла понять даже она. Что, конечно говорило о том, что враг нам попался не простой. Недруг обладал неведомой силой, умением скрываться от почти всевидящего ока Пророчицы.

И только совсем недавно она призвала меня и сообщила важнейшую новость: медальон был открыт, и враг почувствовал это. Он будет стремиться заманить принцессу Софию как можно ближе к туннелю перехода. Пророчица сказала, что Софи узнала тайну медальона, потому что никто, кроме нее, не смог бы к нему прикоснуться, а тем более открыть. Кем бы ни было то существо, которое стремилось из всех сил завладеть второй половинкой крыльца, ему были нужны и медальон, и ты. А не так-то просто заставить тебя сделать то, чего ты делать не хочешь. Проще всего пригласить тебя во дворец и уже там уговорами или силой, но добиться своего. Скажи, Софи, как вышло, что ваше семейство приехало сюда?

И Софи рассказала о женщине, которая посоветовала маме это место, как полезное для здоровья отца.

– Так, – задумался Амигус. – Значит, об этом месте вы с отцом узнали от мамы? От женщины, которая тебе заменила маму? – уточнил он.

У Софи пересохло во рту. Она еще выдавила:

– Да... А вы думаете?..

– Нет, Софи, я ничего не думаю, поверь. Как я могу об-

винять человека, которого не знаю? Но Пророчица обмолвилась как-то, что не может понять твою мачеху. Эта женщина настолько замкнута и скрытна, что даже её мысли ничего не могут о ней рассказать. А ведь так не бывает. Внутренний мир человека шире и богаче, чем его жизнь. Даже если он молчалив, всё равно в нём живут воспоминания, мысли, которые он, может быть никогда бы не высказал вслух, переживания и рассуждения о виденном и пережитом. Но в голове этой женщины – только конспект её действий: сходить в магазин, приготовить еду, проверить у Софи дневник, постирать... Ну и так далее. При этом она вовсе не глупа. И Пророчица предупредила меня, что с этой женщиной на всякий случай надо быть поосторожнее. Лучше, если она не будет ничего знать об этой истории...

Итак, Софи, наша задача и проста, и беспримерно сложна. Надо добыть тёмную половинку кольца, затем соединить обе половинки и надеть кольцо на палец. Твой палец, Софи.

– Почему мой? – почти огорчилась Софи. – Я не хочу быть принцессой или даже королевой. У вас здесь, конечно красиво и необычно, но мне здесь будет скучно. Я привыкла к нашему миру и не хочу жить в другом. Давайте, я лучше отдам вам половинку кольца, потом вы нас проводите в наш мир, и пусть Пророчица скажет вам, кто должен добывать вторую половинку, и кому быть новым королём. Мне, конечно, очень хочется увидеть мою настоящую маму. И бабушку с бабушкой. Но ведь столько лет прошло! Может быть, их

уже и в живых нет. Нет, не обижайтесь, лучше я вернусь домой, а дальше пусть действует кто-то другой.

Амигус задумался.

– Об этом пока говорить рано. Сначала надо добыть вторую половинку кольца, а уж потом решать, кому быть королём. Я тоже не горю желанием управлять этой страной. Ведь я уже давно не молод, и вся моя жизнь была посвящена только одной цели. Пора и отдохнуть. Знаешь что? Думаю, надо посоветоваться с Пророчицей. Как она решит, так и будет. Пророчица мне много раз говорила, что тёмная половинка кольца по-прежнему во дворце. Но кто там находится, и что там творится – неизвестно. С нашими людьми разговаривать бесполезно: они не любят меня за то, что я периодически хожу в Затуннелье, что одеваюсь в странную (по их мнению) одежду, что умею читать, что разговариваю с Пророчицей,.. одним словом, за многое. И некоторые из них уже видели вас со Скимом. Уверен, что теперь они будут настроены ещё более враждебно. Ведь они передают из поколения в поколение легенду о том, что наши предки пришли сюда из ужасного мира, в котором существуют только ненависть, вражда, болезни, страдания, голод, холод и иные муки. Здесь они обрели земной рай, а немилосердный и жестокий мир навсегда остался по ту сторону туннеля. Они убеждены, что во всех теперешних бедах виноваты те, кто ходит в Затуннелье. Оттуда они принесли зло. Люди молчат, потому что помнят: за вражду полагается изгнание. За убийство – немедленная

смерть убийцы. Поэтому терпят нас со Скимом. Но на помощь можно не рассчитывать. Теперь вы понимаете, почему вам надо как можно реже попадаться на глаза местным жителям. Я понимаю, вам хочется всё рассмотреть, но наберитесь терпения. Дело – прежде всего. Если всё закончится благополучно, и мы победим, у вас будет сколько угодно времени полюбоваться на наш мир.

Да, это звучало разумно, и Софи кивнула, соглашаясь с доводами Амигуса.

14. Разные события.

Всё хуже и хуже

На следующий день, когда с утра Амигус собрался идти к Пророчице, Софи стала просить, чтобы он взял её собой.

– Не думаю, что это будет правильно, – строго сказал Амигус. – На это есть две причины. Путь неблизкий. Наверняка нам встретится много народа. И все тебя увидят. Как знать, нет ли среди них таких, которые общаются со злыми силами, затаившимися во дворце. И второе. Я понимаю, что в тебе течёт королевская кровь, но всё равно, Пророчица здесь – самая главная. Она сначала должна дать разрешение на встречу с тобой. Не обижайся. Ты пока не до конца понимаешь опасность нашего положения и сложность задачи, которая стоит перед нами. Я и сам переживаю, что такое испытание свалилось на детские плечи...

– Я не ребёнок! – перебила старика Софи.

– На детские плечи, – утвердительно повторил Амигус. – Но какой из этого выход? Достать половинку кольца из медальона можешь только ты. Допустим, ты это сделаешь и передашь обломок мне. Ты ведь понимаешь, что, оставшись без защиты медальона, половинка кольца сразу станет видна нашим врагам. Думаю, в ближайшую ночь мы все лишимся жизни. Разумеется, перед этим мы постараемся успеть пере-

правит вас в Затуннелье. Но сможете ли вы жить спокойно, если будете знать, что мы со Скимом погибли? А следом за нами будет обречено всё население нашего королевства. И когда здесь воцарится абсолютное зло, оно неминуемо выплеснется в ваш мир. Хочешь ли ты таких последствий? Не лучше ли собрать все наши силы, всё мужество и постараться победить? Другого пути у нас нет. Очень прошу, до моего возвращения не делать ничего, о чём потом можно пожалеть.

Амигус никогда раньше не выглядел таким суровым, и Софи притихла.

Разговор в этот день не клеился, ни о чём не хотелось беседовать, все мысли крутились вокруг предстоящего им дела, но ничего разумного никто придумать не мог.

В середине следующего дня возвратился Амигус. Он поведал, что Пророчице уже известно, что принцесса София находится в королевстве, и что половинку кольца она принесла с собой. Но, честно говоря, толку от этого было мало. Как завладеть второй половинкой? Ответить на этот вопрос Пророчица не смогла. Сказала только, что через два дня после появления в королевстве принцессы Софии, во дворце вновь объявился их враг. А отсюда следует: враг узнал, что принцесса уже здесь. И это означает, что Софи в большой опасности. Пророчица надеется, что злая сила, кем бы она ни была, не решится бродить по королевству днём, опасаясь быть обнаруженной. В тёмное время суток, пообещала Пророчица, она приложит все усилия, чтобы сохранять обитате-

лей их домика от всякого зла. Но только этого домика: охранять всё королевство не под силу даже самой Пророчице.

– Что же делать, – вздохнул Амигус. – Придется мне завтра с утра пораньше направиться во дворец. Много лет не переступал я его порога, печальные воспоминания об исчезновении обоих королей, королевы Эмелины и моей дорогой Виктории отвращают меня от этого места. Дурные предчувствия, ожидание беды томят мою душу. Но что делать, другого пути у нас нет. Конечно, надо посетить дворец в светлое время. Но это ни от чего не спасает: ведь большинство людей исчезло днём...

Амигус ушёл утром следующего дня. Как можно передать волнение, с которым все ждали его возвращения. Через сутки Амигус не вернулся.

– Ничего, – успокаивал сам себя и девочек Ским. – Дедуля, наверное, заночевал в укрытии. Сегодня он вернётся.

День прошёл в тревоге и бесплодных ожиданиях. Потом ещё один. И ещё.

Как-то Янка куда-то отлучилась, и Софи со Скимом остались вдвоём. Он явно что-то хотел сказать, но колебался.

Наконец он решился.

– Софи, я бы не стал сейчас этого говорить, время такое... трудное. Но я должен. Это для меня очень важно. Особенно сейчас.

Видно было, что он собирается с духом. Потом Ским торжественно произнёс:

– Принцесса София! Я прошу у тебя руки твоей фрейлины Янины. Я её люблю и хочу связать с ней свою судьбу, что бы ни ждало нас впереди!

Софи онемела от удивления. Наконец, к ней вернулся дар речи:

– Ским, я не понимаю... Почему ты просишь руки Янки у меня, а не у неё самой? Ну или у её родителей? Я-то тут при чём? И потом, Янке, по-моему, ещё рано об этом думать. И у дедушки ты спрашивал? А потом, Янка сама об этом что думает?

Выпалив все эти вопросы, Софи замолчала. Тогда заговорил Ским.

– Ты здесь самая главная, Софи, хотя, может быть, пока и не понимаешь этого. Янка твоя фрейлина, значит, ты можешь решить её судьбу, как старшая по положению. У родителей Яны я сейчас, конечно, не могу попросить её руки, но, если мы победим, обязательно это сделаю. Дедушке я пока ничего не говорил, но, думаю, он и сам всё увидел. Я ему обязательно всё расскажу, когда он вернётся. Лишь бы вернулся! Янке я тоже пока ничего не говорил. Потому что, если ты будешь против, зачем я стану к ней приставать с такими вопросами. А что касается возраста – так я хочу пока только обручиться с ней, а когда она достигнет нужного возраста, тогда скрепим наш союз. Понимаешь, Софи, возможно, нам предстоит что-то смертельно опасное. И что бы ни случилось, я хочу встретить испытания женихом самой пре-

красной на свете девушки.

– Ским, я, конечно, не против, но давай так: пусть решит сама Янка. В нашем мире уже давно девушки сами решают свою судьбу.

В это время вернулась Янка и сразу заметила смущение Софи и Скипа.

– Что случилось? – заволновалась она.

– Янка, понимаешь, какое тут дело: Ским попросил у меня твоей руки.

Янка густо покраснела и потупилась.

– Я сказала ему, – продолжала Софи, – что я не против, но не считаю себя в праве решать твою судьбу. Ты должна сама принять решение.

– Я люблю Скипа, – призналась Янка. – Но в наших местах не принято выходить замуж без согласия родителей.

– Я был бы счастлив сейчас просто обручиться с тобой, Яна, – сказал Ским. – Всё остальное мы уладим потом, когда победим. Если победим. Для меня главное – чтобы ты была согласна.

– Я согласна, – прошептала Янка.

– Я не знаю, как проходит обручение, но своей, почти королевской властью, объявляю вас женихом и невестой!

Софи произнесла эти слова шутливо, чтобы разрядить обстановку и подавить тревогу и грусть, вдруг возникшие в её душе. Суждено ли этой молодой паре дожить до своей свадьбы? Страшно было об этом думать. И Софи вдруг остро

осознала, как хрупки и неясны человеческие судьбы. В первый раз эта мысль пришла к ней в голову, когда серьёзно заболел отец. И вот сейчас – снова.

Они прождали Амигуса ещё два дня, а наутро третьего дня девочки, поснувшись, обнаружили записку, написанную витиеватым «старинным» почерком: «Дорогие Софи и Яна! Я отправляюсь искать дедулю. Возможно, ему нужна моя помощь, и я себе не прощу, если не сделаю ничего для его спасения. Яна, дорогая, береги Софию! Сама ходи за пищей, её из дома не выпускай. Я постараюсь скоро вернуться. Не волнуйтесь за меня».

Как бы не так, не волноваться! Конечно, девочки волновались, да ещё как! Они остались одни в чужом доме, в чужом месте, и, если честно, надежды на возвращение хозяев почти не было. У Янки глаза всё время были на мокром месте, она не расставалась с запиской Скипа и то и дело её перечитывала, как будто это могло помочь! Софи старалась держаться и ещё находила в себе силы утешать подругу. Она понимала: к их общему несчастью у Янки присоединилось ещё и горе от утраты любимого. Софи как-то раз предложила Янке вернуться в их родной мир, рассказать всё своим родителям и попросить их помочь спасти Амигуса и Скипа, да и весь этот мир. Сами они не справятся, это ясно. Но Янка даже слышать об этом не хотела. А вдруг они уйдут, а вернётся Ским? Или Амигус? Или оба? И вдруг им срочно потребуются помощь? Да и не поверят родители...

Как и следовало ожидать, Ским не вернулся ни на следующий день, ни ещё через три дня. Надежда практически иссякла. Софи себя спрашивала со страхом: неужели может быть что-нибудь ещё хуже? Оказывается, может. На пятый день утром, Софи, проснувшись, не обнаружила в домике Янки. Сначала она не испугалась, решила, что подруга пошла за плодами к завтраку.

Но корзинка, доверху наполненная дарами этой земли, стояла на столе. А рядом лежала бумажка. Это была записка Скима, изрядно потрёпанная и многократно орошённая Янкиными слезами.

На обороте было начертано: «Я уйду искать Скима. Прости, я не могу иначе, он мой жених. Береги себя».

Всё. Это был конец. Настоящий конец. Софи ни на секунду не сомневалась, что подруги она больше не увидит. Уже если не вернулись Амигус и Ским, которые знали этот мир как свои пять пальцев, то на что могла надеяться Янка?

Всё-таки, Софи решила подождать ещё несколько дней. Выбиралась за провизией украдкой, только в самом начале светлого периода суток, когда, по её соображениям, местные жители ещё сидят в своих домах. И все эти дни она обдумывала план действий. Да, она вернется в свой мир, расскажет родителям. Папа должен поверить, он ведь уже кое-что знает об этой истории. Родители Янки, конечно захотят её спасти. Взрослые обратятся к властям. Им, разумеется, ради такого удивительного случая, выделят специально обученных лю-

дей. Потом Софи откроет проход и проведёт отряд по хрустальному мосту. У неё есть такое право: ведь в ней течёт королевская кровь! (Софи сейчас уже твёрдо в это верила). А дальше: их отряд разыщет дворец, если в нём есть узники, освободит их, а засевшее там зло уничтожит! Конечно, вся эта история станет сенсацией! Об этом сообщат все СМИ, интернет взорвётся! И главной героиней будет она, Софи, обычная девочка, оказавшаяся принцессой, не потерявшая самообладания и нашедшая способ спасти своих друзей, да и весь мир в придачу. Вот тогда посмотрим, будет ли её замечать тот мальчик из старшего класса? Да и учитель математики раскается в том, что сделал ей тогда замечание! Да что они! Все будут с восторгом смотреть на Софи и искать её дружбы и любви...

Софи поймала себя на этих мыслях, и ей стало стыдно. О чём она мечтает?! Разве об этом надо сейчас думать? Пусть никто и никогда про неё не узнает, лишь бы спасти друзей: Янку, Скима и Амигуса. Ведь это она затащила Янку в этот мир, хотя та благоразумно не хотела идти. И если с подружкой что-то случится, кто будет виноват кроме неё, Софи? Чем бы всё ни закончилось, надо вернуться в свой мир и привести помощь. Одна она не справится. Софи прекрасно это понимала. Значит надо действовать. И завтра, прямо с утра, она начнет действовать!

15. Путь в никуда.

Где же находится переход?

Софи стояла в нерешительности. Она прекрасно помнила, с какой стороны они подошли к домику, но дальше...

Она тогда ещё удивлялась, как это Ским уверенно ориентируется и всегда выбирает правильное направление. Но как ей сейчас отыскать путь к хрустальному мосту? Подумав немного, Софи решила, что пока пойдёт наугад, а если встретит кого-нибудь, то спросит дорогу. Правда, Амигус предупреждал, что местные жители с предубеждением относятся к людям из Затуннеля. Но что же делать? Возможно, узнав о том, что она хочет просто-напросто покинуть их мир, они ей помогут?

И Софи побрела, стараясь по дороге вспоминать хоть какие-то приметы пути, по которому она совсем недавно пришла сюда. Тогда всё казалось таким интересным, таким романтичным, а сейчас... Да что вспоминать!

Довольно скоро на её пути стали встречаться люди. Но, увидев девочку издали, они разворачивались и стремились поскорее уйти. Они явно уклонялись от встречи. Бежать за ними Софи не хотела, мало ли что они могут подумать!

И вдруг прямо на пути Софи оказалась группа из нескольких человек. Их лица были суровы и хмуры. Девочка немного испугалась, но всё же вежливо поздоровалась.

Ответила ей женщина, стоявшая чуть впереди остальных.

– Скажи, зачем ты пришла в нашу страну? Что тебе здесь нужно? Мало разве нам горя и несчастья принёс бывший придворный Амигус, который то и дело шастает в Затуннелье? Что ему там надо? Думаешь, мы не заметили, что после того, как исчезли короли, а этот Амигус поставил себя на их место, все беды и начались? А сейчас себе на подмогу притащил ещё и тебя! А где вторая девчонка? Вас ведь было двое? Вот что я тебе скажу от всего нашего народа: убирайтесь из нашего мира!

– Я и хочу убраться, – заверила Софи как можно более миролюбивым тоном. – Только я дороги не знаю. Вам не будет трудно показать мне, куда идти, чтобы попасть к переходу?

– Сумела прийти, сумеешь и вернуться! Что же твой Амигус с внуком тебя не проводили, а? И где вторая?

– Все исчезли, – призналась Софи – Я поэтому и хочу уйти.

– Исчезли? Вот первая приятная новость! Ну что же, поделом им! И если ты исчезнешь, чем быстрее, тем лучше, то мы этому тоже будем рады!

– Нет, вы всё неправильно понимаете, – попыталась оправдаться Софи. – Ни мы с Янкой, ни Амигус, ни Ским, мы не хотим никому зла. Наоборот, мы хотим, чтобы всё снова стало хорошо, как раньше...

Но Софи уже никто не слушал, люди повернулись и пошли прочь. Ну, стало быть, и здесь на помощь рассчитывать

не приходится.

Софи решила не сдаваться. Она пойдёт, куда глаза глядят. Этот мир не слишком большой, так говорил Амигус. Рано или поздно она найдёт дорогу!

И точно. Проблуждав несколько часов по лесу, Софи заметила вдали голубое сияние. Это мог быть океан, через который был переброшен мост, ведущий к туннелю. Девочка устремилась туда и уже вскоре стояла на берегу даже не голубого, а просто-таки ярко-синего океана, горизонт которого терялся в голубой дымке. И это был очень странный океан. У Софи не было времени его рассмотреть, когда они с Янкой попали сюда. И сейчас девочка удивлялась тому, что было перед ней.

Начать с того, что вода была абсолютно неподвижной. Ни волн, ни даже лёгкой ряби на поверхности. Как стекло. Только это стекло ничего не отражало. И вода была совершенно непрозрачной. Даже совсем рядом с берегом невозможно было разглядеть дно. Песка или гальки на кромке воды не наблюдалось. Короткая зеленая травка доходила до самой воды.

Софи осторожно присела на корточки и протянула руку к воде. Было интересно, но и страшно: вдруг там глубоко?

Она зачерпнула ладонью немного жидкости из океана, и тут её ждал новый сюрприз. Это была не вода. Это было вообще непонятно что. То, что было на ладони, было совершенно не мокрым и очень лёгким. Это вещество просочи-

лось между пальцами Софи и без малейшего всплеска или брызг слилось с содержимым океана. Руки остались сухими.

Софи встала и на всякий случай отошла немного подальше. Не нужны ей новые непонятные сюрпризы!

Подумав, она решила идти вдоль береговой кромки. Так, рассудила она, можно добраться до начала моста, если это действительно тот же водоём, через который этот мост перекинут.

Воодушевлённая этой мыслью, Софи зашагала побыстрее. Только бы до наступления темноты найти мост и туннель и очутиться, наконец, в своём родном, привычном и понятном мире. А там помогут! Софи, наверное, впервые в жизни поняла, как это здорово, когда все сложные и трудные проблемы за тебя решает кто-то другой: более мудрый, более сильный, защищающий тебя от всех бед и невзгод.

Её внимание привлёк какой-то предмет, высывающийся из «воды», и видный очень плохо. Софи стало любопытно, и она подошла поближе. Догадка ошеломила её: это было бревно от хрустального моста. Через несколько шагов Софи обнаружила ещё одно. Сомнений не оставалось: мост был кем-то разрушен, и Софи оказалась в настоящей западне. Вернуться в свой мир она уже не могла, а в этом мире её ждала только смерть.

Софи отошла немного от места катастрофы и уселась на траву, совершенно не представляя, что же теперь будет. Она боялась наступления темноты, и как раз в этот миг темнота

на неё и обрушилась.

Софи сжалась в комок, страх словно парализовал ее. Сейчас в этом непроглядном мраке появятся монстры – и наступит конец. И уже не будет ничего. И не сбудутся никакие мечты, никакие планы... Как глупо всё получилось. И как тяжело, что рядом нет ни одного родного человека, ни одного друга...

В этот миг Софи вдруг почувствовала не то, чтобы касание, а просто лёгкое теплое дуновение, которое было подобно почти неосязаемому чувству надежды. Нет, девочка не забыла про фортулина. Раньше она время от времени звала его, просила появиться. Но тот ничем не выдавал своего присутствия, и Софи, наконец, решила, что он или покинул её, или с ним что-то случилось. Потом закрутились разные события, и Софи уже стало не до фортулина.

И вот сейчас он объявился. Нельзя сказать, что Софи возлагала на это волшебное существо какие-то особые надежды (маленький и беззащитный, что он может!), но всё же было приятно сознавать, что она не одна.

Спать не хотелось. Софи сидела всё в том же оцепенении, подбадриваемая время от времени только лёгким и тёплым дыханием фортулина. И вдруг в ноги девочки ткнулось что-то мягкое и рыхлое. От страха Софи чуть не заорала, хорошо, что в последний миг сдержалась. Существо не вцепилось в девочку зубами или когтями. Наоборот, оно льнуло к Софи, как ласкающаяся кошка, разве что не мурлыкало.

Софи решилась осторожно погладить существо. Так: мягкая, чуть шершавая кожа с редкими волосками, а спереди у существа какой-то вырост, постоянно находящийся в движении. «Так ведь это мукля», – осенило девочку. Сразу отлегло от души. Ским говорил, что мукли безобидны, да и с фортулинами они дружат.

Софи взяла муклю на колени. Конечно, фортулин и мукля – никакая не защита, но с ними всё же спокойнее.

Софи стала потихоньку дремать, когда в её сознание внезапно проник... нет, не голос, а как бы мысль: «Тревога, тревога. Надо лечь и не шевелиться». Мукля соскользнула с коленей Софи. Девочка, повинуясь неведомому импульсу легла рядом с ней на живот. Ей показалось, что вдали появился маленький огонёк. И он приближался. По кромке океана, по тому самому пути, которым несколько часов назад пришла сюда сама Софи, двигалась какая-то, почти невидимая в темноте фигура с фонарём в руке. В его слабом свете Софи удалось разглядеть только темный плащ с капюшоном, надвинутым на самые глаза. Даже непонятно было: мужчина или женщина скрывается под ним. Фигура двигалась совершенно бесшумно, но её проход сопровождало столь характерное шлёпанье, что у Софи не возникало даже сомнений: фигуру сопровождал знакомый гигантский слизняк. А может быть, и его приятель – «башмак».

Дойдя до того места, где лежали обломки разрушенного моста, фигура остановилась на несколько мгновений, как

будто рассуждая о чём-то, а потом продолжила свой путь. Вскоре свет фонаря затерялся вдали.

«Спокойствие и безопасность. Теперь можно и поспать». Это мысль, пришедшая снова откуда-то извне, баюкала и усыпляла, и вскоре измученная волнениями минувшего дня Софи крепко спала.

16. Встреча

Софи пробудилась, когда вокруг уже сиял дневной свет. Разбудила её мукля, которая тыкалась в неё своим хоботком и тёрлась боками. Она как бы хотела сказать девочке, что пора вставать, дела не ждут.

– Да, мукля, конечно, – сказала Софи. – Утром положено приниматься за разные дела. Но мне-то что делать прикажешь? Ну съем я фрукт, ну, напьюсь водички. А дальше что? Вот ты знаешь, что мне делать? Не знаешь. И я не знаю. Так что, ползи по своим делам. Спасибо, что помогла мне эту ночь пережить.

Но мукля явно не собиралась никуда уползть. Она то кружилась вокруг ног Софи, то отползала на несколько метров, а потом возвращалась.

– Ты меня зовёшь с собой прогуляться? Ладно, пошли. Мне всё равно теперь. Ползи, а я за тобой.

Мукля, как будто, поняла и довольно быстро (с максимально доступной ей скоростью) куда-то устремилась. Софи поспешила следом. Ей даже стало интересно: куда же это так торопится мукля?

А та ломилась напролом, словно маленький танк (если только бывают такие мягкие и трогательно-уютные танки с хоботками). Мукля буквально просачивалась через все, даже самые густые заросли, а Софи приходилось их обходить.

Тогда мукля останавливалась и терпеливо ждала.

Закончился их путь внезапно и совершенно неожиданно. И Софи мгновенно поняла, где она находится.

Посредине поляны, словно утёс, громоздилось удивительное дерево. Невообразимо толстый ствол, покоящийся на могучих корнях, был расщеплён глубокой и широкой продольной трещиной. И рядом с деревом стояла женщина. Впрочем, человеческим ли существом была она? Софи на ум пришли рисованные фильмы, созданные в реалистической манере. Порой почти невозможно было отличить рисованного персонажа от реального артиста. Вот именно, «почти». Всегда бывают детали, по которым можно разобраться, понять. Женщина, стоявшая перед Софи, была очень высока. Но дело не в росте. Её внешность была безликой, как будто сгенерированной нейросетью, когда дается задание создать усреднённый образ женщины. И совершенно невозможно было сказать, сколько лет этой женщине, предположить хоть что-то о её жизни, её характере... Софи знала, кто это. Зачем её сюда привела мукля, было непонятно. Возможно, доброе существо, услышав жалобы Софи, решила, что такая встреча сможет ей помочь. Но не рассердится ли Пророчица?

Софи вежливо поздоровалась с хозяйкой этого мира, прибавив:

– Извините меня, пожалуйста, за вторжение. Я не хотела вас беспокоить. Просто мы с муклей гуляли и случайно сюда

забрели.

– Здравствуй, принцесса София, – промолвила Пророчица. – Существо, которое люди зовут муклей, привело тебя сюда по моему приказу. Мне надо с тобой поговорить. Ты знаешь, кто я, а я знаю почти всё, что творится в этом мире. Ты наверняка огорчишься, узнав, что твоя подруга, а также и Амигус с внуком пополнили ряды тех, о ком я не могу сказать ни то, что они живы, ни то, что умерли.

Софи опустила голову. Она и без подтверждения Пророчицы знала это почти наверняка, но всё равно, это весть её опечалила.

– В свой мир ты вернуться не можешь, так как зло разрушило мост. И сила этого зла такова, что восстановить мост я не в силах. Итак, туда вернуться ты не можешь, а здесь ты не в состоянии избежать больших бед. Что думаешь делать?

– Я не знаю, – прошептала Софи. – На ум ничего не приходит. И я совсем вашего мира не знаю.

– Положение у тебя трудное, не спору. Но выход бывает всегда. И скажу тебе ещё вот что. Ни одному человеку я никогда не рассказывала о том, что же из себя представляет этот мир. А тебе расскажу. В твоей голове я вижу очень много всяких мыслей и знаний, чего нет у всех вместе взятых людей этого королевства.

– Ну что вы, – заскромничала Софи. – Я же пока только в школе учусь, какие у меня знания...

– Скажи, – перебила её Пророчица. – Ты слышала что-

нибудь о параллельных мирах?

– Ну, я читала про них в книжках: фантастике и фэнтези. Будто бы можно переходить из одного мира в другой с помощью специальных порталов. Только, я, сколько ни думала, не понимаю, как в одном и том же месте может быть несколько или даже много миров? Где они все помещаются?

– Всё просто, и вместе с тем сложно. Миры состоят из разных частиц, каждый из своих. Частицы одних миров находятся между частицами других миров, но совсем не мешают друг другу, поскольку каждый мир воспринимает только то, что построено из его частиц. Очень приблизительно могу тебе это объяснить с помощью такого примера: если взять воду и растворить в ней соль, то этот раствор по объёму будет почти равен объёму взятой воды. А где же, спросишь ты, объём взятой соли? А его нет, потому что мелкие частицы соли распределились между частицами воды (вы называете эти частицы молекулами). Скажу тебе одну истину: в окружающем нас мире гораздо больше пустоты, чем можно себе вообразить. И туда многое может поместиться. На самом деле, всё ещё намного сложнее, но пока ограничимся этим объяснением. Теперь представь себе следующее. Между параллельными мирами происходит какой-то катаклизм. Взрыв, если хочешь. И тогда небольшие частицы одного мира залетают в другой. Иногда оба мира при этом гибнут, иногда – только один, иногда – ни одного, иногда – только частично. По-всякому бывает. Но всегда это – трагедия. Вот

такое и случилось с моим миром. Он процветал. Животные и растения гармонично сосуществовали на нашей планете. Мы, разумеется, развивались, но совершенно не так, как человечество. Мы не создавали орудия, не строили машины. Мы не убивали животных, тем более, что все они обладали в разной степени разумностью и каждый вносил вклад в общую гармонию. Я принадлежала к той расе разумных существ, которая координировала существование всего нашего мира. Не дерзаю назвать нашу расу высшей, у каждой были свои уникальные способности. Например, те же мукли, способны были скапливать огромные объёмы информации, передавать её генетически своему потомству и делиться ею с другими существами. Представители моей расы назывались йяайры. Опять же, это только приблизительно. Мы долгожители, почти бессмертные, можем что-то менять в материальном мире по необходимости, можем считывать электронные импульсы мозга (люди это зовут телепатией). И выглядела наша раса не так, как я выгляжу сейчас. Но об этом немного позже. В нашем мире вообще отсутствовали понятия зла, преступления, всевозможных пороков. Нам жилось хорошо, зачем же стремиться к плохому?

Всё произошло внезапно, в один миг. Я запомнила только сильнейший удар, а потом наступила темнота. Когда сознание ко мне вернулось, я поняла, что нахожусь внутри чего-то. Я стала зондировать пространство, чтобы понять, что случилось. Оказывается, произошло худшее. Наш мир

просто взорвался по непонятной причине, и небольшой его осколок попал в ту точку вашей вселенной, которая оказалась вашей планетой. Куда делись остальные части нашего мира, я не знаю. Возможно, они попали в открытый космос. Тогда всё живое там погибло. Нам ведь тоже необходим для существования воздух. И свет, к слову сказать. А кругом был непроглядный мрак. Осколок нашего мира отныне пребывал в двух мирах сразу: и в своём, и в вашем. Надо было срочно что-то делать, спасти тех, кто вместе со мной оказался замурованным в вашем мире. Плохо было то, что из всех йайров спаслась только я одна. А все другие существа не умели управлять материей, и ждали помощи только от меня. Я не буду утомлять тебя, принцесса София, как долго и тяжело мне пришлось трудиться. Как я создавала туннели для поступления свежего воздуха, как я придумывала, а потом и устраивала хитроумные приспособления для проникновения света вашего светила сюда, к нам. И мне удалось создать более или менее пристойные условия для существования нашего мира. У меня была первоначально мысль: вывести всех живых существ на поверхность Земли. Но когда я поближе познакомилась с вашим миром, я поняла что это – путь в погибель. Мало того, что климат на вашей планете неровный: то холодно, то жарко, то извержения вулканов, то землетрясения, то наводнения, так ещё и животный мир, населяющий вашу планету был агрессивен и беспощаден. Звери непрерывно уничтожали друг друга. А самым хищным,

самым злобным, а также и самым умным существом был человек. В те времена он ещё мало чем отличался от других животных. Нет, наши беззлобные и беззащитные существа очень недолго смогли бы просуществовать в таком мире.

И я продолжала обустривать для них тот клочок пространства, который остался от нашего прекрасного мира. Изучая буквально каждый мельчайший кусочек осколка нашей вселенной, я вдруг обнаружила, что межмировой катаклизм оказался сложнее, чем я думала. Он задел не два, а три мира. Наш мир, к сожалению, получил точку соприкосновения с таким местом, по сравнению с которым Земля, которая мне поначалу так не понравилась, казалась просто обителью добра и мира. В том мире просто кишмя кишели злобнейшие существа, единственной целью, единственным смыслом жизни которых было сотворение самых мерзких и тёмных дел. Они кипели ненавистью ко всем мирам и мечтали их уничтожить. Я вовремя обнаружила проход в их мир, который с той стороны упорно расширялся, и день, когда бы рухнула последняя преграда, нас разделяющая, был недалёк. Беда была ещё и в том, что тот мир сохранился полностью, а наш мир был всего лишь как бы мостиком, перекинутым между тем миром и Землёй. Чтобы ты хоть приблизительно поняла, я тебе объясню с помощью вот такого сравнения. Представь себе, что какой-то вандал, попав в библиотеку, учинил там погром и порвал многие книги. С одних он просто сорвал обложки, другие разорвал в клочья. А потом ис-

чез. Пришёл переплётчик, которого содержание книг не интересовало совсем. Он подобрал с пола две книги без обложек: одну – про обычную жизнь, другую – самый жуткий и мрачный триллер. И решил переплести их под одной обложкой. Да ещё между этими книжками случайно затесалась пара страниц из доброй волшебной сказки. Так вот. Теперь между жутким содержанием книги ужасов и повествованием о жизни людей с их горестями и радостями затесался кусочек рассказа о волшебной, доброй стране. И всего-то надо перелистнуть эти две страницы, или их вовсе вырвать. Понимаешь, ваш мир сохранился полностью. И мир монстров – тоже. А осколок моего мира застрял между этими мирами и стал связующим звеном между ними. Это – путь монстров в ваш мир А мы – всего лишь досадная помеха на их пути. Если бы порождениям тёмного мира удалось прорваться, они бы в одно мгновение смели со своей дороги наш мир и устремились бы на Землю. Такая картина привела меня в содрогание, и я срочно, бросив все дела, начала заделывать место, где вот-вот должен был разверзнуться проход в тот жуткий мир. Наконец, мне показалось, что работа сделана надёжно, и я могу заняться другими делами.

На Земле, тем временем, человечество быстро развивалось. Люди придумывали странные и совершенно непонятные для меня вещи. Они писали и читали книги, сочиняли и слушали музыку, рисовали картины и наслаждались их лицезрением. Они строили здания не просто для того, чтобы

переждать непогоду, но такие, которые восхищали и радовали их своими пропорциями и всевозможными украшениями, не приносящими никакой пользы. Не умея управлять материей силой мысли (как это делаем мы), они всё же меняли мир вокруг себя иным способом. Они плавилы металлы, тесали камни, рубили древесные стволы. Они приручили крупных животных и ездили у них на спинах, они создали плавучие дома, и, используя силу ветра, пересекали огромные водные пространства. Многие из этих занятий были мне совершенно непонятны, я не могла взять в толк, зачем люди тратят на них столько времени и сил. И ещё, среди людей появились такие, которые стали интересоваться теми способностями, которые я имела с момента своего появления на свет. Но то, что для нас было естественным, люди пытались достичь путями, я бы сказала, незаконными. Кое-кто мечтал связаться с силами зла, чтобы такие свойства получить. Некоторым это удавалось. Народ называл такие способности колдовством и люто ненавидел их носителей. И за дело. Они свой дар тратили отнюдь не на добрые дела.

Всё таки, несмотря на всё дурное, я не могла не восхищаться энергией и умом людей. Одновременно меня ужасали и те безобразные дела, которые творили люди, особенно отвратительной казалась мне привычка убивать и калечить всех подряд: и своих соплеменников, и животных. И это притом, что срок жизни человеческих существ и без того был прискорбно короток. Я понимала, что этот порок они уна-

следовали от своих звероподобных предков. И мне надо было решить ещё один важный вопрос: как быть, если люди обнаружат тоннели, устроенные мной для поступления воздуха (я разместила их в самых глухих местах того мира. Но разве есть преграды для человека?) Что случится с моим миром, если к нему протянут свои жадные руки люди? И в то же время, видя беды и страдания людей, разве смогла бы я отказать им в убежище, случись с ними что-нибудь опасное? Я всё продумала. Прежде всего, мой облик мог их сильно напугать, и я, используя свои возможности по трансформации материи, создала для себя человеческий образ. Я решила выглядеть женщиной. Ведь при виде мужчины многие схватились бы за оружие. В то же время, они должны были почувствовать мою власть и силу. Я прибавила себе росту, зная, что это может их озадачить и даже напугать. И я разработала определенные правила пребывания в моем мире. В них самым главным было неразглашение тайны об этом месте и категорический запрет на убийства и всевозможные распри и злобу. Всё так и вышло. Люди нашли наш мир Та группа людей, которая пришла сюда несколько веков назад, была неагрессивной. Люди были едва живы от голода, холода и болезней. Почти все приняли мои условия. К тому же, среди них был толковый молодой мужчина, который и стал первым королём. Ну вот, теперь ты знаешь почти всё. Добавлю только, что теперь я стала умнее. Туннели для воздуха я располагаю в совершенно недоступных местах и надёжно маскирую их.

А туннели для прохода я смогла сделать закрывающимися, чтобы как можно дольше скрывать место, где мы находимся.

Не знаю, сможет ли тебе помочь то, что ты узнала. Но я очень хотела поделиться с кем-нибудь, кто бы меня понял.

– Я всё поняла, – сказала Софи. – Я очень вам сочувствую, что такая беда случилась с вашим миром. Правда. И спасибо, что вы мне всё это рассказали. Я потом ещё подумаю надо всем этим. Но сейчас, уважаемая Пророчица (можно, я вас так буду называть?) мне нужен ваш совет: как победить зло? И вообще, можно ли его победить? И что мне надо сделать для этого? Я бы хотела отдать мою половинку кольца вам, а вы уж сами решайте, что с ним делать.

Пророчица грустно покачала головой.

– Это невозможно. Только в человеческих руках кольцо может срастись снова. А где тот человек, который сможет добыть темную половинку? Я забыла упомянуть, что когда во времена твоего дедушки зло вселилось во дворец и начало бесчинствовать, я поняла, что это, скорее всего, человеческое существо из вашего мира, владеющее той силой, которая у вас зовётся колдовством. И у нас с этим человеком с тех пор ведётся беспрестанная борьба. Мне не удаётся увидеть моего врага, но я вижу его дела. Очень скоро он обнаружил проход в тёмный мир, который я с таким трудом заделала. И оттуда он перетащил в наш мир несколько злобных монстров. Потом враг надолго исчез, а мне удалось снова закрыть проход. И вот, в последнее время, всё повторилось.

Мой недруг снова приоткрыл проход, и тварей из тёмного мира прибавилось. Как долго это будет продолжаться, я не знаю. Но мои силы не бесконечны. А если погибнет мой мир, с ним вместе погибну и я.

Пророчица замолчала.

Софи старалась скрыть своё разочарование. Пророчица представлялась ей всемогущей и всезнающей. А сейчас она видела перед собой существо, которое само было в двух шагах от отчаяния.

– Что же мне теперь делать? – спросила девочка. Ответ она знала ещё до того, как его услышала.

– Иди во дворец, – сказала Пророчица. – пока медальон не раскрыт, ты им нужна, и они тебя не убьют. Вдруг ты что-нибудь придумаешь...

– Я дороги не знаю, – слабо возразила Софи.

– Мукля тебя проводит.

Девочка повернулась и медленно пошла за зверьком.

– Погоди, – услышала она голос за спиной.

– Я хочу тебя спросить, может быть ты мне объяснишь то, что меня удивляет. За те века, что минули с тех пор, когда в моём мире поселились люди, у вас всё неузнаваемо изменилось. Люди напридумывали много удивительных вещей, научились побеждать многие болезни, да и злобы в них стало меньше. А те люди, что живут здесь, у меня, нисколько не изменились за это время. Наоборот, в чём-то они стали хуже. Ничем не интересуются, ни к чему не стремятся. Не прояв-

ляют агрессии, но и помогать друг другу не хотят. Почему это так? Знаешь?

– Я думаю, – сказала Софи, – это потому, что им здесь почти нечего делать. Пища всегда есть в изобилии, болезней нет, ни над чем голову ломать не надо. А человек так не может. У него всегда должна быть цель, которой трудно достичь, но очень надо, и очень хочется. И он ломает голову, не спит ночами, думает, пробует, изобретает. И когда получается, это для него такая радость! А здесь люди такой радости лишены. И каждый здесь живёт для себя, а человек должен обязательно чувствовать, что он нужен другим, что он может кому-то помочь, кого-то спасти, даже ценой собственной жизни. Мне кажется, это так. Ну, я пошла.

И Софи уже не оборачиваясь и не отвлекаясь ни на что последовала за муклей.

17. Схватка

Перед Софи было здание, которое она ни за что на свете не могла бы назвать дворцом. В крайнем случае, это был сарай. Побольше и повыше других строений этого мира, но ужасно неказистое и неприглядное.

Однако, мукля всем своим видом показывала, что она привела девочку туда, куда требовалось.

Софи наклонилась и погладила муклю.

– Ладно, спасибо. А теперь ползи побыстрее обратно. Тебе вовсе незачем погибать вместе со мной.

Мукля послушно отползла на несколько шагов и неподвижно застыла. Даже хоботок почти перестал двигаться.

– Ну пусть так. Только не приближайся.

Софи вздохнула и шагнула в дверной проём (самой двери здесь не было).

Софи шла по коридорам и помещениям дворца и недоумевала, как они все помещаются в таком сравнительно небольшом строении. Она подняла голову, и увидела, что потолок находится так высоко над головой, будто бы Софи была не в низеньком здании, а в гигантском соборе. Это ей не понравилось. Одно дело, читать про волшебную трансформацию помещений в книгах, и совсем другое – наблюдать в реальности. Пол вдруг стал не земляным, а каменным, стены, похоже, тоже были сложены из гигантских каменных блоков.

В голове мелькнула мысль: «Надо возвращаться». Легко сказать! Анфилады помещений, многочисленные коридоры и тупички образовывали какой-то запутанный лабиринт. Окон ни в одном помещении не было, но тусклый свет всё же откуда-то проникал. И вдруг всё погрузилось во мрак. Софи, конечно, уже немного свыклась с этими внезапными переходами от света ко тьме. Но, одно дело, когда ты находишься под крышей маленького уютного домика, и совсем другое – когда тебя окружают стены колдовского дворца. Даже на берегу «океана» ночевать было не так страшно.

Но делать нечего. Софи вытянула перед собой руки и маленькими шажками направилась вперёд. Она подумала, что если добредёт до угла помещения, то будет хотя бы защищена со спины и с боков.

Но не успела.

Внезапно чья-то сильная рука сзади схватила её за плечо и рывком поставила на колени. А затем чужие цепкие пальцы вцепились ей в горло. Софи забилась, пытаясь вывернуться из этой жестокой хватки и потеряла сознание.

.....

Очень медленно и мучительно Софи выкарабкивалась из беспомощности. Первая мысль, посетившая её была: «Я не умерла. Я жива».

Ну конечно, пока она нужна им живой. Софи понимала, что она во власти врага и знала, чего он будет добиваться.

Значит, все мученья ещё впереди. Вот сейчас она откроет глаза и увидит, что находится в темнице. Софи застонала. Болело всё, но особенно горло, которое, казалось, всё ещё сжимают сильные жёсткие пальцы...

– Софи, доченька, – внезапно услышала она над собой такой знакомый, такой родной голос.

Девочка приоткрыла глаза и не поверила тому, что увидела.

Она лежала в чистой, мягкой и уютной постели в своей собственной комнате, где ей была знакома каждая мелочь.

На прикроватной тумбочке горел ночник.

А над Софи склонилась мама. Такая родная, такая любимая! Софи в этот миг даже не подумала прибавить про себя: «ненастоящая».

– Софи, как же ты меня напугала! Я думала уже, что ты не выкарабкаешься. Как я счастлива, что ты, наконец, пришла в себя!

– Мама, а Янку спасли? А Амигуса со Скимом?

Софи сама не узнала своего голоса, таким он был хриплым.

– Доченька, какая Янка? Какие эти... Что ты! Тебе это всё померещилось в бреду. Ты же пять дней без сознания пролежала! Никогда в жизни я не видела такой тяжёлой ангины.

– А когда вы меня оттуда привезли? – продолжала хрипя допытываться Софи.

– Откуда? – удивилась мама.

– Оттуда, из горного селения...

– Какое ещё горное селение? В первый раз слышу. Ты начиталась всяких книг, вот они тебе в бреду и показались правдой. Лежи, отдыхай, много не разговаривай. Тебе надо набраться сил, – мама заботливо поправила одеяло.

Софи ненадолго задумалась. Как может быть бред таким чётким и запомнившимся до самых мельчайших деталей? Это было очень странно.

– А где папа?

Этот вопрос, кажется, слегка смутил маму. Но, помешкав всего секунду, она ответила:

– А ты разве не помнишь? Он же сильно болел, поэтому для поправки здоровья уехал в санаторий. А через пару дней ты разболелась. Ума не приложу, где это можно было так простудиться летом! Я папе не стала сообщать. Я его знаю, бросил бы лечение, примчался сюда. Зачем его зря волновать! Видишь, мы справились сами.

– Меня душили, – сказала Софи.

– Тебя душила твоя болезнь. Горло отекло, ты задыхалась. Но сейчас всё позади. Пригодились нам мои медицинские знания.

В это время Софи краем глаза заметила на тумбочке кое-что, что её ужасно заинтересовало.

– Мама, я хочу пить, – попросила Софи.

– Сейчас принесу. Ты чего больше хочешь: воды или морсика?

– Принеси и то, и другое.

Так мама подольше провозится на кухне. А Софи в это время кое-что выяснит.

Когда за мамой закрылась дверь, Софи резко села и схватила лежавший на тумбочке предмет. Это была пластиковая подвеска: ромашка с божьей коровкой. Софи потрясла её и по звуку поняла, что медальон всё ещё находится внутри.

Как же так? Ведь эту ромашку она купила на вокзале, когда они делали пересадку по пути в горное селение. Если бы они туда не ехали, у Софи не было бы и этой ромашки!

Софи встала, преодолевая слабость и боль, и подошла к полке с книгами. Вот она, та толстая книга сказок, в корешок которой она спрятала тогда медальон! Там, внутри корешка, оставался кусочек скотча. Если он там ...

Книга оказалась муляжом. Она не раскрывалась.

«Где я? – ужаснулась Софи. – Если это – не наш дом, почему мама врёт?»

Она взглянула на свои колени. По ним расплывались два огромных синяка. Разве бывают синяки на коленях от ангины?!

Софи отдернула штору. За окном был не привычный ночной городской пейзаж с фонарями и огнями машин, а непроглядная тьма.

«Значит, обман. И мама...»

Дальше додумать Софи не успела, потому что дверь отворилась и на пороге показалась та, о которой она только что

подумала.

И мама сделала то, что никогда в жизни не сделала бы раньше при своей любви к порядку и аккуратности: она швырнула поднос с чашками в стену, и брызнули во все стороны осколки и вода.

Софи так испугалась, что даже не сразу заметила, что её уютная комната расплывается и меняет очертания.

Мама в один прыжок подскочила к Софи и вцепилась ей в запястье. Софи узнала хватку этих пальцев.

– Мама! – вскрикнула девочка почти машинально.

– Мама?! Какая я тебе мама, маленькая лицемерка! Знаешь, что я тебе не мать, давно знаешь, но прикидываешься! И соображаешь быстро, мелкая дрянь! Как же я тебя ненавижу! Сколько лет я вынуждена была терпеть тебя и твоего придурка-отца! И всё из-за той вещи, которую ты присвоила. Я надеялась: удастся тебя обмануть, хитростью выманить то, что мне нужно. Но раз ты обо всём догадалась, нет смысла прикидываться добренькой мамочкой! Мне и так эта роль опротивела до тошноты! Ты всё мне отдашь и без этого притворства! Я знаю способ!

– Не отдам! – упрямо произнесла Софи. Потом спросила то, что её волновало больше всего: – Где папа?

– Ну, что же, пошли, покажу тебе твоего папу. И всех остальных. Надеюсь, тогда ты станешь поговорчивее!

И «мама», не отпуская цепкой хватки, поволокла Софи из комнаты. В другой руке девочка крепко сжимала пластико-

вую ромашку.

Как и следовало ожидать, за порогом комнаты была вовсе не знакомая квартира, а мрачные переходы дворца.

Наконец, «мама» втолкнула Софи в более или менее уютное помещение. Прямо напротив двери располагался камин с ярко горящими и потрескивающими дровами. На каминной полке два подсвечника сияли зажжёнными свечами. А на боковых стенах были устроены полки со стоящими на них статуэтками, похоже, фарфоровыми.

– Это моя самая любимая комната, – пояснила «мама». – Здесь я люблю свою коллекцию. Хочешь посмотреть?

И не дожидаясь ответа, «мама» схватила один из подсвечников и поволокла Софи к полкам.

– Ты, кажется, хотела посмотреть на своего отца? Вот он. Любишься!

На полке стояла статуэтка, до мельчайших деталей воспроизводящая образ папы Софи.

– У меня есть и другие любопытные экземпляры. Хочешь посмотреть?

На полках стояли фарфоровые Амигус, Ским и Янка. А также и многие другие. О том, кто они, Софи догадывалась. Вот статуэтки двух молодых мужчин, похожих друг на друга, как две капли воды, только у одного волосы тёмные, а у другого – светлые. И у каждого небольшая корона на голове. Короли Альберт и Бенедикт.

– Вот этот – мой муж, – показала «мама» на тёмноволо-

сого. – Дурак и простофиля. Но открыл для меня доступ в этот мир, хоть какой-то толк был от него.

Рядом стояли статуэтки двух красивых женщин. Одну из них Софи признала по портрету – бабушка Эвелина. А другая, рядом в простеньком платице, но очень похожая на Эвелину – это же мама Софи, Альбертина! Настоящая мама!

– Это статуэтки, – сказала Софи. – А где сами люди?

– Вот дурочка! – захохотала «мама». – Думаешь, для волшебницы такого уровня, как я, сложно превратить человека в статуэтку?

– Ты не волшебница, ты – ведьма! – закричала Софи.

– Зови, как знаешь. По мне, так это одно и то же. Тут главное в другом: я обезвредила врагов, но не убила их! Из тюрьмы можно сбежать. А как сбежишь из статуэтки? А, между тем, в них сохранились живые души. Они всё видят, всё чувствуют. И страдают от бессилия что-то изменить.

– Расколдуй их! – потребовала Софи.

– И не подумай. Для меня они гораздо приятнее в облике фарфоровых статуэток. Моя любимая коллекция.

– Гадина! – взорвалась девочка.

– Фу, как некрасиво. Разве я не учила тебя, что нехорошо говорить такие слова, особенно старшим.

– Как ты могла стать такой! – на глазах Софи уже кипели слёзы, хотя она всегда старалась сдержаться.

– Как я стала такой? Хороший вопрос. Интересный. Ты маленькой часто ко мне приставала с расспросами о моём

детстве. Я в душе смеялась: что бы вы с отцом почувствовали, расскажи я вам всю правду? Мне сейчас подумалось, что перед эффектным финалом стоит тебе узнать, что ты долгие годы жила рядом не с зачуханной домохозяйкой, а с талантливым, даже гениальным человеком. Ладно, слушай.

Мне повезло гораздо меньше, чем тебе. Представь ребёнка, который живёт с отцом-алкоголиком и забитой и запуганной матерью. Кроме меня было ещё два ребенка: брат и сестра, младше меня. И всех нас: и мать, и детей, отец бил и истязал, как мог. Когда мне было семь лет мать скончалась, не выдержав издевательств. Младших детей отправили в детский дом, а меня отец попросил оставить дома, упирая на то, что ему будет тяжело потерять всех детей разом. На самом деле я была ему нужна совсем для других целей. Он посылал меня просить милостыню и даже воровать, но чтобы каждый день хватало денег на выпивку. Если я не выполняла «план» он меня жестоко избивал. Несмотря на все издевательства, я всё же обещала стать очень красивой девушкой, и отец, выпив, часто вслух мечтал о том, чтобы я поскорее достигла возраста, когда можно будет отправить меня на панель. Что делать, такие семьи встречаются чаще, чем хотелось бы.

В соседней с нами квартире жила старая женщина. Она стала привечать меня. Подкармливала, отдавала старые вещи из своего гардероба и, главное, снабжала меня деньгами, чтобы не гневить отца, когда выпадал неудачный день. Иногда я жила у этой соседки по несколько дней подряд.

Это была необычная женщина. Люди и сторонились её, и обращались за помощью, и презирали, и восхваляли. Говорили, что она колдунья, ведьма, ворожея, гадалка. Навещавшие её тайно клиенты обращались с разными просьбами: всевозможными приворотами и отворотами, наведением порчи и сглаза, желанием узнать будущее, найти пропавшего человека или вещь... Старуха всем помогала, и ей щедро платили. Хоть и продолжали ненавидеть и бояться. Мне это казалось странным, потому что эта женщина была единственным человеком, к которому я испытывала добрые чувства. И старуха отвечала мне тем же. Она часто расчесывала мне волосы, и говорила, что я необыкновенно талантлива, и она когда-нибудь передаст мне свой дар.

Мечта отца заработать на мне много денег не осуществилась. Он свалился в пьяном виде в реку и утонул, когда мне четырнадцать лет. Добрая старуха похлопотала и оформила на меня опеку, поэтому я избежала участи младших брата и сестры. Следующие годы были самыми счастливыми в моей жизни: старуха учила меня всему, что знала сама, и это было безумно интересно. Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я забрала из детского дома младших брата и сестру. Я не забыла про них, и они мне до сих пор благодарны и выполняют любое моё поручение со всевозможным усердием и старанием.

Вскоре старуха умерла, завещав мне свою квартиру и немалое имущество. А главное, передала мне свой «дар». И

я почувствовала в себе величайшую силу. В сочетании с моей юной расцветшей красотой эта сила могла мне помочь воплотить самые прекрасные мечты о будущем. А мечтала я не только о богатстве и роскоши, но и о знатности и славе. Но как составить хорошую партию девушке из самых низов, без связей и знакомств, пусть даже она богата и красива?

Я стала бродить по городу и высматривать добычу. Вскоре моё внимание привлёк молодой человек, довольно привлекательной внешности и, судя по одежде, не бедный, который с утра до вечера бесцельно слонялся по лавкам и магазинам, покупал порой дорогие безделушки, но, как мне показалось, постоянно грустил или был чем-то недоволен. Две или три небольшие уловки, скромная, но многообещающая улыбка, и вот мы уже знакомы. Я чувствовала, что эта рыбка у меня на крючке. Ещё чуть-чуть, и он сделал мне предложение, признавшись, что он – король небольшой страны. Это мне подходило, и я по своей тогдашней глупости и неопытности не поинтересовалась, что это за королевство, и что он за король. Мы обвенчались, и он повёл меня в своё королевство. Именно повёл. Пешком. Меня немного удивило, как мы туда попали. Тут явно не обошлось без магии, и меня это воодушевило. Но потом было сплошное разочарование: королевство оказалось маленьким и странным, деревня, а не королевство. К тому же, мой муж правил им наполоам с братом, причём, власть моего мужа распространялась только на ночное время. Я рассердилась не на шутку. Мой супруг вся-

чески просил у меня прощения и заискивал. Он раскрывал мне все тайны королевства, обещал всё исправить. Наконец, он торжественно провозгласил, что нашёл выход: он отдаст свою половинку кольца брату, тот станет королём, а мы навсегда останемся на вторых ролях. Могла ли я это допустить? Я попросила его показать мне его половинку кольца, и он с готовностью открыл медальон. После того, как в моей руке оказался тёмный обломок, Бенедикт стал не нужен. И в моей коллекции появился первый экспонат. А вслед за ним и ещё несколько. Но светлой половинки кольца я ещё не заполучила. Я была королевой только наполовину. И это меня бесило.

Больше в вашем мире мне делать было вроде бы нечего, но я ненадолго задержалась. Надо было понять, что это за место, и стоит ли прилагать усилия для овладения второй половинки кольца, чтобы стать законной правительницей этого мира. И вскоре я обнаружила нечто весьма ценное для меня. Мой дар позволил мне обнаружить замурованный проход в один очень симпатичный мне мир. Я слегка его приоткрыла и выпустила оттуда несколько полезных мне тварей. Оказалось, что это ничтожное королевство – всего лишь небольшой мостик между миром, в котором обитают тёмные силы и тем миром, где родилась я. И с помощью обнаруженных мною существ, которые легко подчинялись моему дару, я смогла бы стать всевластной повелительницей Земли! Это было по мне, и за это стоило побороться! Мешала мне только странная старуха, которую мой болван-муж называл Проро-

чицей. Она пока была сильнее меня в этом мире и постоянно препятствовала мне в исполнении моих планов. Я прекрасно понимала, что для того, чтобы выиграть в этом противостоянии, мне необходимо завладеть светлой половиной кольца. Вот тогда я смогу выпустить всех самых сильных и злобных существ того мира! И никакая Пророчица мне уже помешать не сможет. Я буду сильнее её! А когда монстры уничтожат в этом мире всех живых существ, тогда и вашей Пророчице придёт конец. А я смогу заняться Землёй. Не правда ли, прекрасный план?

Но пока всё шло не так, как мне хотелось. Светлая половинка кольца не давалась в руки. Вскоре она попала в земной мир, и там то терялась на долгие годы, то вновь давала о себе знать, когда кто-нибудь открывал медальон. Моя сестра, её муж и мой брат во всём мне помогали, но у них получалось хуже, чем у меня, ведь у них не было моего дара. В моё королевство я их не брала, а встречалась мы у выхода из туннеля. Бенедикт, к сожалению, передал мне право перехода только для меня одной. Других я провести не могла. Наконец я, кажется, нашла место, где поселились вы с отцом. Мне пришла в голову мысль втереться в доверие и выкрасть половинку кольца. Убавив себе лет (я ведь годилась твоему отцу в матери!), я устроилась сначала няней, а вскоре стала и законной женой. Я всем своим даром ощущала, что медальон в квартире, искала его долгие годы. Но тщетно. Как же опротивели мне за эти годы ты и твой папаша! Как

я, королева и волшебница, снизошла до роли домработницы! Это унижение терзает мою душу! Когда твой отец заболел, я усилила его болезнь, но не до такого состояния, чтобы он умер, а только чтобы он испугался смерти и поведал тебе тайну. Всё получилось. Вскоре медальон был открыт! Осталось немного: заманить тебя поближе к туннелю и перетащить в наш мир. Я почти не сомневалась, что ты захватишь медальон с собой: ведь это так в духе твоих обожаемых книжек! И вскоре я убедилась что не ошиблась: ты снова приоткрыла медальон и выдала себя. Надо было решительно действовать. Удача сопутствовала мне: ты попала по ту сторону туннеля без моего вмешательства. А дальше ты всё знаешь. Нет, не всё. Я завлекла сюда твоего отца и пополнила мою коллекцию. А потом разрушила мост. Мне он не нужен: я, наконец-то, и сама научилась делать проходы в наш мир там, где захочу, и проводить того, кого захочу! Правда, это пока занимает много времени, поэтому я и решила, что быстрее и легче заманить тебя поближе к уже готовому туннелю. Но сейчас мне торопиться некуда. Моя мечта через несколько секунд исполнится. И я, я буду Владычицей всех трёх миров!

Дело остаётся за малым. Отдай мне свою половинку кольца. Ты ведь умная девочка, понимаешь, что изменить уже ничего нельзя. Ты только продлеваешь свои мучения. Ну же, не испытывай моего терпения!

Софи стиснула зубы и отрицательно замотала головой.

– Ну а если так?

Тяжелая дверь за спиной с лязгом захлопнулась.

«Мама» выпустила руку Софи и не торопясь направилась к камину. Она поставила подсвечник на место и взяла в руки тяжёлую кованую кочергу.

– А если так? – повторила она.

И в тот же миг кочерга со свистом рассекла воздух буквально в паре сантиметров от статуэтки отца.

Софи не смогла сдержать крика.

– Не имеешь права! В этом мире закон: за смертоубийство – смерть!

– А за то, чтобы расколошматить фарфоровую статуэтку – тоже? Разве я пролью чью-то кровь? Давай проверим, а?

Софи угрюмо молчала.

– Так вот, моя драгоценная бывшая доченька. За твоё каждое «нет» я буду разбивать по одной статуэтке. Восстановить их, к твоему сведению, невозможно, не надейся. Посмотрим, на сколько тебя хватит.

Софи стала с мрачной покорностью выковыривать медальон из ромашки. Она словно тянула время, хотя это было глупо.

«Мама», кем временем, в нетерпеливом ожидании вытянула из-за ворота какой-то мешочек и извлекла из него чёрную половинку кольца.

Софи зажмурилась от ужаса. «Ещё несколько мгновений, и всё будет кончено! Королевство погибнет, Земля погибнет. Я стану статуэткой, а ведьма, скорее всего, все статуэтки

разобьёт! Ой, зачем я это делаю!»

И тут в голове у Софи вдруг засверкала мысль пришедшая явно извне: «Твоё оружие сейчас в твоей руке! Твоё оружие сейчас в твоей руке! Смелее!» В руке у Софи был медальон. И она поняла, что надо делать!

– Ну же, открывай скорее! – ведьма от нетерпения наклонилась, нависла над Софи. И тогда девочка подскочила, одной рукой уцепилась за шею «мамы», а медальон, который был зажат в другой руке, изо всех сил прижала ко лбу ведьмы.

Крик, который издала та, был настолько ужасен, что Софи показалось, словно дворец обрушился. Но девочка не отпустила хватку, пока ведьма не рухнула на пол вместе с Софи. «Ой, я, кажется, человека убила!» – пронеслась в голове ужасная мысль. Но Софи от этой мысли в следующую секунду отвлёк какой-то звук. Это был звон, который издала, ударившись о каменный пол, выпавшая из руки ведьмы тёмная половинка кольца. Софи высвободила придавленную упавшей женщиной ногу и вскочила. Ведьма, похоже, была без чувств, и лежала ничком. Софи подбежала к тёмной половинке кольца, на ходу открывая свой медальон, и дрожащими пальцами поднесла один обломок к другому.

Их как будто магнитом притянуло друг к другу. Раздался щелчок – и на ладони Софи лежало целое кольцо серебристо-серого цвета.

Ведьма на полу пошевелилась и застонала. «Скорее, ско-

рее, пока ведьма не оклемалась и не отняла кольцо, надо надеть его на руку того, кто должен быть королём или королевой!»

Софи по-прежнему не хотела такой участи, но кольцо надо спасать! Что же делать?! В этот миг на её плечо легла рука. В первый миг Софи испугалась: неужели появились приспешники ведьмы? Но рука была ласковой и какой-то родной.

Софи оглянулась. Комната была полна людей, и многих из них Софи хотелось немедленно обнять и расцеловать. А человек стоявший за ее спиной наклонился и улыбаясь произнёс:

– Ну, здравствуй Софи! Я твой дедушка, Альберт. Горжусь, что у меня такая смелая, такая умная и такая благородная внучка. Ну что, доверишь мне кольцо?

И Софи с радостью положила его на широкую мужскую ладонь.

– А ты, Бенедикт не против? – всё также улыбаясь спросил Альберт у стоящего рядом человека, как две капли воды на него похожего (даже цвет волос у них снова был одинаковым!)

– Альберт, о чём ты спрашиваешь? Я нанёс такой вред всем, чуть не погубил страну! Разве я могу на что-то претендовать! Прости меня, если сможешь! И вы все, простите!

Ведьма снова застонала.

– Что-то твоя жена недовольство проявляет. Давай-ка,

скорее покончим с этим делом.

И король Альберт надел кольцо на палец. Ведьма при этом издала такой душераздирающий стон, что стало понятно: она уразумела, что все её надежды рухнули.

– Что же мы теперь с ней делать будем? – спросил король Альберт.

– У неё есть целых два мужа, пусть они и решают, – это был голос Амигуса. Он стоял рядом, обнимая свою жену Викторию.

Бенедикт и папа Софи подошли к лежащей женщине и перевернули её лицом вверх. И отшатнулись. Перед ними лежала седая, покрытая морщинами старуха. И если у многих стариков их возраст украшен добротой и мудростью, то у этой старой женщины лицо было обезображено гримасой ненависти и неуёмной злобы.

– Ненавижу, ненавижу! – шипела она, а потом разразилась рыданиями и воплями: – Мой дар! Мой дар!

– Да, трудный случай! Так что же мы с ней делать будем? – повторил свой вопрос король Альберт.

– Ничего делать не надо! – раздался громкий повелительный голос.

Рядом с людьми стояла Пророчица. Под ногами у неё ползала мукля, а на плече сидел фортунин. Увидев Софи, оба существа устремились к ней.

– Всё уже сделано! Софи начисто лишила её колдовского дара. Конечно, не без помощи медальона и фортунина. Но

главное – в девочке была храбрость и любовь к людям! Возраст, который ведьма скрывала ото всех людей, вернулся к ней. Пусть доживает где-нибудь. Хоть в Затуннелье, хоть в тёмном мире, который ей так полюбился.

– Нет! – завопила ведьма.

В темном мире без своего колдовского дара он не протянула бы и пяти минут.

– Ну, значит, в Затуннелье. У неё, кажется, есть родные, пусть её приютят.

– А как же наш брак? – спросил Бенедикт.

– И наш, – как эхо произнес папа Софи.

– Оба брака были заключены по фиктивным документам, и их можно считать недействительными, – ответила Пророчица. (Когда она только успела так поднатореть в человеческих делах?)

Дальше были и объятия, и слезы, и знакомства. И все благодарили Софи. А ей пока не верилось, что всё уже позади.

Родители девочки не могли наглядеться друг на друга. Они совсем отсырели от слёз, и даже Софи почти не замечали. Вот это любовь!

– Мне пора, – сказала Пророчица. – Человеческие эмоции утомляют меня. И у меня много дел. Надо восстановить хрустальный мост, потому что наверняка кое-кто захочет покинуть наш мир. Надо получше заделать проход в мир монстров, раз и навсегда. И надо уничтожить ночных тварей, которые уже успели пробраться в наше королевство. А потом

я подумую, что надо сделать, чтобы жители моей страны переняли лучшие качества у людей из вашего мира. Спасибо тебе, Софи. Ты сделала почти невозможное. Ты спасла мою страну. Скажи, у тебя есть просьба?

– Я бы очень хотела, чтобы фортулин и мукля ушли со мною в мой мир.

– Увы, к сожалению, это невозможно. Они могут существовать только в этом мире, в гармонии с другими существами и растениями. Иначе они быстро погибнут.

– Жалко, – сказала Софи. – Я их полюбила.

– Они тебя тоже. И когда бы ты ни захотела навестить нас, они всегда тебя с радостью встретят.

18. Заключение

Мост был готов через два дня. А эти два дня были такими сумбурными и вместили столько событий, сколько, бывает, не случается и за год.

Сначала надо было оповестить о произошедших событиях всех жителей королевства. Многие уже не помнили историю королей Альберта и Бенедикта, а обстоятельства их исчезновения обросли нелепыми слухами. Поэтому перед народом предстали не только упомянутые Альберт и Бенедикт, но и сама Пророчица. Народ притих, Пророчицу побаивались. Та в нескольких словах объявила людям что целостность королевства восстановлена, и отныне королём считается Альберт, а его брат Бенедикт будет носить титул принца. Ещё, прибавила Пророчица, она недовольна своим народом. Никто, кроме Амигуса, не захотел ничего сделать, чтобы исправить сложную ситуацию. И даже никто не пожелал помочь вот этой юной девушке, которая всё же, безо всякой помощи, в одиночку, победила зло. И, между прочим, эта девушка, внучка короля Альберта, а, следовательно, принцесса. Толпа потупила глаза. Все боялись встретиться взглядом с Пророчицей, чувствуя свою вину. А она, произнеся: «Надеюсь, все всё поняли, и впредь вы будете вести себя иначе», удалилась.

Пока Пророчица говорила свою недлинную речь, принц

Бенедикт вдруг заметил в толпе красивую молодую девушку и улыбнулся ей. Девушка вернула принцу улыбку, и его сердце радостно забилося.

После общенародного собрания через толпу к Софи протолкалась женщина. Софи узнала её: это она не захотела показать ей дорогу к мосту.

– Ты, того, прости меня! – промолвила женщина. – Я же не знала, что ты принцесса.

– А что, помогать надо только принцессам? – спросила Софи.

– Я поняла. Прости.

– Ладно. Главное, всё кончилось хорошо.

Все два дня мукля сидела на руках у Софи, а фортулин устраивался повыше: на голове, шее или плече.

Оставшееся время прошло в непрерывных разговорах. Все торопились поведать остальным, что они пережили за эти годы, как сложились их судьбы, какую роль сыграл каждый из них в этой непростой истории. Принцесса Альбертина попросила у своих родителей: короля Альберта и королевы Эмилины разрешения жить со своими мужем и дочерью в том мире, который они называли Затуннельем, и к которому она привыкла с детства. Им было, конечно, грустно, что дочь выросла без них. Но что произошло – то произошло. И они понимали, что тот мир и для дочери, и для внучки сделался родным, поэтому не стали возражать. Они только попросили навещать их почаще. И родные обещали. Мама Софи тоже

заново узнавала свою дочь: она и грустила, что пропустила все её детские годы, и радовалась, что обрела снова самых дорогих людей. А отец Софи, казалось, помолодел лет на десять. Никогда дочь не видела его таким счастливым.

Скимен объявил дедушке, что он попросил руки Янки, получил согласие, и принцесса София их обручила.

Дедушка усмехнулся в свою трехцветную бороду и произнёс:

– Разве я могу возражать, если всё уже решила принцесса? Ладно, ладно, шучу! Конечно, я не против, Янина прекрасная девушка, я очень рад. Но ты не думаешь, Ским, что надо бы спросить благословения своих родителей и родителей невесты?

Эдгар с женой стояли тут же и пытались осознать, что вот этот юноша, совсем ненамного младше их, а ростом даже выше, это их маленький сыночек Ским. И тот пока не мог привыкнуть, что эта молодая пара – его родители. Во всяком случае, Янка родителям Скипа понравилась, и решено было всем вместе отправиться к её родителям, познакомиться и попросить руки их дочери. Разумеется, свадьба будет не сейчас, а когда позволит возраст.

И вот они всей гурьбой стоят у основания хрустального моста. Прощаться всегда грустно. И тут внезапно появилась Пророчица. Никто не ожидал её прихода. А она подошла напрямиком к отцу Софи и вручила ему несколько бумаг.

– Что это? – удивился тот.

– Это три документа: ваше свидетельство о браке с принцессой Альбертиной, её паспорт и метрика принцессы Софии.

– Но ведь... спасибо, конечно, только, наверное, эти документы ненастоящие? Вдруг обман вскроется? Будет скандал. И у нас за подделку документов сажают в тюрьму.

– Вы, люди, странный народ. Для вас документ важнее чувств, важнее правды. Не бойся. Документы эти самые что ни на есть подлинные. Неужели ты полагаешь, что я, создающая проходы между мирами, не могу сделать такого документа, который на вечные века не считался бы настоящим? А разве то свидетельство о рождении Софи, которое у неё сейчас, подлинное? Разве её родила Клара?

Отец Софи покраснел.

– Извините. Я не сомневаюсь. Я просто немного опасаясь. И потом, знаете, что меня беспокоит: как я объясню соседям, знакомым, что уехал в отпуск с одной женой, а вернулся с другой?

– А это вообще такой пустяк, о котором не стоит и говорить. Никто этого не заметит, никто не вспомнит про Клару.

– Но как же,.. – начал папа Софи.

Но Пророчица прервала его:

– Увидишь.

Потом она подошла к Софи и сунула ей в руку какой-то свёрток.

– Надеюсь, тебе понравится, – промолвила она.

И после этого, не попрощавшись, своей величавой походкой пошла от них прочь. Мукля и фортулин последовали за Пророчицей.

Софи было грустно, так грустно, что даже «королевское приветствие» её не развлекло. Бабушка, дедушка и его брат махали им руками, пока не скрылись из вида...

Как рыдали от радости родители и все родные Янки, когда обрели её вновь живой и здоровой, описать нельзя. Конечно, её ожидало бы и наказание за такое самоуправство, если бы не присутствие посторонних людей.

Старик с трёхцветной бородой (в котором они не сразу признали чудака Шушуме) представил им своего внука Скимена, его родителей и его бабушку Викторию и объявил, что все они заявили просить руки их дочери Янины для этого самого Скимена, юноши, за поведение и хороший нрав которого он ручается лично. Разумеется, согласие дали не сразу, пришлось рассказать о королевстве, скрывающемся неподалёку. Поверить в это было очень нелегко, но родители Софи всё подтвердили, а Амигус обещал вскоре пригласить родных Янки к себе в гости. Разумеется, оговорил он, про это не стоит никому рассказывать. Уж больно необычная история. И согласие на обручение было получено.

Удивительнее всего было то, что родители Янки совершенно не замечали, что рядом с отцом уже не Клара, а совсем другая женщина. Да, Пророчице было подвластно многое.

Софи развернула свёрток, который ей дала Пророчица и задохнулась от восторга. Перед ней лежал крупный и совершенный в своей красоте аммонит.

А вскоре пришла пора прощаться и с Янкой и её роднёй. Пора было возвращаться в город. Лето стремительно заканчивалось, а школа, наоборот, неумолимо приближалась.

Но Софи и не горевала о прошедшем лете. Она ужасно соскучилась по подругам, одноклассникам, учителям, по привычной повседневной жизни. Приключения хороши только в самых небольших дозах.

И вот – первое сентября. Оно было радостным. После трёх месяцев разлуки было о чём рассказать друзьям. И Софи делилась своими впечатлениями от поездки в горы. Разумеется, о Расколоте королевстве не было сказано ни слова. На столах учителей нарядно пестрели букеты цветов. И сами они были весёлыми и приветливыми. Учитель математики похвалил Софи, и его рейтинг снова поднялся.

После занятий Софи с подружками весело шагала домой, и вдруг услышала, что её кто-то окликнул. Она обернулась. Саади стоял мальчик. Тот самый, из старшего класса.

Он улыбнулся, и немного смущённо сунул Софи в руки маленький, но очень нарядный букетик цветов.

– Привет, Софи! – сказал он. – Ты меня, наверное, не помнишь. Я классом старше учусь. Меня зовут Леон. Софи, ты мне давно нравишься, но я всё не решался подойти. А сегодня увидел тебя – и решился, наконец. Ты и раньше краси-

вой была, но после этого лета вообще красавицей стала, глаз не оторвёшь! Я понимаю, я самый обыкновенный, но... может быть мы сходим в кино?

Софи как-то прочитала в одной книжке, что нельзя сразу же отвечать молодому человеку «да». Сначала надо про себя досчитать хотя бы до десяти. Надо знать себе цену.

«Раз, два, три...»

На лице Леона появилось сначала беспокойство, а потом огорчение.

Софи досчитала до семи и не выдержала:

– Ладно. Я согласна.

Лицо Леона расцвело улыбкой и стало таким милым, что Софи еле удержалась, чтобы не чмокнуть его в щёку.

Потом Леон проводил Софи до её дома. Они шли и весело болтали.

– А Леон означает...

– Да, лев, – закончил её фразу юноша.

«Вот и у меня появился свой лев», – думала Софи, поднимаясь на лифте на свой этаж.

Родители встретили её на пороге, а она стала сразу же делиться впечатлениями первого школьного дня.

– Софи, – перебил её папа. – Зайди в свою комнату. Там тебя кто-то ждёт.

И правда, оттуда раздавались какие-то непонятные звуки.

Софи вбежала и на пороге замерла, не в силах поверить глазам. Посредине комнаты стояла большая коробка, а в ней

на тёплом одеяльце сидели два самых умопомрачительных и обаятельных создания: два котёнка. Один был светло-рыжий, почти золотой, и такой пушистый, что не было видно ни лапок, ни ушек, а только кончик крохотного хвостика, да ещё огромные изумрудные глаза. Другой котёнок был полной противоположностью первому: на нём совсем не было шерсти, а уши были непропорционально большими. Софи знала, эта порода называется «сфинкс». Она погладила голую кожу зверька. Шкурка была сухой, тёплой, приятной, как...

– Мама, папа, это мне? Спасибо, спасибо!

Сколько лет Софи мечтала о котёнке или щеночке! Но та женщина, которая считалась её матерью, неизменно возражала: «Антисанитария, зараза». Её авторитет «медика» в семье был непререкаем.

И вот сейчас сразу два таких счастья!

– Можно, я назову их Фортулином и Муклей?

– Конечно, дорогая, – ответила мама, целуя Софи. – Мы так их и выбирали.

Уже засыпая, Софи гадала, понравятся ли Леону её новые питомцы? Конечно, должны понравиться. Он добрый, значит в его сердце есть любовь ко всему существу. Сколько же кругом счастья...

А всё то, что произошло этим летом, постепенно уходило всё дальше и дальше, покрывалось туманной дымкой и становилось похожим на волшебный сон...

•

•